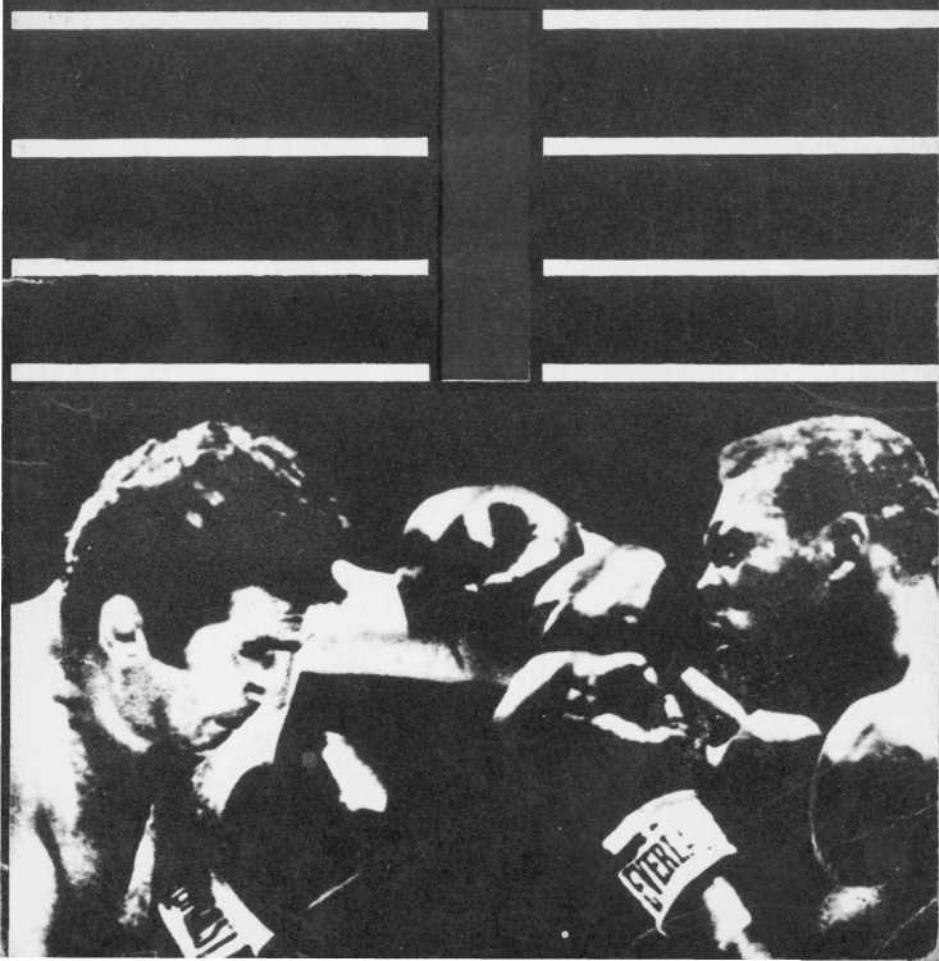

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Г. ШАТКОВ ♦ И. АЛТУХОВ

ЖЕСТОКИЕ РАУНДЫ

Г. ШАТКОВ

И. АЛТУХОВ

ЖЕСТОКИЕ РАУНДЫ

Страницы истории
профессионального бокса

ЛЕНИЗДАТ
1979

Книга олимпийского чемпиона, двукратного чемпиона Европы, заслуженного мастера спорта СССР Г. И. Шаткова и спортивного журналиста, судьи республиканской категории И. П. Аттухова знакомит читателей с некоторыми страницами истории зарубежного профессионального бокса со времени его зарождения до наших дней. В ней говорится обо всех абсолютных чемпионах мира по боксу, а о наиболее талантливых, ярких личностях рассказано подробно.

Написанная живо и увлекательно, книга обличает бесчеловечность, жестокость профессионального бокса, который, как и другие виды спорта в буржуазном мире, является разновидностью откровенного бизнеса. Все повествование проникнуто сочувствием к спортсменам, вынужденным в неслыханно жестоких условиях капиталистического строя добывать средства к существованию.

Предисловие

Если бы можно было разделить людей на категории в зависимости от отношения к спортивному зрелищу, то таковых оказалось бы три: те, кто любит спорт, те, кто его не любит, и те, кто к нему равнодушен. Бокс среди других видов спорта занимает особое положение: людей, равнодушных к нему, — нет, есть либо приверженцы его, либо ненавистники.

Если выслушать доводы тех и других, то окажется, что защитники этого вида спорта имеют в виду достоинства любительского бокса, способствующего всестороннему развитию личности, а противники — не приемлют бокс профессиональный, уродующий человека физически и духовно.

Попробуем разобраться в существе этих различных направлений спортивной деятельности.

Любительский спорт создан для человека, для его гармонического формирования, он сочетается с трудом, учебой, общественной деятельностью спортсмена. Он распростра-

нен главным образом в социалистических странах. В капиталистических государствах имеются рабочие спортивные организации. Согласно статусу любительства спортсмен обязан соблюдать правила и положения Международного Олимпийского Комитета (МОК), а также соответствующей международной федерации. Спортсмену-любителю разрешается быть преподавателем физкультуры; принимать в период подготовки и проведения соревнований помощь в виде питания и размещения, расходов на транспорт, на лечение и прочее; получать компенсацию для покрытия финансовых издержек в результате отсутствия на работе в связи с подготовкой или участием в соревнованиях; получать стипендию в период обучения.

Профессиональный спорт — продукт развития современного капитализма, разновидность бизнеса, важная часть зрелищной индустрии.

Для спортсмена-профессионала спорт является основным, постоянным и, как правило, единственным видом трудовой деятельности, профессией, средством существования. В профессиональных клубах и лигах существует рынок рабочей силы, где продаются и покупаются отдельные спортсмены и целые команды, действуют узаконенные положения, ущемляющие права спортсменов-профессионалов. При внешней схожести с любительским профессиональный спорт является трудовой деятельностью и развивается не по законам воспитания, а по экономическим законам капитализма.

Социальной сущностью профессионального спорта является то, что он выступает одной из наиболее утонченных форм эксплуатации человека. Это выражается в увеличении количества соревнований, удлинении сезона выступлений, росте травматизма, физическом и психическом истощении спортсменов. Высокую оплату получают лишь немногие «звезды».

С целью увеличения зрелищности соревнований и повышения доходов бизнесменов в профессиональном спорте культивируются грубость, жестокость, трюкачество, что развращающе действует на зрителей, особенно на молодых.

Профессиональный спорт связан с организованной преступностью, формы проникновения которой чрезвычайно разнообразны — шантаж, угрозы, подкупы, использование незаконных приемов в организации поединков.

Авторы книги «Жестокие раунды» — прославленный ленинградский боксер, заслуженный мастер спорта СССР, олимпийский чемпион, двукратный победитель европейских первенств, кандидат юридических наук, доцент Института физкультуры имени П. Ф. Лесгафта Геннадий Иванович Шатков и спортив-

ный журналист, судья республиканской категории Игорь Петрович Алтухов — собрали большой, интересный материал, обличающий бесчеловечность, жестокость профессионального бокса.

Все повествование проникнуто горячим сочувствием к спортсменам, вынужденным в неслыханно тяжелых условиях добывать средства к существованию. Тысячи молодых и здоровых парней в надежде на высокие заработки подписывают кабальные контракты и попадают в лапы бизнесменов. Но лишь немногим улыбается счастье. У большинства же одна судьба — увечья, нищета, забвение. Даже в биографиях знаменитых чемпионов немало грустных страниц.

Хорошо знавший профессиональный бокс, Бернард Шоу так излагал свой взгляд на эту профессию в западном мире: «До тех пор, пока общество будет организовано таким образом, что неимущий атлет и неимущая красотка будут вынуждены выбирать между низкооплачиваемой черной работой в качестве профессионального боксера или корыстолюбивой возлюбленной, хотим мы этого или не хотим, напрасный труд проявлять благородное негодование в их адрес. Ежели наемный ландскнехт дерется ради денег, то следует вспомнить, что для человека весьма сложно испытывать угрызения совести в ответ на упреки общества, когда оно говорит: делай то-то и то-то или подымай с голоду!» Да и может ли быть иначе в том мире, где все подчинено только наживе?

Геннадий Шатков, один из самых лучших советских боксеров, побывавший во многих странах мира, встречавшийся на Олимпийских играх в Риме в 1960 году с Мохаммедом Али, говорит: «Я любил бокс и очень люблю его до сих пор. Мне нравилась игра, которую я много лет вел на ринге; я был счастлив ощущением силы, мужества, здоровья, которое мне дарили занятия боксом. Говорили, у меня был неплохой удар, многие бои я закончил нокаутом. Я не смягчал ударов, не жалел соперника, ибо всегда считал, что мне на ринге противостоит настоящий мужчина, для которого жалость оскорбительна. Но никогда я не видел в противнике врага. Только — партнера. Сегодня я сильнее — я побеждаю. Завтра ты окажешься подготовленным лучше, чем я, — и я поздравляю тебя с победой. В этом споре мы оба закалимся, станем искуснее, сильнее». Таковы моральные нормы любительского бокса.

В профессиональном боксе царят иные нравы. Перед началом боя противники цедят сквозь зубы злобную брань. Начинается жестокий бой, в котором мало выиграть — надо вывести из строя соперника, травмировать его, и тогда... слава, деньги. Чем больше крови, нокаутов, скандалов — тем выше

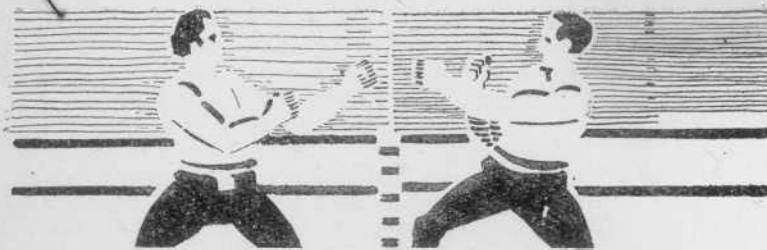
гонорар. Стоит ли церемониться, если речь идет о долларах? Так спорт выступает против спортсмена.

Заключив контракт, боксер, по существу, становится собственностью менеджеров и боссов профессионального ринга. На этом ринге, как в фокусе, собрано все отрицательное, низкое, безжалостное, во что современный капитализм превращает спорт.

И все же, несмотря на это, на профессиональном ринге появлялись выдающиеся мастера кожаной перчатки, прославленные атлеты своего времени: Джо Луис, Рокки Марчиано, Мохаммед Али и другие. Особенно интересную главу в летописи профессионального бокса составляют страницы, посвященные матчам на звание абсолютного чемпиона мира, в которых, как правило, участвуют спортсмены тяжелого веса.

(Книга «Жесткие раунды» охватывает всю историю поединков сильнейших тяжеловесов мира — со времени зарождения бокса до наших дней. Используя богатейший фактический материал, авторам удалось создать книгу увлекательную и динамичную, они привлекли достоверный и статистический материал, нашли редкие иллюстрации. Эту книгу написали люди, хорошо знающие тему. Поэтому мне приятно пожелать доброго пути интересной книге ленинградских авторов.

Н. И. Пономарев,
профессор, доктор педагогических наук

У ИСТОКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БОКСА

По следам легенд и преданий

Начальной датой истории бокса обычно считается 1719 год. Разумеется, эта дата условна: столь традиционный вид спорта не мог возникнуть в течение одного года. На самом деле 1719 год фиксирует не момент рождения бокса, а всего лишь факт признания искусного, мощного и очень популярного борца, фехтовальщика и боксера Джеймса Фигга сильнейшим кулачным бойцом во всей Англии. С того года англичане непрерывно ведут счет своим чемпионам.

Первый чемпион страны не мог появиться вдруг, он впитал спортивный опыт не одного поколения боксеров. Действительно, боксерские поединки проводились в Британии еще в XIII веке. А один из первых в мире спортивных репортажей был помещен в январском номере английской газеты «Протестантский Меркурий» за 1681 год: «Вчера состоялся матч бокса перед герцогом АльбемарОВСКИМ между его грумом и мясником. Первый выиграл приз, так же как неоднократно это делал и раньше, так как считается, несмотря на свой маленький рост, наиболее искусным в этом упражнении во всей Англии». Назвать имя чемпиона

газета сочла излишним. Необходимым и вполне Достаточным было привести фамилию его аристократического повелителя,

Однако истоки бокса уходят в более далекое прошлое. Известные до недавних пор сведения о боксе как спорте касались Греции и относились к X веку до нашей эры. Последние открытия позволили значительно отодвинуть эту границу в глубь времен. Американский археолог доктор Спейсер обнаружил в окрестностях Багдада две небольшие каменные плитки с изображениями борцов и боксеров. По оценке специалистов, им не менее 5 тысяч лет, а обнаружены они в руинах храма, построенного около 3 тысяч лет до нашей эры.

Если говорить о Древней Элладе, то в многочисленных греческих легендах довольно часто упоминаются герои, прославившиеся мастерским владением кулаком. По некоторым преданиям, зачинателем боя на кулаках был мифический афинский герой Тезей. Древний философ Платон считал отцом кулачных боев короля Амыкуса — сына бога морей Посейдона и нимфы Мелии. Амыкус, как гласит предание, отличался весьма неприятными манерами: он не выпускал из своего королевства ни одного чужеземца, предварительно не встретившись с ним в кулачном бою. В конце концов драчливый король пополнился жизнью во встрече с Полидеуком.

О популярности бокса в Древней Греции свидетельствуют также фигуры боксеров, искусно изображенные на вазах и кубках. Интересно упоминание в XIII книге «Эллады» о том, что кубки в те времена вручались побежденным боксерам для их утешения, то есть имели назначение, противоположное сегодняшнему.

В Древнем Риме больше других прославились боксеры Глаукос и Меланкомас. Последний применял своеобразную «тактику» ведения боя. В начале поединков он не наносил своим противникам ни одного удара, не подпускал их близко к себе, держа все время руки вытянутыми перед собой. В нападение он переходил только тогда, когда его партнер уставал от продолжительных и бесполезных атак. Большим любителем бокса был римский император Калигула, который из Африки вывозил силачей, организовывал бои между ними и в награду победителю отдавал невольницу.

Несмотря на предполагаемую популярность, бои на кулаках в программе древних Олимпиад появились довольно поздно — только на 23-х играх. Первым олимпийским чемпионом был грек Ономастус. Великий поэт Пиндар воспел боксера Диагороса из Родоса, который в молодости был победителем на Олимпийских играх, а позднее, став свидетелем награждения на играх двух сыновей, от волнения и счастья умер у них на руках. Другой греческий поэт — Элиан — прославлял мужество Эуридамаса. У этого спортсмена крепким ударом были выбиты зубы, но он, чтобы не выдать себя, проглотил их. Обманутый таким образом соперник пал духом и проиграл.

Бронзовая статуя боксера.
I в. до н. э.

Одним из самых славных боксеров Древней Греции был Тагенес. Было подсчитано, что он победил в 1425 встречах. Современные статистики бокса могут подтвердить, что этот рекорд не побит до сего дня. В историю древних Олимпиад навсегда занесено имя Тисандроса из Накоса (Сицилия), потому что он в VI веке до нашей эры одержал победы в кулачном бою на следовавших одна за другой четырех древних Олимпиадах — 60, 61, 62 и 63-й.

Первые боксерские бои велись голыми кулаками, позднее кулаки (чтобы предохранить их от повреждений) начали обвертывать ремнями, которые и явились прообразом боксерских перчаток. Однако жаждавшие крови зрители римского цирка не были вполне удовлетворены таким «нововведением», и на ремнях появились узлы, напоминающие пуговицы, которые впоследствии были покрыты оловом и латуной и, наконец, металлическими кольцами. Так был сделан кастет.

Со времени падения Рима в I веке нашей эры исчезли и сведения о занятиях боксом.

Англичане утверждают, что бокс возродился в Англии в XIII веке. Однако изучение исторических документов нашей родины показало, что кулачные бои на Руси бытовали еще в XI веке. О них есть упоминание в летописи Нестора «Повесть временных лет» (1068 г.), в «Кормчей митрополита Кирилла» (1274 г.) и других литературных источниках.

«Русские кулачные бои», — писал Г. Фомин, историк XIX века, — в том виде, в каком они происходят сейчас, — это наш спорт, его форма, в которую вылилось само собой наше русское стремление к состязанию в силе, ловкости и выносливости. Кулачные бои прочно слились с бытом русского народа, и корни его теряются в глубокой старине».

В России было два вида кулачного боя — одиночный и массовый. Одиночный бой назывался «сам на сам» и имел форму спортивного единоборства. Массовый бой назывался «стенка на стенку». Бились улица на улицу, посад на посад, деревня на деревню. И в те же в других боях строго соблюдались традиционные неписанные гуманные правила и постановления. Прохожих и зрителей трогать запрещалось; приходило с вооруженной рукой — тоже; кто убежал или упал, того не били, а если увлекался боец, его останавливали, кричали ему: «Лежачего не бьют!» Бои проводились лицом к лицу. Не разрешалось бить в спину, с «подножки», наносить удары ногами или головой. Нарушителя правил наказывали свои же бойцы.

Из русских кулачных бойцов особенно славились казанские, калужские и тульские оружейники: Алеша Родимый, Тереша Кункин, братья Зубовы, Никита Долгов, братья Походкины. Видным московским бойцом был Семен Трещала — крепостной графа Орлова-Чесменского, большого любителя кулачного боя. В Петербурге выдающимися кулачными бойцами были невзрачный с виду приказной чиновник Ботин и фабричный рабочий Соколик.

Описания старинной славянской забавы имеются в произведениях многих русских писателей: М. Ю. Лермонтова, С. Т. Аксакова, А. Е. Измайлова, Н. Г. Помяловского, Г. И. Успенского, А. М. Горького и других.

Надо отметить, что русские кулачные бои ни по форме, ни по содержанию не были похожи на английские, они никогда не были платным зрелищем.

В Англии же от результатов состязания зависел заработок атлетов, а страсти болельщиков раскалялись от пари, заключенных на деньги. Вот почему схватки боксеров на родине бокса отличались большой жестокостью.

Бойцы наносили удары и кулаком, и локтем, применяли разнообразные захваты, броски, противника ногами, тыкали пальцами в глаза. До середины XVIII века поощрялись избиение лежачего и удары ниже пояса. Удары головой не были запрещены и применялись даже в первых десятилетиях XIX века, хотя и считались «неджентльменским» приемом. Захваты и броски существовали еще дольше.

«Русский кулак стоит английского лба...»

В неприглядном виде предстал английский бокс перед Петром I и его спутниками, посетившими Англию в 1698 году.

О пребывании русского царя за границей сообщают записи Андрея Константиновича Нартова, выдающегося механика и изобретателя, талант которого нашел применение во многих областях техники: в машино- и приборостроении, в инстру-

ментальном, монетном и пушечном деле. Он во всех подробностях описал событие, связанное и с русским кулачным боем, и с историей английского бокса. Достоверность его рассказа подтверждается точным указанием имен людей, с которыми Петр I действительно встречался в Англии, мест, где происходили события, а также сопоставлением изложенных фактов с другими исторически бесспорными данными.

Нартов рассказывает, что как-то Петру I и его спутникам довелось наблюдать в лондонском парке Воксхолл единоборство английских боксеров, среди которых выделялся огромный шотландец богатырского телосложения, побеждавший любого, кто осмеливался ему противостоять.

Возвратившись в свою резиденцию, Петр рассказал об увиденном сопровождавшим его в путешествии гвардейским гренадерам и спросил, не хочет ли кто-либо из них померяться силой с лондонским атлетом. На единоборство вызвался мощный, плотного телосложения гренадер, «бывалый в Москве часто на боях кулачных и на себя надевавшийся». К сожалению, Нартов не называет имени гренадера, но из рассказа видно, что тот обладал не только огромной силой, ловкостью и бойцовой сноровкой, но и сметкой, расчетливым и умным тактическим мышлением. Понимая, что он встретится с какой-то новой, незнакомой ему манерой боя, гренадер попросил разрешения прежде посмотреть схватки англичан. «А приметя все ухватки их, уверял государя, что он первого и славного бойца сразит разом так, что с русскими впредь биться не пожелает».

Петр улыбнулся, довольный уверенностью солдата, но строго спросил: «Полно, так ли? Я намерен держать заклад, не постыди нас». — «Изволь, царь-государь, смело держать. Надеюсь, я не только этого удалца, да и всех с ним товарищей вместе одним кулаком размечу...» — пообещал гвардеец, а чтобы его слова не выглядели пустым хвастовством, рассказывал, что не раз в одиночку с успехом противостоял за Сухаревой башней натиску целой кулачной стены.

Среди нескольких англичан, с которыми Петр I находился в дружеских отношениях, был «командовавший на море» маркиз Кармартен, сын старого английского политического деятеля Томаса Осборна — герцога Лидса. К этому герцогу через несколько дней после описанных выше событий Петр был приглашен на званый обед.

Беседуя с хозяином, царь искусно перевел разговор на английских бойцов, которых недавно видел, и уверенно заметил, что его гренадер «первого их витязя победит». За несколько месяцев пребывания в Британии Петр успел неплохо изучить английский характер и точно знал, какой будет ответ. Находившиеся рядом лорды очень почтительно, но вместе с тем твердо заявили, что его высочество, к сожалению, заблуждается. Они совершенно уверены в «силе и мастерстве победителя своего, против которого никто стоять

не МОГ». В подтверждение таких слов предлагали даже, если угодно государю, держать заклад. Рассчитывая именно на это, Петр принял пари на крупную сумму — в пятьсот гиней, однако счел нужным оговорить, что его солдат придерживается не английской, а русской манеры ведения боя, и предупредил лордов: «Но ведайте, господа, что мой боец лбом не бьется, а кулаками обороняется».

Обед у Кармартена состоялся 20 апреля (по сведениям князя Щербатова, который вел «Журнал, или Поденную записку блаженные и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого...»). Поскольку Петр I на следующий день покинул Британские острова, схватка русского grenадера с англичанином могла состояться 20 или 21 апреля 1698 года.

«К сражению был назначен сад Кармартена». Там собрались британские вельможи, вся царская свита и семьдесят гвардейцев, сопровождавших царя в путешествии. Проникло в сад и немало английского простонародья — «черни», как говорил Нартов.

Вышли бойцы, и все увидели, что внешне петровский солдат значительно уступает шотландскому гиганту. Просто не верилось, что grenадер сможет устоять. К тому же еще до боя «англичане богатырским своим видом, при первом на соперника своего взгляде, уверял уже почти каждого зрителя, что сие есть для него малая жертва». Сама «жертва», однако, не проявляла никаких признаков беспокойства.

С первых же секунд поединка шотландец всячески старался вызвать гвардейца на атаку. Но у солдата был выработан свой план боя, и он твердо его осуществлял. В конце концов, уверенный в силе своего коронного удара головой, английский атлет не выдержал и ринулся в атаку сам, целясь поразить противника в грудь. Этот прием неоднократно приносил славу чистую лобеду. Зрителям показалось было, что удар дошел до цели, но в последний миг grenадер успел обрушить свой увесистый кулак на нагнутую шею атакующего. Это был удар хорошего тяжеловеса, и шотландец рухнул на землю как подкошенный.

Объективные англичане хотя и были явно огорчены, но встретили убедительную победу русского аплодисментами и хвалили его. А Петр I, никогда не лезший в карман за словом, повернулся к свите и, не скрывая насмешки над таким малопочтенным «употреблением головы», сказал; «Русский кулак стоит английского лба! Я думаю, он без шеи».

Действительно, всем казалось, что схватка стоила шотландцу жизни. Долгое время он лежал без сознания. Позвали лекаря, и он привел боксера в чувство. Вопреки английскому обычаю справедливый Петр одинаково наградил и победителя, и побежденного. Тот и другой получили по двадцать гиней из выигранного царем заклада. Кроме того, Петр «весьма старался, чтобы английского бойца вылечили; сего ради, подо-

звав к себе лекаря и наказывая о излечении, Дал врачу двадцать гиней».

«Потом, — писал Нартов, — государь приказал тут же всем своим grenадерам прежде бороться, а после между собой сделать кулашный бой, чтобы показать лордам проворство, силу и ухватки русских богатырей, чему все собрание весьма удивилось, ибо все находившиеся при Петре Великом в путешествии grenадеры выбраны были люди видные, рослые, сильные и прямо похожи были на древних богатырей».

Итак, русский боец в решительной схватке победил одного из предшественников первого чемпиона Англии легендарного Джеймса Фигга. В сущности, шотландец и сам был тем, кого англичане называли «чемпион», то есть защитник — боец, защищающий свою славу сильнейшего. Потерпев поражение, он потерял эту славу. И кто знает, не будь этой схватки с петровским grenадером, быть может, англичане провозгласили бы своего первого чемпиона страны по боксу на два десятилетия раньше..

Начало английского бокса

Известный художник Уильям Хогарт оставил потомкам изображение лондонской чайной, около которой его приятель Джеймс Фигг в 1718 году основал первую в Англии школу кулачного боя, названную «Академией бокса Джеймса Фигга». Можно предположить, что сам основатель имел о боксе слабое представление: до этого он прославился как борец, фехтовальщик и мастер боя на палках. В боксерских поединках он сочетал приемы борьбы с ударами кулака. При росте 183 см Фигг весил 84 кг и был отлично тренирован. В 1719 году он был признан первым чемпионом Англии и защищал свой титул в поединке с каждым желающим. Желающих было мало. И неудивительно — немногочисленных любителей риска уносили с поля боя с поломанными костями.

Наибольшую известность получила встреча Джеймса Фигга с Недом Суттоном в 1727 году. Матч проходил в присутствии множества зрителей, среди которых были премьер-министр Роберт Уолсон и известный писатель Джонатан Свифт. Поединок проводился, можно сказать, по программе троеборья — на шпагах, палках и кулаках. Суттон был побежден во всех трех видах боя и уехал в свой город едва живой, с глубокими ранами и сломанным коленом.

«Академия бокса Джеймса Фигга» пользовалась большим успехом и способствовала дальнейшему развитию бокса.

Многочисленные ученики Фигга открывали новые школы бокса. К 1728 году их в столице Англии было больше дюжины.

Фигг закончил свою спортивную карьеру, никем не побежденный, в 1730 году. Спустя четыре года он умер от воспаления легких, не дожив до 40 лет.

Джеймс Фигг.

В то время чемпионом был Джек Браутон. Именно его по справедливости следует считать основоположником современного бокса, так как он в бою применял исключительно кулаки и разработал первые правила боксерских встреч.

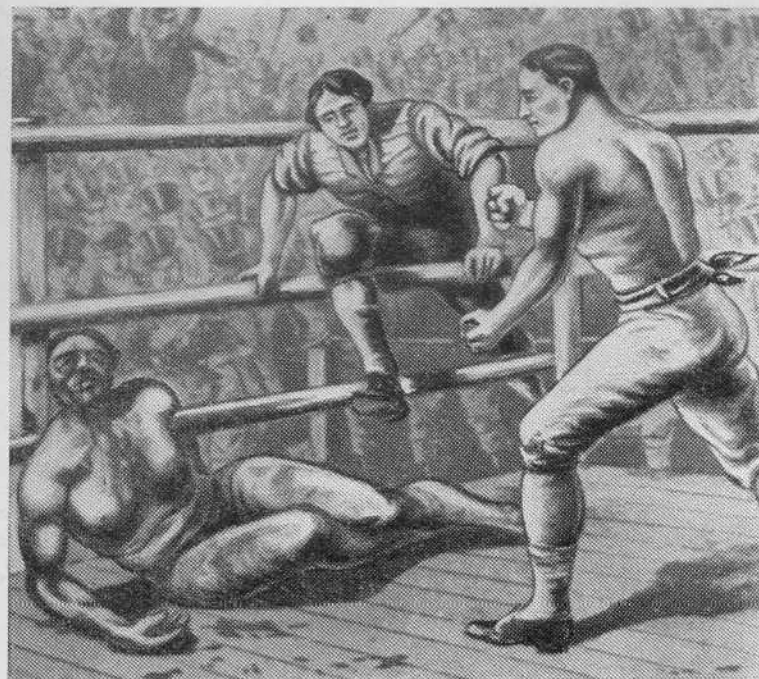
Правила Браутона, «одобренные джентльменами и принятые боксерами», возникли в результате требований публики уменьшить грубость в боксе и вошли в историю под названием «Браутонского кодекса». Они вступили в силу 10 августа 1743 года. Правила содержали семь пунктов.

1. Посреди площадки (размеры которой не регламентировались — *Авт.*) мелом вычерчивается квадрат со сторонами в 1 ярд (0,91 м) длиной. В начале каждой схватки после падения или разведения бойцов секунданты подводят бойца к краю квадрата и ставят его против соперника. Пока боксеры не будут поставлены на линии квадрата, они не имеют

2. Для того чтобы избежать всяких споров по поводу времени, в течение которого боксер после падения остается на земле, устанавливается, что, если секундант не подведет его к своей стороне квадрата в течение 30 секунд, боксер объявляется побежденным.

3. В течение финальных соревнований, кроме противников и их секундантов, никто не может быть на ринге. То же правило сохраняется для отборочных соревнований; однако во время их организатор может находиться на площадке для сохранения должного порядка и для того, чтобы помочь зрителям занять свои места, с тем условием, что он не будет вмешиваться в ход боя. Не соблюдающий это правило будет немедленно удален, кто бы он ни был. Перед началом боя, как только бойцы разденутся, все тотчас должны оставить площадку.

4. Всякий боец, не ставший на свою линию квадрата в

Последний раунд.

положенное время, считается побежденным. Секунданты не имеют права обращаться с расспросами к противнику и предлагать ему сдаться.

5. В отборочных соревнованиях победитель получает две трети залога. Залог выдается публично тут же на площадке, если по этому поводу не было заключено иных соглашений частным образом.

6. Чтобы избежать при проведении финалов соревнований всяких споров, бойцы, выйдя на площадку, выбирают двух судей, решение которых окончательно. Если судьи разойдутся во мнениях, решает третий избранный судьей.

7. Никто не имеет права бить человека, находящегося на земле, либо хватать его за волосы, брюки или какую-либо часть тела ниже пояса. Человек, упавший на колени, считается лежащим на земле.

Эти правила не ограничивали время боя, поэтому поединки длились порой по несколько часов. Не определялись заранее ни количество раундов, ни длительность каждого из них. Концом раунда обычно считался момент, когда один из про-

тивников был нокаутирован. Тогда секундантам предоставлялось право в течение 30 секунд привести его в чувство. В других случаях перерыв между раундами объявлялся, когда кто-нибудь из партнеров был только сбит с ног.

Вот три самые длительные встречи периода кулачных боев: Джеймс Келли—Джонатан Смит—6 часов 15 минут (Австралия, декабрь 1855 г.); Майк Мадден—Билли Хис—6 часов 3 минуты (Англия, июль 1849 г.); Майк Мадден—Джек Грант—5 часов 45 минут (Англия, декабрь 1848 г.). Самый длительный раунд отмечен в матче Том Сэйерс—Билл Перри—1 час 40 минут (Англия, июнь 1857 г.). Какой же нечеловеческой выносливостью должны были отличаться участники боксерского марафона! Однако свою энергию боксеры расходовали экономно. Темп боя был медленным, судья не понуждал спортсменов, как теперь, командой «бокс».

Следует учесть и то, что голым кулаком бить в полную силу тогда опасались, тем более что хорошо не знали самых уязвимых мест головы и туловища. Для закаливания кулаков бойцы смачивали их в различных жидкостях, состав которых держали в секрете. Однако и в то время встречались боксеры, стремившиеся к быстрым победам. Рекордсменом в этом отношении можно назвать некоего Тома Доу, который сумел победить Неда Келли за 7 секунд. Этот самый короткий бой на голых кулаках состоялся в Америке в январе 1868 года.

Правила Браутона, с нашей точки зрения, безусловно, примитивны, и все же был сделан огромный шаг вперед. По ним проводились чемпионаты в течение целого столетия, до конца эпохи кулачных боев. Правила непрерывно совершенствовались, дополнялись новыми ограничениями, отражая опыт новых поколений боксеров.

Джек Браутон (рост—178 см, вес—88 кг) титул чемпиона Англии носил 16 лет, начиная с 1734 года. Только в 1750 году мясник из Норича Джек Слэк победил его нокаутом на четырнадцатой минуте боя. К тому времени автору «Правил ринга» было уже 46 лет. Это, однако, не мешало ему оставаться фаворитом публики. Рассказывают, что его покровитель князь Кумберлендский перед последним боем Браутона поставил на него огромную сумму—десять тысяч фунтов стерлингов.

С именем Браутона связаны еще три события из истории бокса. Утверждают, что он (а не живший* значительно позже капитан Роберт Барклай) был конструктором тренировочных перчаток.

Браутон первым из боксеров 1 января 1741 года специальной афишкой обратился с вызовом ко всем боксерам поместиться с ним силой.

Во время его триумфальных побед в Лондоне в 1747 году вышла первая в мире книга о боксе—«Трактат о полезном

Джек Слэк.

искусстве самозащиты», которую написал капитан Джон Годфри.

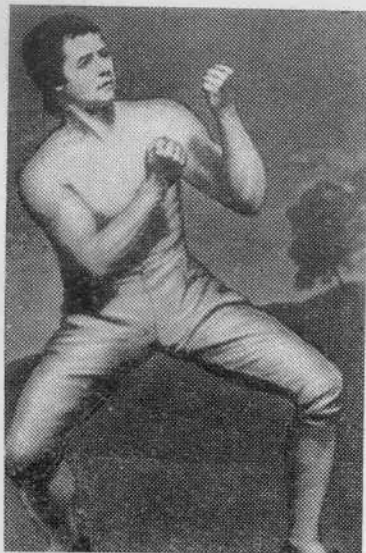
Браутон пользовался таким признанием «а родине», что, когда глубоким стариком умер в 1789 году, его похоронили у Вестминстерского аббатства, рядом с великими людьми Англии.

О победителе Браутона Джеке Слэке сведений сохранилось мало. Можно предполагать, что он ничем особенным, помимо врожденной силы, не выделялся. Из его боев особенно известна встреча с французом Петти 30 июля 1751 года в городе Харлстоне графства Нор-

фолк. Слэк одержал победу «а двадцать пятой минуте. Это была первая международная встреча в истории бокса, хотя то, что происходило на боевом помосте, обнесенном деревянными перилами (канаты стали использоваться гораздо позднее), можно назвать боксом весьма условно. Но такими уж были жестокие правила тех лет.

Гигантского роста французский цирковой атлет, как только раздался сигнал, устремился на соперника и бросил его на перила. Удар был сильным, однако Слэк продолжал отчаянно сопротивляться. Петти непрерывно атаковал, пытаясь сбить противника и оглушить его. Но Слэк, подбадриваемый криками публики, мало-помалу становился все уверенней в себе. Однако и француз не терял времени—он хватал Слэка под колени и резко опрокидывал его. После восьми минут боя у Петти было немалое преимущество. Слэк держался стойко, и когда на двадцать пятой минуте (теперь это было бы в девятом раунде) француз снова схватил его, Слэк нанес гиганту такой сокрушительный удар под ребра, что тот с криком убежал с помоста, провожаемый громовым хохотом и улюлюканьем зрителей...

После Браутона заметный вклад в дальнейшее развитие бокса внес Даниэль Мендоса. Он первым изучал и развивал быстроту и точность удара, правильно оценивая бокс как

Ричард Хэмфри.

упражнение прежде всего скоростное, а не силовое. Эту теорию он подкреплял и личной практикой. В те времена не было деления на весовые категории, и обычно побеждали атлеты с большим весом и мощным телосложением. Однако Мендоса завоевал чемпионский титул, имея рост 170 см и вес 72 кг.

Безупречная техника, корректность — это сделало его популярным и любимым во всей Англии. Мендоса добился, что бокс приобрел много новых влиятельных

покровителей, включая принца Уэльского. Известно, что Мендоса четыре раза встречался с Ричардом Хемфри, спортсменом огромной физической силы. Два первых боя Мендоса проиграл, зато в двух последующих уверенно победил, продемонстрировав невиданную тогда технику, быстроту, поразительное искусство защиты.

Будучи активным боксером, Мендоса был одновременно и преподавателем бокса. Инструктором он работал не только в Англии, но также в Шотландии и Ирландии, где приобрел много горячих приверженцев. О бое, который Мендоса провел с сильнейшим боксером Ирландии Фитцджеральдом, говорили и писали очень долго. Эту встречу прервали, спасая ирландца от тяжелых повреждений или даже смерти, тогда как Мендоса не получил ни одного опасного удара.

В 1795 году на чемпионский трон взошел Джон Джексон, известный в истории бокса как мастер обороны, которую он обогатил новым элементом — уклоном от удара. Джексон имел университетское образование и находился в родстве с аристократией Лондона.

Этого разностороннего спортсмена отличали монументальное телосложение и колоссальная физическая сила. Во время боя с Мендосой уже на одиннадцатой минуте он ухватил противника за волосы и самым жестоким способом бросил его на настил.

Джексон неизменно пользовался симпатиями публики. Его учеником и другом был лорд Байрон, который называл Джек-

сона «императором бокса» и своим «телесным пастором». Во время коронации Георга IV Джексон был назначен начальником личной стражи короля, составленной из профессиональных боксеров. В течение долгих лет он демонстрировал свою силу в Букингемском дворце перед многими знаменитыми людьми.

Из других чемпионов Англии следует выделить Джема Бэлчера, Джона Гэлли, Тома Крибба и Вильяма Томпсона. Бэлчер был внуком экс-чемпиона Слэка. Когда он в 1798 году первый раз выступил в столице, приехав из Бристоль, то вызвал интерес своим видом. Был он невысокого роста, широкоплечий, с бледным лицом и длинным прямым носом, на лоб его спадала прядь темных волос. Только Бэлчер появился на ринге, как в зале кто-то громко крикнул: «Боже мой, Наполеон в Лондоне!» Молодой Бэлчер был и вправду внешне очень похож на знаменитого полководца. Так за ним и закрепилось прозвище «Наполеон на ринге». Титул чемпиона Англии Бэлчер завоевал в 1800 году. Казалось, что со временем он затмит всех своих предшественников. Так, вероятно, и случилось бы, если бы не несчастный случай: ему во время игры в крикет мячом выбило глаз. Несмотря на увечье, он выступал еще несколько лет, но уже не побеждал.

В 1808 году чемпионом стал Джон Гэлли, гончар по профессии. Как боксер он не выделялся исключительной индивидуальностью. Интересной была жизнь этого человека. На ринг он попал неожиданно, прямо из долговой тюрьмы. Позже Гэлли переключился на торговлю и быстро добился успеха. Став хозяином конюшен скаковых лошадей, он приобрел известность и новые деньги: его лошади трижды выигрывали специальный приз «Дерби». Свою баснословную карьеру Гэлли завершил членом парламента.

Том Крибб принадлежал к тем богатырям ринга, которые поражали устойчивостью своих результатов. Том выделялся огромной физической силой и не меньшей выносливостью. Звание чемпиона он носил 14 лет и до сих пор является одним из самых известных боксеров прошлого. Эту славу принесли ему прежде всего два боя с негром Томом Молино, которые взбудоражили всю спортивную Англию.

Первым негром, вошедшим в историю бокса, был не Молино, а Билл Ричмонд, выступавший на рингах Англии во второй половине XVIII века.

Из Америки его вывез мальчиком в 1777 году генерал лорд Перси, один из командиров английских войск, оккупировавших Нью-Йорк во время войны 13 американских штатов за освобождение от власти английского короля. Генерал дал ему фамилию по месту рождения, определил в школу, а затем помог устроиться по торговой части.

Ричмонд открыл трактир, который пользовался популярностью среди любителей бокса и богатых покровителей. Спокойная жизнь трактирщика не отвечала его живому темпера-

менту. Страстью Билла стал бокс. Из проведенных им 15 боев он проиграл только 2.

В 1809 году Ричмонд приютил в своем трактире приехавшего в Лондон без гроша в кармане негра Тома Молино и подружился с ним.

Том Молино был рабом плантатора на юге Америки, где отличился как непобедимый кулачный боец, за что и был освобожден своим хозяином. Молино обладал громадной физической силой и, став свободным, работал грузчиком в нью-йоркском порту. Там его заметили британские матросы и уговорили уехать в Англию, где, по их мнению, он мог бы неплохо заработать, выступая на ринге.

Ричмонд в конюшне своего трактира устроил тренировочный зал, где как спарринг-партнер передавал Тому свой боксерский опыт.

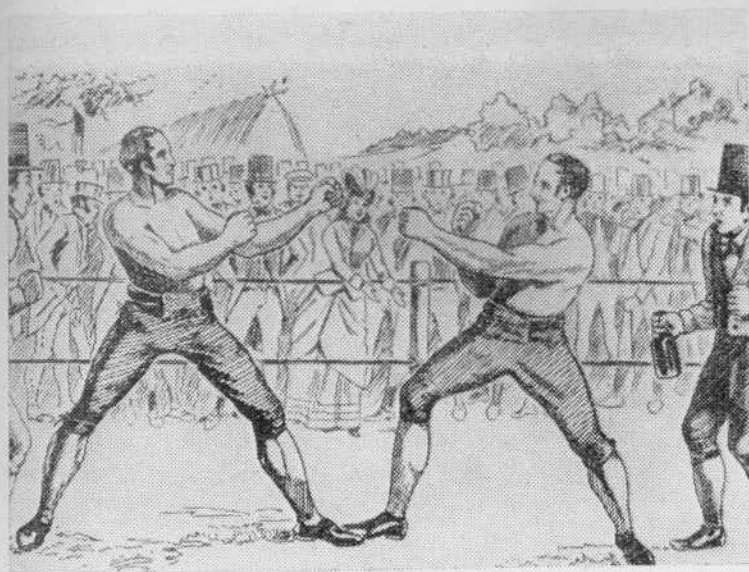
После того как Молино победил нескольких английских боксеров, выступавших инкогнито, столичные покровители бокса решили «погасить» черную «звезду». За крупный денежный куш, обещанный меценатами, от чемпиона Англии Тома Крибба потребовали победить американского негра.

Матч Крибб—Молино, состоявшийся 10 декабря 1810 года, привлек рекордное количество зрителей — свыше 20 тысяч. В течение 30 раундов черный Том обращался с белым Томом, как с тренировочным мешком. Среди зрителей царил паника. Покровитель Крибба лорд Томас Рис хриплым голосом заклинал чемпиона: «Том, не дай выиграть негру ради твоей любви к старой Англии!»

В перерыве между тридцатым и тридцать первым раундами один из секундантов Крибба начал громко требовать от судьи, чтобы он дисквалифицировал негра, так как тот, по его мнению, держит в кулаках куски свинца. Арбитр прогнал крикуна, и страшный бой закипел с новой силой.

В начале тридцать первого раунда Молино ринулся вперед, стремясь нанести своему противнику решительный удар правой, но споткнулся, потерял равновесие и ударился головой о металлический столб, к которому крепились канаты. Удар был таким сильным, что негр упал без сознания, и секунданты с трудом привели его в чувство во время перерыва. Бойня приближалась к концу. В тридцать седьмом раунде оба боксера едва держались на ногах. А тридцать девятый раунд оказался последним. С трудом передвигавшийся, с опухшим от ударов лицом Молино простонал, что с него довольно, и упал, потеряв сознание. Как выяснилось потом, у него от удара о ринговый столб появилась трещина в черепе.

Через год, 28 сентября 1811 года, состоялся повторный матч. Он привлек 40 тысяч зрителей. Крибб на этот раз хорошо подготовился, зато Молино уже не был прежним. Сначала он оказывал упорное сопротивление, но Крибб увеличил темп и полностью овладел положением. В десятом раунде он сломал негру челюсть, а в одиннадцатом все было кончено. Том

Чемпион Ирландии Дан Доннелли (слева) в победном поединке с Джорджем Купером. 1815 г.

Крибб до 1822 года провел еще много победных боев, но уже не встречал на своем пути противника с такими данными, как у Молото.

Вильям Томпсон, известный на ринге под кличкой «отважный Бендигго», был одной из самых колоритных фигур в эру кулачных боев. Замечательные физические данные (рост — 190 см, вес — 95 кг), огненный темперамент и смелая фантазия делали его очень грозным для соперников. Он был рекордсменом по участию в нелегальных боях, проводившихся без разрешения властей, и 28 раз попадал за это в тюрьму.

Чемпионом Томпсон стал в 1829 году. К самым интересным его боям следует отнести две встречи с Беном Кэнтон. В первом бою в 1841 году Томпсон повредил колено и, имея преимущество, был признан побежденным, так как не смог продолжать бой. Рассердившись, он объявил о своем уходе с ринга. Однако, когда нога поправилась и забылись прежние обиды, в 1845 году Томпсон обратился к Кэнту с предложением о реванше. Тот великодушно согласился «и был нокаутирован в девяносто пятом раунде. Вскоре после этого «отважный Бендигго» заявил о своем уходе из бокса вторично. И опять ему пришлось менять решение. Когда в 1850 году молодой Том Пэддок начал усиленно искать встречи с чемпионом, тот

принял вызов и победил Пэддока в сорок девятом раунде. После этого Томпсон ушел с ринга в третий, и последний, раз.

Большую сенсацию в спортивных кругах вызвало сообщение о том, что Томпсон решил стать священником. В короткое время экс-боксер завоевал славу красноречивого проповедника. Однажды с ним случилось приключение, которое позднее описал Конан-Дойль. В то время, когда Томпсон произносил трогательную проповедь, среди присутствующих появилась группа преследователей товарищей пастора. Пьяные друзья начали вслух насмехаться над своим бывшим коллегой. Пастор долгое время сохранял спокойствие, что раздражало приятелей еще больше. Тогда он прервал свою вдохновенную речь и, подняв глаза вверх, произнес: «Прошли годы с тех пор, как я занимаюсь исключительно твоими делами. Позволь теперь пять минут посвятить личным». После этих слов он быстро подбежал к скандалистам и всех шестерых одного за другим нокаутировал.

И не успели прихожане прийти в себя от неожиданности, как пастор Томпсон, на ходу вытирая кровь со своих суковатых кулаков, продолжил проповедь о милосердии всевышнего. Это и было последнее «боксерское» выступление «отважного Бендига», правда не зарегистрированное в боксерских справочниках. Пастору было тогда 49 лет, а прожил, он еще 20, отличаясь хорошим здоровьем.

Кулачные бои за океаном

Бокс в Америке появился после приезда туда европейских переселенцев в начале прошлого столетия.

Первым боксером, отмеченным на американском континенте, был сын эмигрантов из Голландии Джейкоб Хайер. Он родился в Нью-Йорке в 1797 году. Именно его победный поединок в 1816 году с переселенцем из Англии Томом Бабли и принято считать началом бокса в Америке. Некоторые историки, правда, утверждают, что эта встреча была не официальной, а только результатом личной ссоры.

Через четверть века на рингах США стал известен Том Хайер, сын старого Джейкоба. Он родился в Нью-Йорке в 1819 году. Достигнув определенных успехов, 9 сентября 1841 года Том (рост—189 см, вес—90 кг) встретился в поединке за титул чемпиона страны с огромным, физически очень сильным Джорджем Макклестером. Суровый кровавый поединок, продолжавшийся 2 часа 55 минут, принес победу Хайеру.

Большой интерес публики вызвал его бой в январе 1849 года с Янки Сулливаном, талантливым американским спортсменом, прославившимся не только в США, но и в Англии. Хайер выиграл эту встречу в шестнадцатом раунде. В этом бою кроме титула чемпиона впервые разыгрывался очень крупный по тем временам денежный приз в 10 тысяч долла-

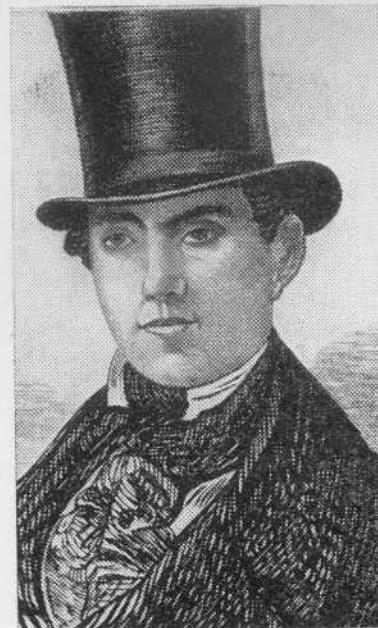
ров. Озаренный лучами славы, Том Хайер заявил о своем уходе из бокса. А титул чемпиона Америки перешел к Янки Сулливану, которому в то время было уже 45 лет.

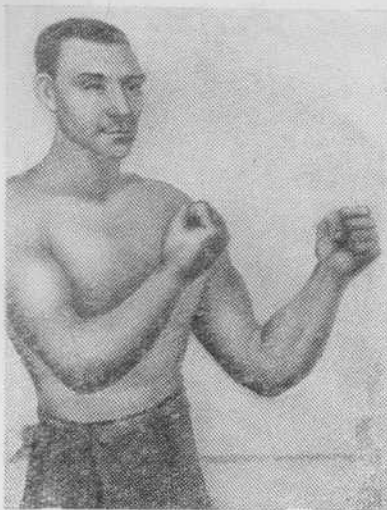
12 октября 1853 года, отставив свое звание, он встретился с Джоном Моррисом. Это был человек, не брезговавший ничем, когда речь шла о его интересах. Он прибыл в Америку из Ирландии с целой группой соотечественников, которых привлекало золото Калифорнии. Авантюрист по натуре, Моррис решил испытать судьбу и на боксерском ринге хотя мастерство Сулливана было значительно выше.

Через 36 раундов у Морриса не осталось никаких надежд на завоевание чемпионского титула. На него, сообщали очевидцы, было жалко смотреть. В это время группа хулиганов—товарищей Морриса—собралась около угла Сулливана и начала оскорблять его самым омерзительным образом. Грубая брань и угрозы привели Янки в бешенство, он перестал владеть собой. В перерыве, оставив избитого Морриса на ринге, он перепрыгнул через канаты и принялся за молодых хулиганов. Под страшными ударами трескали носы и вылетали зубы. Тем временем рефери, согласно правилам, по истечении перерыва вызвал боксеров на середину ринга для продолжения боя. Но пылкий Сулливан забыл о правилах, полностью поглощенный боем за рингом. Арбитр, недолго думая, объявил победу Морриса и быстро исчез среди публики.

Описанное столкновение стало первым известным в американском боксе случаем давления на боксера извне, первой попыткой решить исход боя при помощи гангстерских методов. В дальнейшем они перестали быть оригинальными.

Через пять лет после этого матча—20 октября 1858 года—Моррис встретился, защищая свой титул, с Джоном Кармелом Хинэном. Хинэн родился 2 мая 1835 года в окрест-

Янки Сулливан.

ностях Нью-Йорка. При росте 187 см и весе 90 кг он был очень сильным, подвижным и совершенно бесстрашным.

В этом бою Морриси вновь повезло. Хинэн уже в первом раунде сломал руку и, хотя боксировал героически, в одиннадцатом раунде сдался. Потом он много хлопотал о реванше, но невероятно практичный Морриси не хотел рисковать. Он отказался от новой встречи с Хинэном и объявил о своем уходе с ринга.

Позднее Морриси везло еще больше. Бывший золотоискатель и боксер стал владельцем двух процветающих игорных домов в Нью-Йорке. Потом он бросился в водоворот политики, был двукратно избран в конгресс, заседал в сенате США.

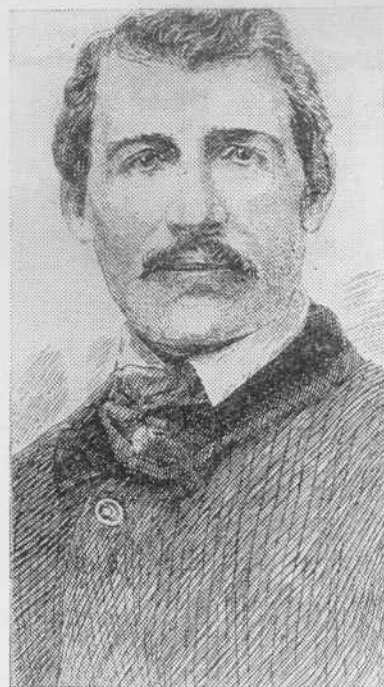
После ухода Морриси Хинэн начал «опустошать» американские ринги и был признан «моральным» чемпионом штатов. Тогда издатель «Нью-Йорк геральд» известный меценат бокса Гордон Беннет решил руками Хинэна завоевать для Америки мировое первенство.

Англичане посмеивались, узнав, что Хинэн собирается встретиться с их чемпионом Томом Сэйерсом. По мнению

Том Сэйерс.

Джон Хинэн.

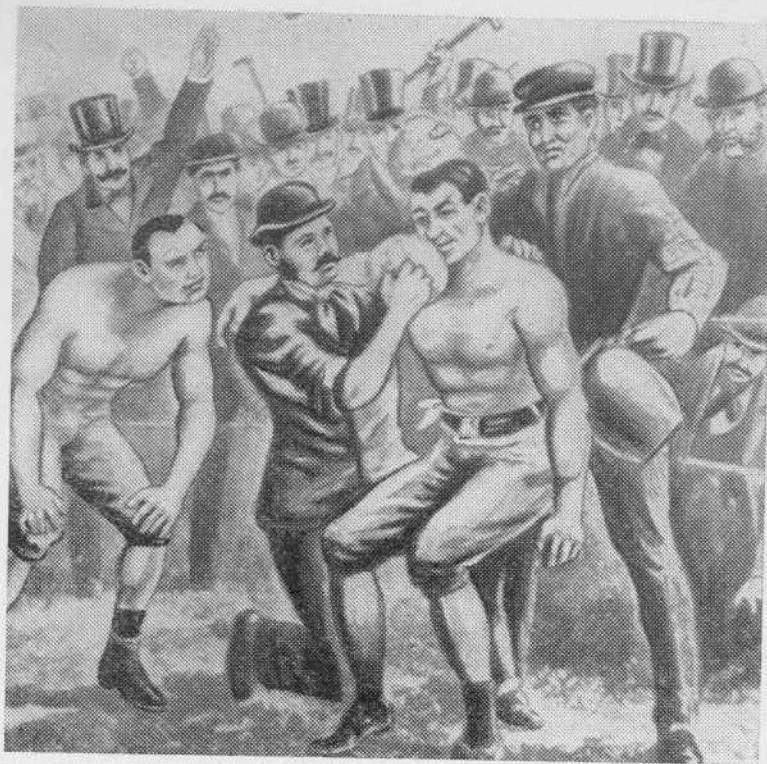
англичан, ни одна страна не могла выставить боксеров, равных их соотечественникам. А поэтому в те годы чемпионы Англии считались (по крайней мере, у себя на родине) и чемпионами мира. Самонадеянных англичан не смущало, что Сэйерсу уже почти 34 года, а Хинэну только 25, что Сэйерс на 20 кг легче американца и ростом ниже на 15 см.

Том Сэйерс был одним из самых маленьких и легких (рост — 172 см, вес — 70 кг) абсолютных чемпионов, которые когда-либо появлялись на ринге. Он родился 25 мая 1826 года в бедной семье рыбака и уже семилетним мальчиком помогал семье. Шли годы... Он стал каменотесом. Работая в тяжелых условиях, очень развился физически и приобрел известность силача, которая и привела его на боксерский ринг. Благодаря мощным ударам и изумительному расчету Сэйерс в 1857 году стал чемпионом Англии. Однако знатоки не особенно высоко ценили Тома как техника.

Первый бой за титул абсолютного чемпиона мира вызвал оромный интерес. В пригород Лондона — местечко Фарнборо, где проводилась встреча, 17 апреля 1860 года прибыли два специальных поезда с болельщиками. Были это, вероятно, первые в истории поезда, специально предназначенные для обслуживания спортивных мероприятий. Никогда до тех пор в Англии столько публики не присутствовало на матче бокса.

Матч Сэйерс — Хинэн, невиданно ожесточенный и кровавый, длился 2 часа 20 минут. Вскоре после начала боя Сэйерс вывихнул правое плечо, но, несмотря на такую серьезную травму, боксировал с неослабевавшей отвагой и самоотверженностью. Оба соперника многократно пользовались помощью секундантов, которые приводили их в боевую готовность.

Первый в истории матч на первенство мира. Англичанин Том Сэйерс (слева) и американец Джон Хинзенберг, 1860 г.

В тридцать седьмом раунде Хинзенберг, уловив момент, когда его противник упал на канаты гортанью, бросился к нему и придавил всей тяжестью тела. Сэйерс стал задыхаться. Выручил судья: он перерезал ножом канат и таким образом спас своего соотечественника от неминуемой смерти.

Бой продолжался дальше, кровавый, беспощадный. Американец, будучи значительно сильнее, 22 раза бросал соперника на пол. Однако Сэйерс упрямо вставал. Улыбкой больше похожей на гримасу, он старался маскировать боль и бездействие разбитой правой руки. Левой он непрерывно атаковал, необычайно сильно и метко. Лицо Хинзенберга покрылось ранами и шишками, глаза распухли и почти полностью закрылись.

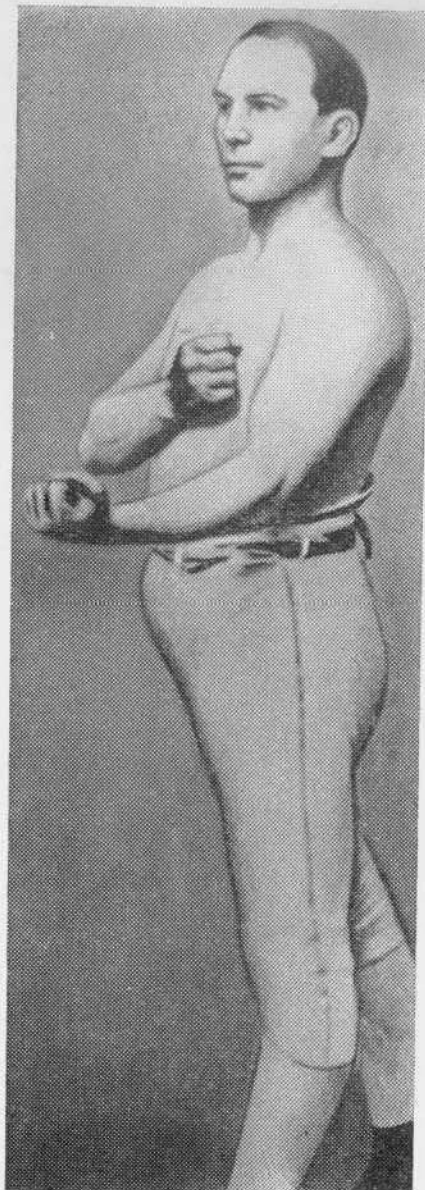
В сорок втором раунде полиция окружила ринг. Толпа, сорвав канаты, кричала: «Довольно!» Хинзенберг шатался, почти ничего не видел, он был в полубессознательном состоянии.

Думая, что перед ним Сэйерс, он стукнул в лоб собственного секунданта так, что тот упал и поднялся не сразу. Бой был прерван и объявлен ничейным.

Раны, боль и кровь после взаимных истязаний в течение двух с половиной часов не принесли ни одному из противников желанного титула чемпиона мира. Отправленный в Лондон, Хинзенберг пролежал несколько дней в затемненной комнате, пока подлечил глаза и как-то пришел в себя.

В конце мая обоим противникам в лондонском театре «Альгамбра» были торжественно вручены два одинаковых великолепных чемпионских пояса. Хинзенберг еще долгое время оставался в Англии и 8 декабря 1863 года встретился в матче за приз в 5 тысяч долларов с новым британским чемпионом Томом Кингом. Однако был побежден в двадцать четвертом раунде и, таким образом, закончил свою боксерскую карьеру.

Сэйерс после боя с Хинзенбергом ушел из активной спортивной жизни и больше никогда не вставал между канатами ринга. Страшный поединок в Фарнборо подорвал здоровье первых претендентов на мировой титул. Оба не дожили до сорока лет. Хинзенберг умер тридцати восьми лет, а Сэйерс — тридцати девяти.

Джо Госс.

В то время, когда Хинэн находился в Англии, в США состоялась встреча на первенство страны между Джо Кобурном и Майком Маккулом. Выиграл Кобурн нокаутом в шестьдесят третьем раунде (бой длился 1 час 10 минут). Историки бокса считают его основоположником так называемой «работы ног». Сколько же боксеров промелькнуло на квадратной арене, пока кто-то осознал, что ноги в боксе имеют не менее важное значение, чем руки и голова! Это открытие помогло боксерам встать на новый путь. Бокс перестал быть только испытанием силы и выносливости. Способность быстрого передвижения на ринге, умение постоянно менять дистанцию, направления атак значительно увеличили шансы боксеров, физически более слабых.

На британских островах «благородное искусство самозащиты» тоже постоянно совершенствовалось. Превосходство техники над грубой силой стало характерным для новой английской школы бокса. Ее основателем историки справедливо считают одного из самых искусных боксеров в эпоху боев на голых кулаках Джема Мэйса. По национальности цыган, он родился 8 апреля 1831 года. Боксерскую карьеру начал в 1855 году, а последний бой провел через... 35 лет — в 1890 году! При росте 176 см он никогда не весил больше 78 кг. Все свои бои Мэйс строил на тонкой технике, точной защите и работе на дальней дистанции.

Чемпионом Англии Мэйс стал в июне 1861 года, победив за 40 минут Сэма Харста. 28 января следующего года отстоял свой титул в поединке с Томом Кингом. Однако через девять месяцев, 26 ноября, Кинг сумел взять реванш.

Когда в 1863 году Кинг в поединке за титул чемпиона мира победил американца Джона Кармела Хинэна, он оставил ринг. Вакантное место вновь занял Джем Мэйс и удерживал его до 1873 года. Широко известны три его поединка с Джо Госсом. В первом, в 1863 году, Мэйс победил в 19 раундах (1 час 45 минут), а в двух, проведенных в 1866 году, вначале добился ничьей, а затем вновь победил в 21-м раунде.

В 1871 году состоялись два поединка Мэйса с Джо Кобурном. Первый бой прервала полиция, а второй после 3 часов 48 минут завершился вничью. Последний свой бой, в феврале 1890 года, в возрасте... 59 лет Мэйс провел с чемпионом Англии Чарли Митчелом. Организаторы допустили ветерана к поединку, учитывая его широкую известность и заслуги. Формулой боя были установлены 3 раунда по 2 минуты. Боксировали уже в перчатках, правда, в 6-унцевых¹. (Чем легче перчатки, тем больше сила удара.) Мэйс безусловно уступал во всех фазах боя сопернику (Митчел был на 30 лет моложе), но зато заслужил бурю аплодисментов от зрителей.

В течение своей долгой спортивной карьеры Мэйс выступал на рингах Австралии, Канады и США. Толпы болельщиков бокса везде горячо его приветствовали, а сами выступления способствовали популяризации этого вида спорта. Умер Джем Мэйс 3 марта 1910 года в возрасте 79 лет.

Последним абсолютным чемпионом мира в кулачных боях был американец Джон Лоуренс Сулливан. Он родился 15 октября 1858 года. Отличался огромной силой и необычайной выносливостью. Титул чемпиона он завоевал 7 февраля 1882 года, нокаутировав в девятом раунде сильнейшим ударом в висок своего соотечественника Пэдди Райэна.

Особый интерес вызвал поединок «железного Джона» с посягнувшим на его корону Джеком Килрэйнм. Он состоялся в городе Ричбурге. Жестокий бой длился 2 часа 16 минут 23 секунды. В перерывах оба боксера приходили в себя только с помощью виски. В семьдесят пятом раунде доктор, который обслуживал встречу, обратился к секунданту Килрэйна М. Доновану со словами: «Ваш боксер умрет на ринге, если вы будете дальше продолжать встречу».

Донован уже был свидетелем двух смертей на ринге и не захотел быть виновником третьей. На ринг полетело полотенце — знак капитуляции. Килрэйн протестовал и плакал, однако сражение (иначе не назовешь) было остановлено. Победитель получил 10 500 долларов — наивысший гонорар за всю историю боев без перчаток. Этим поединком официально закончилась эра кулачных боев, хотя и позднее, украдкой или по разрешению местных властей, многие продолжали боксировать голыми кулаками.

¹ Унция равна 28,35 г.

БОРЬБА ЗА МИРОВУЮ КОРОНУ

Боксеры надевают перчатки

Развитию мирового бокса способствовало введение в 1865 году «Правил Квинсберри»,¹ которые стали основой тех правил, по которым и сегодня проходят соревнования как профессионалов, так и любителей.

Впервые «Правила Квинсберри» были применены в Лондоне, но повсеместное распространение на родине современного бокса они получили только через семь лет. Их основные параграфы гласят:

1) матчи следует проводить на квадратном ринге 24 X 24 фута (7 м 30 см X 7 м 30 см) либо близко к этому;

2) не разрешается применять приемы борьбы и висеть на противнике;

3) раунд длится 3 минуты, а между раундами обязателен минутный перерыв;

4) если один из противников (в результате полученного удара или по любой другой причине) падает, он должен подняться без посторонней помощи в течение

¹ Некоторые исследователи бокса считают истинным создателем этих правил лондонского журналиста Джона Чамберса.

10 секунд, в то время как его противник должен отойти в свой угол;

5) если один из противников по истечении 10 секунд после падения не может возобновить бой, судья имеет право объявить победителем другого боксера;

6) спортсмен, стоящий на одном колене, а также висающий на канатах, считается за лежащего;

7) перчатки должны быть хорошего качества, новы и хорошо пригнаны; если перчатки окажутся каким-либо образом повреждены, их следует заменить по желанию судьи;

8) не разрешается выходить на ринг в обуви с гвоздями.

Правила маркиза Квинсберри еще не определяли количества раундов. Если бой долго не заканчивался, судья называл победителя по своему усмотрению. Только спустя много лет начали применять оценку боя по очкам. В 1872 году одновременно с введением перчаток и новых правил в Англии впервые было осуществлено разделение боксеров на весовые категории. Их установили три: легкая — до 140 фунтов (63,5 кг), средняя — до 158 фунтов (71,6 кг) и тяжелая — свыше 158 фунтов. Новые правила, перчатки, весовые категории — все это имело целью придать боксерским встречам благородную форму и сохранить здоровье соревнующимся. Но, как известно, хорошие советы и умные распоряжения не всегда находят одобрение у тех, для чьей пользы они предназначены. Всякие реформы в боксерском мире принимались многими с предубеждением и даже сопротивлением.

Уже в девяностых годах прошлого столетия в Америке проводились встречи также в легчайшем, полутяжелом и полусреднем весе, а с 1903 года по инициативе чикагского журналиста Лу Хусмэна введена и полутяжелая категория. Правда, вес «мухи» первыми ввели англичане в 1910 году, первый матч на первенство США в этой весовой категории был проведен на 11 лет позднее.

Применение перчаток дало возможность наносить более сильные удары, уменьшая опасность повредить кулаки. С увеличением подвижности в бою и силы удара начала постепенно совершенствоваться техника и тактика американского бокса. Например, Джон Сулливан ввел в бокс правильные прямые удары. Его преемник Корбетт обогатил приемы защиты. Роберт Фитцсиммонс начал применять серии ударов.

В дальнейшем Джеймс Джеффрис доказал целесообразность и большую эффективность атаки туловища противника (что часто и сейчас забывают даже опытные мастера, атакуя прежде всего голову).

Уже в начале этого столетия американцы открыли и поняли большие достоинства ближнего боя. В целом боксеры Нового света в начале XX века значительно превосходили своих конкурентов из Европы и других континентов. Соперничать с американскими боксерами было очень трудно, так как они первыми разработали систему рациональной тренировки и

поражали заграничных соперников высокой физической подготовкой и умением наносить серии ударов в сближении, что во встречах в двадцать и более раундов часто имело решающее значение. Соперничество с американцами было необычайно трудным также и по другим, уже не спортивным причинам.

В Америке образовалась и быстро развивалась сильная организация дельцов, которая начала «регулировать» бои на первенство мира по своим планам и калькуляциям. Выступление чемпиона мира всегда гарантировало большее количество публики и, следовательно, большие прибыли. Поэтому влиятельные американские «покровители» бокса очень неохотно признавали права боксеров других государств на бой за мировую корону, они старались удержать монополию на чемпионатов мира в своих руках.

Профессиональный бокс стараниями всяких посредников приобрел очень плохую репутацию, но сами боксеры в этом не виноваты. Ведь им приходится жить и работать в мире, где деньги — божество, а дельцы и менеджеры — его жрецы.

Профессиональные боксеры — это в большинстве своем смелые люди, которые выбрали невероятно тяжелую профессию, потому что не имели других шансов в жизни.

В конце концов бокс в США превратился в откровенный бизнес. Здесь уместно подчеркнуть разницу между крупным бизнесменом — хозяином большой «конюшни» боксеров — и менеджером — опекуном боксера, ответственным за его подготовку и организацию боев. Конечно, последний тоже участвует в прибылях, но его доля несоизмерима с доходом первого.

История американского бокса полна фактами безжалостной, жестокой эксплуатации боксеров со стороны дельцов. Но известны также случаи, когда менеджеры (хотя и не бескорыстно) были добросовестными опекунами спортсменов, доводили их способности до вершин мастерства. Например, большим приятелем Джека Демпси был крупный делец от бокса Текс Риккард, а менеджер Франсуа Дескамп был подлинным соавтором побед Жоржа Карпатье.

Первым чемпионом мира по боксу в перчатках стал 26-летний американец Джеймс Корбетт. В двадцать первом раунде он нокаутировал Джона Сулливана. И в этом не было ничего удивительного: Корбетт был на 8 лет моложе чемпиона и значительно лучше подготовлен. Он внес много нового в методику тренировки: изобрел и применил «грушу», ввел прыжки со скакалкой, стал использовать для подготовки к бою другие виды спорта, в частности легкую атлетику. Корбетт стал первым приверженцем жесткого режима, категорически выступал против употребления спортсменами алкоголя и табака, без чего в ту пору обходился редкий боксер. Бой с Сулливаном проходил 7 сентября 1892 года в перчатках, которые весили 5 унций. Чтобы заинтересовать стороны и разжечь страсти на трибунах, был назначен заманчивый приз — 25 тысяч долларов.

Завоевав мировое первенство, Джеймс Корбетт заботливо оберегал свой титул, избегая рискованных матчей. Только 17 марта 1897 года он потерпел поражение (был нокаутирован в четырнадцатом раунде) в бою с Робертом Фитцсиммонсом, который был допущен к встрече после того, как принял американское гражданство. Это был первый бой, заснятый на кинолентку.

Фитцсиммонс был в боксе феноменом. Он носил звание чемпиона мира в среднем весе (с 1891 по 1894 г.), в полутяжелом (с 1903 по 1905 г.) и в тяжелом (с 1897 по 1899 г.).

Победитель Фитцсиммонса Джеймс Джеффрис покинул ринг в 1905 году непобежденным после шестилетнего обладания чемпионской короной. Своими преемниками он назвал Марвина Харта и Джека Рута. Харт победил Рута, но через восемь месяцев проиграл Томми (Бэрнсу, и его никогда официально не признавали чемпионом мира).

25-летний американец канадского происхождения Бэрнс был самым низкорослым (171 см) абсолютным чемпионом мира за всю историю бокса в перчатках. 26 декабря 1908 года в Сиднее его лишил трона негр Джек Джонсон, который, не имея возможности из-за расовой дискриминации встретиться с чемпионом в США, настиг его во время турне в Австралии.

Расовый барьер, воздвигнутый в Америке, в течение многих лет служил шлагбаумом на пути к чемпионскому титулу многих талантливых негритянских боксеров. Например, Джон Сулливан под давлением своих опекунов отказался от публичного боя с негром Питером Джексонном как «оскорбляющего честь человека белой расы». С тех пор «опасных» негритянских боксеров ни за какую цену не допускали к боям на первенство мира, заставляя их «косить» друг друга.

Вот почему известие о победе Джонсона вызвало в расистской Америке волну негритянских погромов.

«Великан из Галвестона»

Джек Артур Джонсон родился 31 марта 1878 года в Галвестоне (штат Техас) в многодетной семье школьного сторожа. С малых лет зарабатывал на жизнь, сначала помогая отцу, позднее работая на плантациях сборщиком хлопка. Подростком он сбежал из дома. Случай свел его с Джо Уолкоттом (позднее чемпионом мира в полусреднем весе), который приобщил его к боксу. Некоторое время Джонсон был даже его спарринг-партнером. Были у него для этого вида спорта замечательные данные — крепкие нервы и очень сильное, ловкое тело. Став профессионалом, он полагался не только на технику, сколько на силу своих мощных кулаков. Два нокаута, полученные Джеком в самом начале спортивной карьеры, усилили его желание упорно работать над техникой бокса. Джонсон применял большие тренировочные нагрузки (помимо спаррингов использовал при подготовке к каждому

из Галвестона» имел постоянное преимущество от начала и до конца поединка. Он громко дразнил Джеффриса, как и Бэрнса, и так же намеренно оттягивал развязку, стараясь униженнее расправиться с прежним королем ринга. 13 раундов Джонсон гонял его по рингу, заставляя искать «пятый угол», а зрители бесновались от негодования. В четырнадцатом раунде положение еще более обострилось, а в пятнадцатом первый раз в жизни «белая надежда» рухнул к ногам негра. Джеффрис встал, но вскоре упал снова. Со всех сторон публика орала рефери Тексу Риккарду: «Остановите бой! Нельзя, чтобы негр его нокаутировал!» Раздалась стрельба, Однако Риккард никак не реагировал ни на крики, ни на стрельбу.

После серии коротких сухих ударов Джонсона соперник оказался на полу в третий раз. Секундант Джеффриса Джеймс Корбетт и его помощник Сэм Бергер выскочили на ринг и оттащили побежденного в угол. Текс Риккард объявил о победе Джека Джонсона, зрители заглушили его слова канонадой выстрелов.

Джонсон легко отстоял чемпионский титул, но только благодаря счастливому стечению обстоятельств ему удалось избежать расправы разъяренных расистов.

Массы одурманенных расистской пропагандой и подстрекаемых к расправе над негром людей брали реванш за поражение их кумира. Антинегритянские волнения приняли большие размеры. В различных штатах Америки проводилась яростная охота на негров и во многих случаях учинялся самосуд. Таким был эпилог боя «за честь белой расы».

Следующие два года Джонсон старался оставаться в тени и не выступал — буря постепенно затихала. В штатах продолжались поиски новой «белой надежды», но безуспешно. Между тем чернокожего чемпиона утешали угрозами, шантажом, травили в печати, и он был вынужден уехать в Европу, где искал средства к существованию, так как все его сбережения были блокированы в американских банках. Он провел три матча в Париже, а затем, желая вернуться на родину, согласился на бой в апреле 1915 года с двухметровым гигантом Джессом Уиллардом. Матч состоялся на Кубе, в Гаване. Джонсону тогда было уже 37 лет, а «ноги устают» и у чемпионов. Да и был он далек от своей лучшей спортивной формы. В двадцать шестом раунде Джонсон был нокаутирован. Он оставил большой ринг, однако в показательных боях выступал до 67 лет.

До конца жизни Джонсон сохранил замечательное здоровье. Он работал тренером, читал лекции по физической культуре, снимался в кино, выступал с музыкальным ансамблем, жил весело и с размахом. Погиб он в автомобильной катастрофе.

По мнению Ната Флейшиера, бывшего издателя и редактора популярного нью-йоркского ежемесячника «Ринг», видев-

шего на ринге всех абсолютных чемпионов — от Д. Корбетта до М. Али, Д. Джонсон был самым лучшим тяжеловесом в истории профессионального бокса.

Соперничество боксеров двух континентов

С тех пор как боксеры надели перчатки, первенство в этом виде спорта уверенно захватили американцы. Европейским спортсменам трудно было с ними конкурировать, однако в историю бокса вошли несколько мастеров экстракласса, которые заставили американцев считаться с собой. Это были англичане Тед Кид Люис, Джимми Уайльд и Фредди Уэльш и французы Карпантье, Крики, Леду, Де Понтье и Бернард.

Первым европейцем, завоевавшим титул чемпиона мира в полусреднем весе, был Тед Кид Люис. Он после нескольких лет соперничества в 1915 году победил американца Джека Бриттона. В 1916 году чемпионом мира в наилегчайшем весе стал Джимми Уальд.

Французские боксеры почти все стали жертвами первой мировой войны. «Математик перчатки» Бернард пал на поле боя, Де Понтье потерял руку, у Крики под Верденом осколком снаряда была разбита челюсть, а Леду вернулся с фронта отравленный немецкими газами. Невредимым остался только Жорж Карпантье, который в 1914 году стал обладателем придуманного в Америке титула «чемпиона мира белой расы».

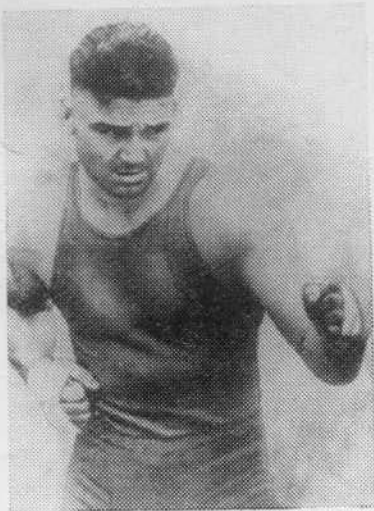
«Чемпионаты мира белой расы» стали регулярно проводиться в США после побега Джонсона в Европу. Первым победителем стал ковбой из Небраски Лютер Маккарти. Он трагически погиб спустя три месяца в первом раунде своего боя с Артуром Пэлки. В январе 1914 года Пэлки был побежден «канонеркой» Гэнботом Смитом, но тот через шесть месяцев проиграл в Париже Жоржу Карпантье.

После этого «чемпионаты мира белой расы» не проводились, расистская дискриминация продолжалась в более завуалированной форме. «Опасные» негритянские боксеры к боям за первенство мира просто не допускались, они встречались лишь между собой. Например, Гарри Уильс в 1922 году боксировал с Билли Татом за так называемое «цветное первенство», а Джордж Годфри через десять лет встречался с Кларком на «первенстве мира в тяжелом весе для негров».

Много лет прошло после выступлений затравленного американскими расистами Джека Джонсона, прежде чем коронной абсолютного чемпиона мира завладел негр Джо Луис. Но о нем речь впереди.

Победитель же Джека Джонсона Джесс Уиллард не переменился в звании чемпиона мира, — в течение четырех лет он провел всего лишь два официальных и три показательных

боя. 4 июля 1919 года его в третьем раунде нокаутировал Джек Демпси, боксер, которому выпало защищать титул чемпиона от притязаний европейцев.

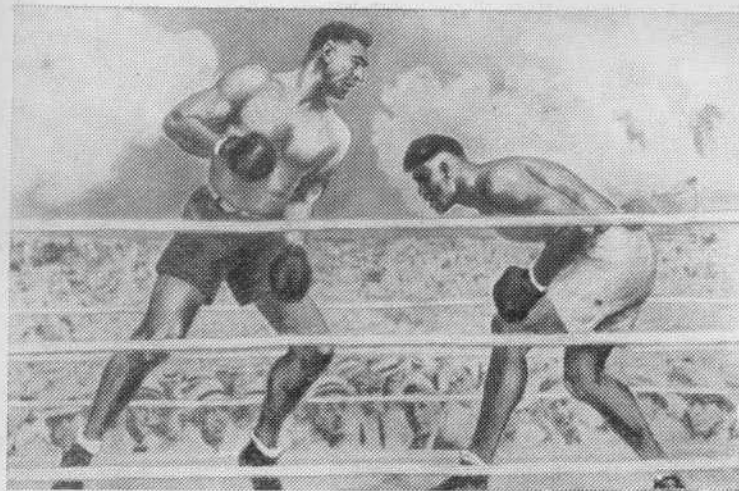
Вильям Гарризон (настоящее имя Джека Демпси) — выходец из самых бедных слоев населения. До 19 лет он был подсобным рабочим в рудниках Колорадо. Однажды в 1914 году ему предложили за небольшую

сумму выступить в матче по боксу, и он без колебаний согласился, взяв для ринга звучную фамилию Кид Блэк.

Начало было многообещающим. Помимо силы Кид Блэк обладал горячим темпераментом и упорством, — ведь в его жилах текла смешанная ирландская и индейская кровь. От матча к матчу росла у него уверенность в себе, и в конце концов молодой человек пришел к выводу, что ему будет легче жить на ринге, чем в рудниках. Псевдоним вскоре показался ему слишком скромным, и он присвоил себе новое боевое имя — Джек Демпси, которое некогда носил первый в истории чемпион среднего веса (1884—1891 гг.).

В течение двух лет (1915—1916) второй Джек Демпси провел 29 боев, из которых проиграл только 2, а 18 противников нокаутировал. Молодой боксер возмужал и, как никто до него, овладел ближним боем. Он обладал необычайно сильными ударами с обеих рук, при этом был очень быстрым, ловким, полностью оправдывая прозвище «Джек-тигр». В штате Колорадо он прославился, и ему захотелось испытать свои силы в других частях страны. Первый такой матч Демпси провел в 1917 году с 38-летним ветераном ринга Джимом Флином, который некогда входил в группу ведущих мастеров. Но об этом успели забыть, и потому в победу Флина никто не верил. Однако произошел сюрприз. Бешеную атаку молодого соперника ветеран встретил с яростью и в первом же раунде нокаутировал его.

Эта молниеносная победа стала крупнейшим подвигом во всей многолетней карьере Джима Флина и затмила все его предыдущие успехи. До самой смерти (в 1936 г.) пожарный Джим Флин (затем шофер такси, а под конец своей жизни

Джек Демпси (справа) в поединке с Джесси Уиллардом.

бедняк, которому собирали на жизнь в складчину) был невероятно горд тем, что он единственный в мире сумел нокаутировать одного из самых замечательных боксеров в истории Джека Демпси. Правда, ровно через год Демпси нокаутировал Флина, и тоже в первом раунде. Но это не стало событием: Джек побеждал и более грозных соперников.

Решающим в карьере Демпси стал матч с Фредом Фултоном в июле 1918 года. Фред Фултон весил 118 кг при росте 190,5 см и был общепризнанным кандидатом на встречу с чемпионом мира Джессом Уиллардом. Менеджер Фултона Майкл Коллинз полагал, что еще один успех на пути к званию чемпиона пойдет только на пользу его подопечному, и предложил встречу Фултон — Демпси. Результат этого боя поразил всех. Громадный Фултон был противником Джека Демпси всего 23 секунды (вместе с отсчетом). Едва гонг возвестил о начале поединка и Фултон вышел из своего угла, как Демпси оказался рядом. Фред попытался разорвать дистанцию, но получил два мощных удара в туловище, а через мгновение еще такую же порцию. После удара левой по челюсти претендент на титул чемпиона свалился навзничь и его голова повисла за канатами.

Часть спортивных обозревателей сочла победу Демпси случайной, но серия нокаутов в последующие месяцы убедила и их в том, что «Джек-тигр» — боксер с большим будущим. Таким образом, 4 июля 1919 года, в день, предусмотренный для матча Фултон — Уиллард, против мощного ковбоя встал

Джек Демпси. Бой наблюдало всего лишь несколько тысяч зрителей. Это объяснялось, во-первых, тем, что люди жили еще под впечатлением мировой войны и им было не до бокса. Во-вторых, бой не возбуждал особого интереса со спортивной точки зрения. Несмотря на успехи Демпси, мало кто верил в его успех во встрече с таким колоссом, как Уиллард (111 кг, 198 см). Разница в пользу чемпиона в росте была 11 см, а в весе — 26,2 кг.

И снова — сюрприз. Уже в первом раунде Уиллард семь раз побывал на полу. По сравнению с очень быстрым и ловким противником он казался медлительным и неповоротливым. Удары в туловище заставляли его сгибаться, а удары в челюсть сбивали с ног. Когда Уиллард в седьмой раз повалился на пол и секунданты потащили его в угол, Демпси, не расслышав гонга, решил, что это уже конец. Он развязал перчатки и набросил на себя халат. Ему быстро объяснили ошибку. Судьба встречи, однако, была предрешена. Уиллард двигался с трудом, его глаза были полузакрыты, он шатался и стонал. Второй и третий раунды Уиллард держался героически, но когда раздался гонг к началу четвертого, великан был уже не в состоянии встать со своего стула и сделать какое-либо движение.

Легкость, с какой Демпси расправился с Уиллардом, его ураганные атаки и грозная сила ударов развеяли остатки недоверия к нему в боксерских кругах. Америка дождалась чемпиона, который, по мнению даже искушенных специалистов, выдерживал сравнение с самыми замечательными мастерами прошлого.

В следующем году Демпси двукратно защищал свой титул: обоих претендентов — Билла Майски и Билла Бренна — он победил нокаутом. Тем временем его менеджер Джек Кирнс и могучий покровитель Текс Риккард уже наметили для «Джека-тигра» нового соперника — француза Жоржа Карпантье.

Официально Карпантье был в то время абсолютным чемпионом Европы и чемпионом мира в полутяжелом весе. Но это не все. В родной стране его считали национальным героем, а англичане признавали лучшим боксером Европы всех времен. Как профессионал Ж. Карпантье провел 101 бой, одержал 82 победы (51 — нокаутом), 5 поединков закончились вничью, и потерпел 13 поражений. Один бой он провел без объявления победителя.

Карпантье родился 12 января 1894 года в северной части Франции, в бедной рабочей семье, жизнь которой была тесно связана с угольными шахтами. Работал он мальчиком на посылах у местного нотариуса и однажды случайно попал в гимнастический зал некоего Франсуа Дескампа. Дескамп быстро открыл в 12-летнем парнишке огромный талант ко всякого рода физическим упражнениям. В короткое время Жорж сделался любимцем «профессора». Уже в 1907 году

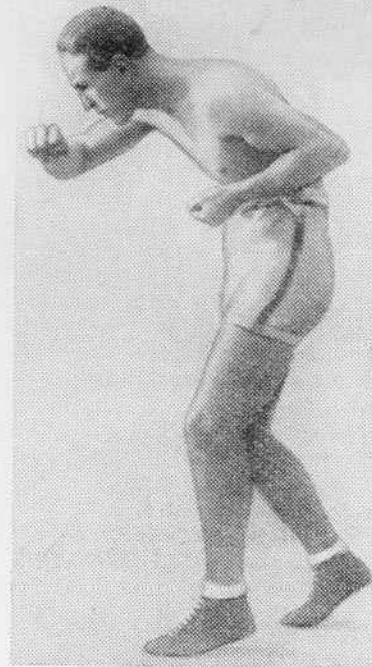
13-летний, красиво сложенный, неслышанно быстрый и ловкий Карпантье начал уверенно побеждать всех соперников во французском боксе (где кроме кулаков разрешалось применять удары ногами). А 1 ноября 1908 года он дебютировал и в английском боксе.

Первым его соперником был взрослый мужчина Эд Салмон. 14-летний Жорж победил в тринадцатом раунде в результате дисквалификации противника. Матч-реванш, состоявшийся по истечении четырех недель, он проиграл: встреча, рассчитанная на 20 раундов, была ему еще не по силам.

Жорж Карпантье является единственным в истории бокса спортсменом, который поочередно завоевывал чемпионские титулы в стране во всех весовых категориях — от легкой до тяжелой. Сделал он это в течение пяти лет — с 1908 по 1913 год, причем его вес никогда не превышал 76 кг.

17-летним юношей он стал чемпионом Европы в полусреднем весе после победы над англичанином Янгом Джозефом. А в 18 лет завоевывал чемпионское звание в среднем весе. Уже в 1913 году 19-летний Карпантье встретился с чемпионом Британской империи тяжеловесом Билли Уэльсом в бою за титул абсолютного чемпиона Европы. «Бомбардир», как называли Билли Уэльса, был в те времена любимцем английских почитателей бокса. Огромный, почти двухметровый, парень с широкими плечами и мощными руками, по мнению англичан имел шансы отобрать трон у чемпиона мира. Однако встречу с чемпионом организовать не удалось, и решено было провести матч с Карпантье.

После первого раунда, в котором француз три раза побывал на полу, публика начала требовать прекращения боя, считая силы противников абсолютно неравными: очень уж бросалось в глаза физическое превосходство Уэльса над шуплым

французским парнем. Даже Франсуа Дескамп встревожился не на шутку. Однако в двух следующих раундах «бомбардир» уже не находил момента для нанесения своих сильных прямых ударов. Француз беспрерывно входил в сближение и яростно атаковал туловище противника. В четвертом раунде британский колосс был повержен. Бесчисленные серии мучительных ударов в туловище сбили у него дыхание и отняли силы. Судья матча Э. Майтрот отсчитал над ним положенные десять секунд и объявил победу Карпантье нокаутом.

Весть об этой победе разнеслась по всему континенту. Многолетняя гегемония британского бокса в Европе была нарушена. Англичане, конечно же, сразу предложили реванш. Состоялся он 8 декабря 1913 года в Лондоне. Результат матча был еще более сенсационным: прежде чем спортивная и общественная элита Лондона, заполнившая зрительный зал, смогла оценить ситуацию, Уэльс уже лежал на полу нокаутированный.

Карпантье стал одним из популярнейших людей Франции, но не зазнался и оставался скромным простым парнем. Когда в августе 1914 года разразилась мировая война, он порвал все связывающие его контракты, выплатил своим соперникам неустойку и добровольцем вступил в армию. Окончив летное училище, Жорж Карпантье храбро выполнял боевые задания и в 1916 году был награжден медалью.

Демобилизованный в начале 1919 года, «великий Жорж», как его называли во Франции, вернулся в спорт. Ему было 25 лет, и его характер закалился в военных сражениях.

Физическим сложением он напоминал больше легкоатлета, чем боксера. Благодаря гимнастическим и акробатическим упражнениям, которыми он увлекался с детства, Жорж обладал необычайной ловкостью и феноменальной координацией движений. Его бокс был игровым, хотя правой рукой он нокаутировал немало соперников. Непринужденно двигаясь по рингу, Карпантье много и умело «финтил», его бои производили впечатление какого-то танца, в котором противник неожиданно падал, как сломанная кукла. Правый кулак Карпантье стрелял со скоростью 70 метров в секунду и большей частью безошибочно попадал в цель.

Будучи хорошим психологом, «великий Жорж» умел использовать это свое качество на ринге. С каждым соперником старался построить бой так, чтобы он не был похож на предыдущий. Непроницаемым выражением лица, непоколебимой верой в себя, не только обманными движениями рук и туловища, но и взглядом Карпантье выводил партнера из душевного равновесия, заставлял его нервничать и тем самым снижать боевые качества.

Незаурядные возможности французского мастера ринга хорошо были известны англичанам, и все же они не теряли надежды вернуть первенство в европейском боксе, утраченное шесть лет назад.

19 июля 1919 года в Париже был организован матч с английским полутяжеловесом Диком Смитом. Карпантье с честью отстоял свой титул чемпиона континента, завершив этот бой в восьмом раунде нокаутом. А затем 4 декабря на лондонском стадионе «Хилборн» победил в бою за абсолютное первенство Джо Беккета. Лишь 77 секунд прошло с начала боя, а англичанин уже не слышал голоса отсчитывающего 10 секунд арбитра.

Всем стало ясно, что у Жоржа Карпантье в Европе противников нет. Честолюбие заставило менеджера Франсуа Дескампа отправиться со своим воспитанником в «логово Джека-тигра» — в США, чтобы там добиться встречи Карпантье — Демпси. Поездка летом 1920 года, однако, не увенчалась полным успехом. Американцы не спешили с таким матчем. Карпантье был боксером полутяжелого веса, поэтому ему предложили прежде встретиться с чемпионом мира в этой весовой категории Баттлином Левинским. Этот опытный, твердый боксер перед встречей с Карпантье был чемпионом мира уже четыре года. За свою десятилетнюю карьеру из 224 проведенных боев он проиграл только 6. Американцы были уверены, что ничем не рискуют. Для Карпантье это предложение было заманчивым, оно было принято без колебаний.

Бой состоялся 12 октября 1920 года. Уже после первых ударов — чемпион в глухой защите. Это не по нраву француз. Он остановился и спросил: «Разве вы не хотите боксировать?» В ответ Левинский с серией ударов бросился вперед, как бы желая снести соперника с ринга. Карпантье хватило трех раундов, чтобы достаточно узнать слабые стороны американца, и после перерыва он перешел к стремительному наступлению. Загнанный в угол, Левинский получил четыре тяжелых чистых удара, схватился за канаты и повис на них без движения. Не успел судья закончить отсчет, как он сорвался с канатов и упал на пол.

Во время пребывания в США Карпантье провел несколько показательных боев, а также снялся в фильме. Перед тем как вернуться во Францию, новый чемпион мира в полутяжелом весе подписал с Джоком Демпси контракт на бой за звание абсолютного чемпиона в июле следующего года.

Жорж Карпантье, вероятно, никогда бы не встретился с Джоком Демпси, если бы не Текс Риккард. Ведь американцы оберегали корону абсолютного чемпиона с исключительным старанием. Однако Риккард, человек с большой фантазией и размахом, не имел в этом отношении никаких предубеждений. Он был страстным, азартным игроком, которого ставка интересовала больше, чем вопрос о том, кто захватит эту ставку. Текс Риккард начинал свой жизненный путь как коз-бой в Техасе, но уже через несколько лет стал шерифом округа. Когда в конце прошлого века вспыхнула «золотая лихорадка» на Аляске, Риккард отправился туда и стал одним из тех, кому повезло. Из золотоискателя он вскоре превратился

в хозяина ресторана и танцевального зала. В этом качестве он и сделал первые шаги как организатор боксерских матчей.

В конце 1920-х—начале 1930-х годов Риккард был самым мощным в Америке дельцом от бокса и не имел привычки считаться с чужим мнением. Как организатор матчей он, вполне понятно, не был филантропом. Однако действовал не только из желания получить прибыль, но и из побуждений спортивных, увлекаясь великими баталиями на рингах. Организуя действительно интересные встречи, этот бизнесмен чрезвычайно популяризировал бокс в Америке, сделал его любимым видом спорта, привлекавшим огромное количество зрителей.

Организационные успехи Риккарда (а следовательно, и кассовые) привели к тому, что после его смерти в бокс вторглась целая фаланга (Подозрительных предпринимателей, циничных спекулянтов и гангстеров, которые, охотясь за большими заработками, перестали заботиться о спортивном уровне организуемых соревнований).

Риккард мог свести на ринге любую выбранную им пару боксеров, ошеломив их и менеджеров огромными гонорарами.

Уж если он пришел к мнению, что для Джека Демпси самым интересным противником является Жорж Карпантье, то твердо решил довести дело до их встречи на ринге, отбросив все мотивы национального самолюбия, не считаясь с расходами и организационными трудностями. Подготавливая встречу Демпси — Карпантье, Риккард побил все свои прежние рекорды по гонорарам, выписав для Демпси чек на 300 тысяч долларов, а для Карпантье на 200 тысяч.

(Пожертвование таких огромных сумм поставило азартного бизнесмена в необычайно трудное положение. Матч, чтобы покрыть затраты, должен был бы проводиться только на одном из громадных нью-йоркских стадионов. Между тем губернатор штата Нью-Йорк категорически отказался дать разрешение на встречу, считая эту затею антимоラルной: он не мог себе представить, чтобы два боксера получили за матч полмиллиона долларов в такое время, когда после недавней войны весь мир терпит нужду. Тогда Риккард благодаря усиленным стараниям получил разрешение на матч от властей соседнего штата Нью-Джерси. Но беда заключалась в том, что во всем штате не было вместительной арены. Не останавливаясь перед риском, Риккард решил построить в Джерси-Сити деревянный стадион. Строительство началось в конце апреля, и к предусмотренному сроку — 2 июля 1921 года — арена была готова.

Карпантье прибыл в Америку в начале июня. В Нью-Йоркском порту его приветствовали толпы людей, он имел многочисленных приверженцев и еще больше поклонниц, восхищавшихся его элегантной, стройной фигурой и классическими чертами лица.

Из Нью-Йорка Карпантье отправился в организованный

специально для него тренировочный лагерь. Франсуа Дескамп в своей любимой роли «чародея» окружал подготовку воспитанника полной тайной. Журналисты и фоторепортеры придумывали различные ухищрения, чтобы заглянуть за занавес, который опустил у них перед носом Дескамп. Некоторые из репортеров целые дни проводили высоко на деревьях, изучая парк, а один даже соорудил помост, на котором установил телефон, и оттуда передавал отчеты в свою редакцию.

Карпантье получал ежедневно около 150 писем и телеграмм, в которых ему желали победы и просили выслать автографы. Спортивные страницы всех американских газет были заполнены прогнозами о шансах соперников. Большинство обозревателей отдавали свои симпатии французцу и предсказывали ему победу. Это был единственный случай (единственным остался и поныне), когда американцы считали фаворитом в бою против своего чемпиона иностранца. Специалисты занимали иную позицию. Они рассчитывали на победу Демпси, веря в неистовство атак, в силу ударов и громадную выносливость. Пари принимались из расчета 3:1 за Демпси.

Брошенный одним из американских журналистов рекламный лозунг «Бой столетий» был полностью оправдан, он отвечал этому матчу, результатом которого живо интересовались и в Европе, и в Америке.

2 июля 1921 года была суббота, день выдался жаркий и душный. Новый стадион был плотно набит людьми, которые прибыли сюда из всех штатов. Накануне шел дождь, тысячи людей провели ночь перед боем под открытым небом, так как все отели были переполнены. Было распродано 80 183 билета, что составило новый рекорд посещаемости в истории бокса. Кассовый сбор был равен 1 789 238 долларам. Еще один мировой рекорд. Текс Риккард торжествовал. На весах боксеры показали: Демпси — 85,275 кг, Карпантье — 72,017 кг.

На квадратную арену вышел человек в серых брюках, с темной «бабочкой» у воротника белой рубашки. Это был Гарри Эртл — арбитр «боя столетия». В непосредственной близости у ринга расположились многочисленные представители кино и прессы. Около одного из нейтральных углов торчали бледные от волнения журналисты Эндрю Уайт и Д. О. Смит. Перед ними был микрофон — инструмент, который в эту жаркую субботу впервые появился на стадионе, чтобы уже никогда не исчезать в будущем. Неудивительно, что первые радиокомментаторы нервничали, — ведь они готовились вести первый в мире спортивный репортаж.

(Невероятными овациями был встречен появившийся на ринге Жорж Карпантье. Он легко перескочил через канаты и танцующим шагом обошел ринг, поднятыми над головой руками приветствуя публику. Через минуту на ринге появился Джек Демпси. Его приветствовали более сдержанно, хотя тоже шумно и радушно. Он направился прямо в свой угол и сел на

табурет, исподлобья поглядывая на противника. Его небритое нахмуренное лицо было непроницаемо. «Джек-тигр» обычно во время подготовки к матчу переставал бриться и делал это только после боя.

Карпантье с улыбкой подошел к Демпси и протянул ему руку. Этот жест публика встретила новой волной аплодисментов. Демпси встал и пожал поданную ему руку, но его хмурое лицо не прояснилось ни на мгновение.

...А в это время в Париже день подходил к концу. Необозримые толпы людей вышли на бульвары и Елисейские поля. Тысячи парижан собирались перед редакциями газет, где в ярко освещенных витринах появились тексты последних телеграмм. В небе кружились самолеты, которые с помощью ракет должны были сигнализировать победу Карпантье. Массы народа на улицах и площадях так сгустились, что во многих районах Парижа движение транспорта было полностью прервано...

Рефери вызвал боксеров на середину ринга. Зрители могли вочию сравнить физические данные спортсменов, и сравнение это было явно в пользу Демпси. Разница в росте на 5 см и в весе на 13 кг была еще не столь заметна, но мощные загорелые плечи Джека и бицепсы (41 см в окружности) очаровывали своей силой. Карпантье со слабо развитыми грудными мышцами и бицепсами в 34 см выглядел на его фоне щуплым. Боксеры были непохожи не только по физическому сложению, но и по стилю ведения боя.

Блестящий техник и замечательный тактик противостоял боксеру, наделенному громадной силой и поразительным инстинктом ведения боя.

Гонг к началу поединка прозвучал ровно в 15 часов 16 минут. Согнувшийся Демпси моментально оказался рядом с соперником. Однако француз опередил его и нанес два молниеносных удара левой в челюсть. Затем еще удар справа! На стадионе поднялся крик: «На него, француз! Вперед!» Карпантье вновь попал правой, но в следующий момент американец нанес ему тяжелый удар в туловище. По лицу французца пробежала гримаса боли. Но когда чемпион бросился в атаку, то неожиданно был встречен серией сухих, метких ударов в голову. Демпси, однако, вошел в сближение и нанес еще несколько сильных ударов в туловище. Через минуту дьявольская молотба в сближении повторилась.

В ближнем бою вес и сила давали Демпси решительное преимущество. Карпантье, однако, хорошо двигался и удачно встречал агрессивного противника левой. В один из моментов француз хорошо «выдернул» на себя «Джека-тигра» и сильнейшим ударом «выстрелил» в его подбородок. У Демпси подогнулись колени. «Бей, бей его, француз! — поднялся крик на трибунах. — Правой его! Добавь ему левой!» Еще один удар четко поразил цель, «болтанув» американца вторично. Но фантастическая стойкость и контратаки чемпиона держали

Карпантье в постоянном напряжении. Демпси сделал своей миссией туловище французца, эти удары сбивали дыхание. А один из тяжелых ударов в конце раунда внезапно сбил его с ног. «Великий Жорж», правда, вскочил раньше, чем рефери начал считать.

Один раунд этого матча доставил зрителям больше удовольствия, чем иные 15- и 20-раундовые бои. Щуплый француз показал, то «Джек-тигр» не так уж страшен, хотя великана Уилларда он и «складывал, как манекен».

Во втором раунде Карпантье удачно работал на дистанции, ища момент для удара правой. Наконец такая возможность представилась. Француз как бы случайно опустил левую руку и этим сумел обмануть Демпси. Джек, видя противника открытым, не раздумывая, атаковал, и в тот же момент был встречен ошеломляющим ударом соперника. Ноги Демпси бессильно подогнулись. Неистовый крик потряс стадион. Карпантье ударил еще слева. Его противник инстинктивно ответил и сумел войти в клинч. «Брек!» —скомандовал судья. И снова Карпантье проводит эффективную атаку. Зрители захлебываются от крика, громко восхищаясь техникой французца и удивительной силой его правой руки.

В перерыве большинству присутствующих казалось совершенно очевидным, что Карпантье победит. Между тем француз, сидя в своем углу, уже знал, что он проиграл, что «бой столетия», который много месяцев волновал весь мир, собственно говоря, уже закончен. Две минуты назад, когда Демпси еле держался на ногах, он прикончил бы его одним ударом. Но этого удара он не смог нанести. Страшная пронизывающая боль в правом кулаке остановила его руку. Разумеется, на стадионе еще никто ничего не знал. Дескамп, когда Карпантье шепнул ему о несчастье, притворился, что не придает этому значения. Что он мог сделать?

Третий раунд Демпси начал очень осторожно. Он получил чувствительный урок и понял, что имеет дело с очень опасным противником. Ища сближения, американец делал обманные движения корпусом, но соперник все время уходил нанося удары левой. Правой же только прорезал воздух. Демпси сразу заподозрил неладное, и его атаки обрели прежнюю силу и ожесточенность. В конце третьего раунда американец нанес страшный удар в область сердца противника, и картина боя изменилась.

После гонга к началу четвертого раунда «Джек-тигр» выскочил из своего угла настоящим прыжком тигра. Он сразу загнал соперника в нейтральный угол и начал «поливаться» его голову с обеих рук. Карпантье пытался отвечать, но его удары, особенно правой, были неубедительными. Демпси намеренно принимал их, чтобы в свою очередь наносить более сильные. Получив очередную серию ударов в туловище, Карпантье свалился на ринг и, согнувшись, лег на правый бок. Рефери Эртл выкрикивал секунды над лежащим без движе-

ния французом. При счете «девять» Карпантье, ко всеобщему удивлению, внезапно встал на ноги, готовый к бою. Тело его было сломлено, но душа оставалась непобежденной.

Американец прижал его к канатам. Оттолкнувшись от них, Жорж попытался «присосаться» к Демпси, но тот выпустил свою правую в его челюсть. Карпантье безжизненно прохнувшись на помост. Люди встали со своих мест, не питая уже никаких иллюзий. Они ждали только конца отсчета. Демпси стоял в углу и зорко всматривался в лежавшего. Когда судья сказал: «Десять!» — француз сжался и выпрямил левую ногу, пытаясь подняться любой ценой. Было 15 часов 30 минут. «Бой столетия», который весь спортивный мир ждал столько месяцев, продолжался 13 минут 16 секунд.

Автомобиль, который вез со стадиона Карпантье и сопровождавших его лиц, eskortировался полицейскими на мотоциклах. Они с трудом пробивали дорогу среди огромных масс людей, приветствовавших побежденного. «Великий Жорж» своим боксерским искусством, отвагой и стремлением к победе завоевал всеобщее признание. Свидетельствовали об этом на следующий день и объективные, доброжелательные отзывы американской прессы. Газета «Морнинг телеграф» высказала мнение, что победил сильнейший, но не лучший. «Нью-Йорк уорлд» утверждала, что только стальной подбородок спас Демпси. «Нью-Йорк таймс», отмечая джентльменскую манеру боя француза, подчеркивала, что хотя Карпантье и побежден, но как боксер превышает классом Демпси. И другие издания разделяли это мнение. Только старый специалист бокса Ричг Ларднер (по его рассказу был поставлен шедший у нас на экранах фильм «Чемпион») позволил себе в рецензии похвалиться: «Греческий профиль и прекрасные длинные ресницы француза были достойны восхищения, однако они мало могли помочь на ринге против Демпси».

Среди сотен телеграмм, поступающих на имя Карпантье, была телеграмма от английского премьера Ллойда-Джорджа. Он писал: «Восхищаюсь вами больше, чем когда-либо раньше».

После матча Карпантье провел еще почти две недели в Америке, встречая симпатию и доброжелательство. С ним завязывали дружеские контакты не только известные спортсмены, но и выдающиеся представители искусства, такие, как Чарли Чаплин, Джордж Гершвин, Дуглас Фербенкс. К отчаянию любителей автографов, правая рука Карпантье была в гипсе: врач установил двойной перелом.

Первое в истории бокса великое столкновение стихийной силы и выносливости с высокой техникой и тактическими способностями закончилось триумфом силы. Но пройдет только пять лет, и другой замечательный техник и тактик возьмет реванш у Демпси за поражение Карпантье, он докажет, что физическая сила на ринге — не самое главное. Звали этого человека Джин Тунней.

Джин Тунней.

Чемпионы сменяют друг друга

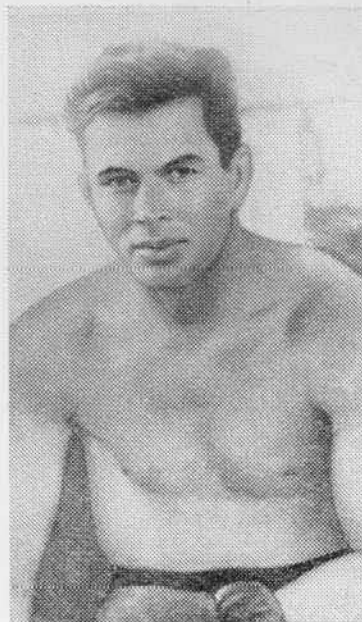
23 сентября 1926 года абсолютным чемпионом мира стал Джин Тунней. Родился он 25 мая 1898 года в Нью-Йорке. Первый раз Джин надел боксерские перчатки, подаренные отцом, когда ему было 10 лет.

Как профессионал Тунней дебютировал в 18 лет в полусреднем весе, победив Б. Доусона, опытного 25-летнего боксера. С тех пор он выступал все успешнее и быстро выдвинулся в ряды сильнейших. Мудрый стратег и тонкий тактик, свободно чувствующий себя в сложнейших ситуациях, точный и часто вдохновенный, он ставил на ринге неразрешимые задачи для своих соперников, за что заслужил два прозвища: «боксер-философ» и «загадка ринга».

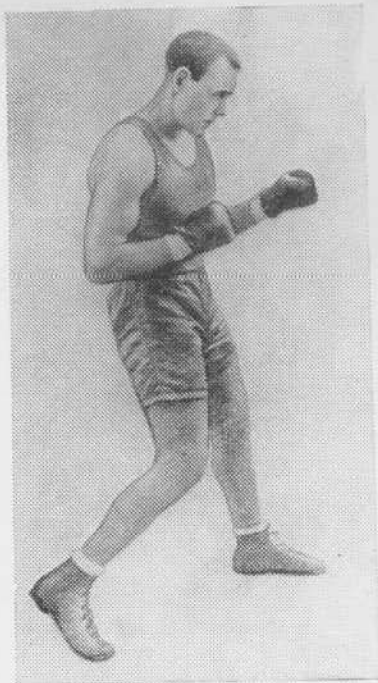
В июле 1922 года Джин становится чемпионом США после победы, одержанной в 12 раундах над экс-чемпионом мира Б. Левинским. Правда, вскоре он потерял это звание, проиграв в феврале следующего года в 12-раундовом бою по очкам Гарри Грэббу, который затем с 1923 по 1926 год носил титул чемпиона в среднем весе. Было это первое и последнее поражение Туннея.

В июне 1924 года Тунней нокаутировал в седьмом раунде чемпиона Европы в тяжелом весе итальянца Эрминьо Спалла, а через месяц в пятнадцатом раунде победил Жоржа Карпантье. В 1925 году от него получил нокаут твердый, как скаля, Том Гиббоне, которого за два года до того в бою за мировой титул даже Демпси сумел победить только по очкам. После этой победы «боксер-философ» понял, что созрел для расправы с «Джеком-тигром». Эта расправа состоялась через год в Филадельфии. Джин Тунней сошел с ринга как новый абсолютный чемпион мира.

Матч-реванш Тунней — Демпси 22 сентября 1927 года в Чикаго вторично показал превосходство «боксера-философа».

Этот бой наблюдали 104 943 человека. Он принес рекордный доход — около 2,5 миллиона долларов. Рекордным был и гонорар Туннея — 990 445 долларов.

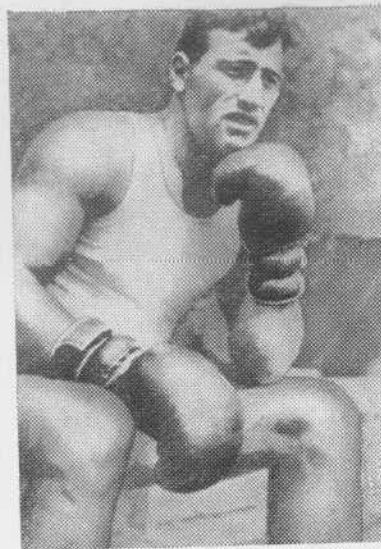
В 1928 году 30-летний чемпион выступил в защиту своего титула против новозеландца Тома Хини и нокаутировал его в одиннадцатом раунде. Этим матчем он и закончил свою красивую боксерскую карьеру.

12 июня 1930 года первенство мира оспаривали 25-летний немец Макс Шмелинг и 28-летний американский литовец Джек Шарки (его настоящее имя — Пауль Жукаускас). За запрещенный удар ниже пояса в

четвертом раунде Д. Шарки был дисквалифицирован, а нокаутированный этим ударом М. Шмелинг получил прозвище "горизонтальный чемпион". И до настоящего времени иронизируют что М. Шмелинг был единственным абсолютным чемпионом мира, который получил этот самый высокий в боксе титул лежа на полу.

Ровно через два года, 21 июля 1936 года, Джек Шарки в жестоком 15-раундовом бою все же одолел немца.

В это время на мировом боксерском горизонте появился один из самых мощных физически людей, какие когда-либо выступали на рингах, — итальянец Примо Карнера. Он родился 26 октября 1906 года в деревне Секаль, расположенной в предгорьях Альп. «Я был самым робким из всех Карнера в Секале, — вспоминал боксер. — Зато мать часто говорила что уже в 12 лет я выглядел как взрослый мужчина; в 17 лет мой рост равнялся 197 см, а вес — 112 кг. Понятно, я постоянно хотел есть, что удавалось, однако, редко. Впро-чем в нашей деревушке от этого страдали все. В поисках куска хлеба я отправился тогда во Францию, где перепробовал всякую работу. Одно время был профессиональным бродягой, потом попал в цирк. Что ж, работа в цирке была са-

мым подходящим занятием для такого великана, как я...» Вскоре цирк разорился. Голодного и оборванного итальянца встретил однажды в Париже менеджер по боксу Поль Журнэ, некогда профессиональный боксер и спарринг-партнер Ж. Карпантье. П. Журнэ оповестил о своем открытии Леона Сэ, импрессарио, и тот распорядился дальнейшей судьбой великана.

Перспектива быть боксером не очень увлекала юношу. Ему больше нравилась цирковая борьба. Но Сэ обещал вырвать его из тисков голода и нищеты при условии, что он во всем будет полагаться на своего наставника. Карнера согласился.

Как профессиональный боксер он дебютировал 12 сентября 1928 года в парижском зале «Ваграм», где нокаутировал во втором раунде Л. Сабилло. Л. Сэ вел своего подопечного осторожно, подыскивая ему противников среди известных боксеров, карьера которых, однако, близилась к концу.

Из доброй дожины побежденных П. Карнерой боксеров следует выделить француза М. Нильса, бельгийца Д. Хумбека, англичанина Д. Стенли, немца Ф. Де-

Макс Бэр.

нера и замечательного американского боксера Янга Стриблинга. После этих побед итальянским великаном заинтересовались в Америке. Американский менеджер и гангстер Билл Даффи быстро сообразил, что Примо Карнера — настоящий долларовый рудник, и предложил Л. Сэ привезти П. Карнеру в США.

В начале 1930 года Примо, поддержанный мощной рекламной прессой, выступил на нью-йоркском ринге и уже в первом раунде нокаутировал Петерсена. Победные матчи следовали один за другим. Только в двадцать четвертом бою, проведенном в США, Примо был побежден. Его обыграл Джим Малонэй в десяти раундах по очкам.

29 июня 1933 года на нью-йоркском стадионе «Лонг-Айленд» состоялась встреча на первенство мира Джек Шарки — Примо Карнера. Чемпион мира мужественно сопротивлялся великану. Во втором раунде Карнера пропустил жестокий боковой удар в челюсть. К пятому раунду получил два предупреждения, однако в шестом раунде он проснулся, подобно Везувию, и, ринувшись на Шарки, сразил его двумя аперкотами (удар снизу).

За этот бой новый чемпион мира Примо Карнера получил всего... 360 долларов. Это был настоящий грабеж, — сбор от встречи составил 134 тысячи долларов.

Два раз Карнера успешно выступал в защиту чемпионского титула. 22 октября 1933 года он победил в Риме испанца Паолино Узкудуна, а 1 марта 1934 года в Майами — экс-чемпиона мира в полутяжелом весе американца Томми Лоурена.

14 июня 1934 года Примо Карнера лишился звания чемпиона мира. В одиннадцатом раунде его нокаутировал немецкий еврей Макс Бэр, живший в США (рост — 189,5 см, вес — 95 кг).

Говорили, что Макс мог убить быка с одного удара. Этого он никогда не демонстрировал, но человека на ринге (Френки Кенибелла) однажды убил.

В бою с Карнерой в первом же раунде Бэр поверг его молниеносным акцентрированным ударом в область сердца. Арбитр матча Артур Донован при каждом очередном нокдауне отсчитывал секунды нарочито медленно, чтобы продлить бой, услаждавший беснующихся зрителей. Карнера умолял прекратить матч. Но его все же заставили закончить бой. В луже крови.

Такова тягостная история Примо Карнеры, человека, которому сначала дали возможность заработать в США несколько миллионов и который однажды уехал из Нью-Йорка на родину с 43 долларами в кармане. Даже после ухода Карнеры с ринга менеджеры безжалостно обирали его и притесняли. Один американский журналист свидетельствовал: «Они высасывали из него деньги, как пылесосом». «Покровители» оставили его ни с чем, и Примо, умевший только наносить и

принимать удары, вынужден был вновь и вновь выходить на ринг, теперь уже как кэтчик.

Заработав в жестоких схватках приличную сумму, вздохнул облегченно 60-летний старик и сказал: «Слава богу, конец! Сорок лет меня осыпали ударами!» Но снова сработал «пылесос» — Карнеру заставили платить по старым счетам, предъявленным гангстерами... И опять он остался без гроша в кармане. Но, несмотря на все невзгоды, Карнера всегда был доброжелательным и честным человеком.

29 июня 1967 года Примо Карнера умер. Никогда еще итальянская деревня Секаль не видела такого стечения народа, как в день его похорон. Приехали люди из всех областей Италии, в траурной процессии шли представители Олимпийского комитета страны, знаменитые боксеры Джованни Бенvenuti, Дуилио Лой, Луиджи Мусина. Жужжали кинокамеры, звучали речи...

В статье, посвященной Карнере, итальянская газета «Уни-та» писала: «Ни один европейский боксер не приносил таких больших доходов, как парень, родившийся в предгорьях Альп, но и ни один из них не возвращался на родину таким разочарованным, изможденным и бедным, как он...»

После Макса Бэра чемпионом мира стал Джим Брэддок (США). А мировую корону с головы Д. Брэддока снял легендарный Джо Луис. Это случилось 22 июня 1937 года.

Великий мастер

Для любителей спорта Джо Луис уже стал легендарной фигурой, хотя он жив и поныне — ему только 64 года. Старшее поколение знает о нем, конечно, больше, чем молодежь. В пору расцвета таланта этого знаменитого атлета, сокрушавшего соперников одного за другим, о нем много писали. Джо Луис был не только боксером, который 11 лет и 8 месяцев носил титул абсолютного чемпиона мира, его с полным основанием можно назвать негритянским народным героем.

Джозеф Луис Барроу родился в штате Алабама 13 мая 1914 года. У его отца — рабочего на хлопковых плантациях — было пятеро детей, из которых Джо самый младший. Когда будущему боксеру исполнилось пять лет, его семья переехала в Детройт. Отец к этому времени уже умер. Матери, старшим братьям и сестрам приходилось братья за любую тяжелую работу, не требовавшую квалификации.

Джо с малых лет старался помочь семье. Он бегал по разным поручениям, продавал газеты, а в 12 лет получил «выгодное» место разносчика льда с «окладом» один доллар в неделю. Вдова Барроу мечтала обучить своих детей какой-либо специальности, дать им хотя бы минимальное образование. 14-летний Джо стал посещать вечернюю торговую школу. Учился он очень старательно. Один из товарищей по школе

Джо Луис.

втянул его в занятия боксом. В тренировочном зале, обычно добродушный и вялый, Джозеф Барроу резко менялся. Под ударами, которых не жалели для новичка более подвижные и опытные партнеры, Джо был спокоен и предельно собран. Когда наступал удобный момент (а он, как никто, умел его выбрать), следовал молниеносный удар — и, как правило, конец спарринга.

Эти черты, сразу же замеченные его первым тренером Жоржем Моодом, будущий чемпион сохранил и во всей своей дальнейшей многолетней карьере. Невозмутимое спокойствие, чрезвычайная невосприимчивость к ударам, молниеносная реакция и сильнейшие парализующие удары — все это отличало Джо Луиса. Кроме того, у него была исключительно крепкая нервная система. Например, 12-часовой сон Джо считал нормальным, он мог спать и 15 часов подряд, а полностью Джо «пробуждался» только в бою. Умение экономить и расходовать нервную энергию очень помогало ему в длительной карьере профессионала.

Жорж Моод познакомил своего молодого воспитанника с черным адвокатом из Детройта Джоном Роксборо — страстным любителем бокса. По его протекции Джо получил место на заводе Форда с огромной, как ему тогда казалось, зарплатой — 25 долларов в неделю.

Получив средства к существованию, Джо занялся интенсивной тренировкой и в 1931 году дебютировал в любительских соревнованиях, приняв для ринга фамилию, составленную из своих имен, — Джо Луис. Его любительская карьера длилась четыре года. Он провел 54 боя, победив в 50 (43 раза нокаутом, а проиграл лишь четверым — Джонни Миллеру, Максу Мареку, Клинтону Бриджесу и Стэнли Эвансу, у которого позднее выиграл в реваншной встрече. Последний бой как любитель он провел 12 июня 1934 года, нокаутировав в первом же раунде Джо Бауэра.

Джон Роксборо, видя успехи Луиса, уговорил его перейти в профессионалы. Их поддержал юрист из Чикаго Джулиан Блэк. Тренером был приглашен Джек Блэкберн — известный в прошлом боксер. Эта тройка негров и задалась целью сделать Джо Луиса чемпионом — наследником славы Джека Джонсона.

И если Джо Луис все же достиг желанной цели, то в этом ему помогли следующие обстоятельства: во-первых, расовая сегрегация в боксерских кругах США к тому времени несколько смягчилась; во-вторых, со времени ухода Джина Туннея по-настоящему классного чемпиона мира в тяжелом весе не появлялся; в-третьих, Джо Луис был действительно чрезвычайно редкостным по таланту и трудоспособности боксером; в-четвертых, Джон Роксборо и Джулиан Блэк вложили в это дело большие капиталы.

Джек Блэкберн был опытным тренером и все свои богатые знания и опыт передал Джо Луису. С первых же занятий он стал вырабатывать у Джо мягкость и координацию движений, учил его непрерывному балансированию телом во время боя, благодаря чему в Луиса было очень трудно попасть, а если удар и достигал цели, то боксер умел амортизировать его силу минимальными отклонениями головы или туловища.

Как профессионал Джо Луис впервые выступил в Чикаго 4 июля 1934 года и уже в первом раунде нокаутировал Джека Крэкси. Затем он выиграл подряд 47 боев, и лишь четверем его противникам удалось избежать нокаута. Конечно, первые противники Луиса не блистали особым мастерством, но и до лучших он добрался довольно быстро! Уже десятым его противником был Станислав Поредя, который за два года до этого победил самого Карнеру. С Луисом же он не сумел продержаться и одного раунда. Среди побежденных оказались и такие хорошие для того времени боксеры, как Лео Рамож (двукратно нокаутирован), Патси Перрони, Нат Браун. Росла боксерская репутация Луиса, росли и его заработки. За свой первый бой он получил 50 долларов, а за встречу с Лео

Раможем уже свыше 2 тысяч. Такие доходы и не снились Джо, когда-то разносившему лед за доллар в неделю.

В Нью-Йорке Джо Луис дебютировал 25 июня 1935 года. Он сразу завоевал громадный успех, нокаутировав в шестом раунде итальянца Примо Картеру. В присутствии 70 тысяч зрителей Луис беспрерывно бомбардировал итальянского великана, «не замечая» его роста, веса и силы и со знанием дела используя его медлительность. Три раза экс-чемпион мира лежал на полу до «девяти».

24 октября, за два часа до боя с экс-чемпионом мира Максом Бэрм, состоялось бракосочетание Джо Луиса с Марвой Троттер. К свадебному столу виновник торжества пришел победителем. Джо попросту разнес бывшего чемпиона. Был это двадцать пятый бой Джо Луиса и двадцать первая победа нокаутом. Собравшиеся на стадионе негры устроили победителю и молодожену длительную бурную овацию, которая продолжалась на улицах города. Кассовый сбор превысил миллион долларов.

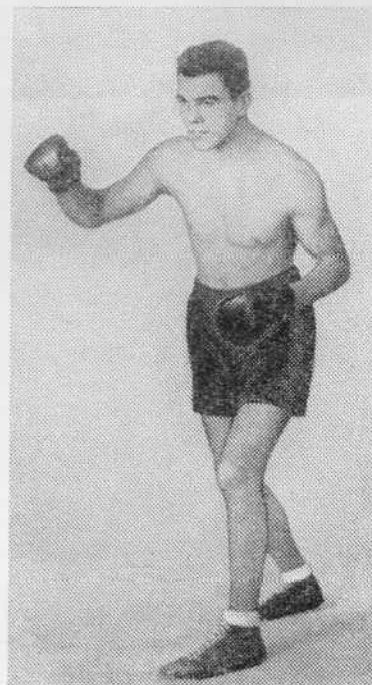
«Черный бомбардировщик», как окрестила его нью-йоркская пресса, был уже готов к бою за мировую корону, которая пока крепко сидела на голове Джеймса Брэдока. На дороге к этой цели не горели зеленые огоньки, зато поблескивало немало красных предупреждающих сигналов.

Организация матчей на первенство мира — это очень сложная процедура, в которой спортивная сторона далеко не всегда играет главную роль. Прежде всего Луису нужен был богатый покровитель. И он нашелся. Это был Майкл Джекобс. Так уж сложилось, что ему, в свою очередь, нужен был Джо.

Джекобс — чрезвычайно колоритная фигура в профессиональном боксе. Он был сыном бедного нью-йоркского портного, однако сам никогда не собирался шить жилетки. Предприимчивый Майкл еще мальчиком, сняв небольшое судно, перевозил экскурсантов в порту. А в начале этого столетия занялся организацией турне актеров и цирковых коллективов. Кстати, это он организовал первые выступления в США великого итальянского певца Энрико Карузо. Спортом Джекобс заинтересовался в 1907 году, когда основал контору по продаже билетов на театральные и спортивные мероприятия. Он закупал целые зрелища, чтобы потом перепродавать билеты с громадной прибылью. Присущее ему чутье, когда дело касалось материальной выгоды, привело его к боксу.

В 1920 году известный организатор боксерских матчей Текс Риккард находился в затруднительном финансовом положении в связи с подготовкой «боя столетия» — между Жоржем Карпантье и Джеком Демпси. Именно тогда, в самый критический момент, Джекобс предложил Риккарду свою помощь. Доход от этого матча достиг почти миллиона долларов. Так Майкл Джекобе сделался помощником Риккарда и частично его компаньоном. Вскоре в Нью-Йорке был построен знаменитый «Мэдисон сквер-гарден», о котором мы часто

«Горизонтальный чемпион»
Макс Шмелинг.

слышим и теперь. В строительстве этого зала участвовал и миллионер Херст. Директором новой компании, эксплуатировавшей зал, стал Риккард. Рядом с ним был и Джекобе. За работу в «Мэдисоне» он получал большое количество билетов на самые дорогие места, которые продавал по спекулятивным ценам. Но когда в начале 1929 года Риккард умер, новый директор Джеймс Дженстон сразу же прогнал Джекобса.

Располагая уже значительным капиталом, обширными связями в боксерских кругах и поддержкой спортивных обозревателей концерна Херста, Джекобс не растерялся — он основал собственную боксерскую корпорацию под названием «Спортивный клуб XX века». Задачей этого клуба было ограничение всевластия «Мэдисон сквер-гардена». Джекобе начал присматриваться к молодым способным боксерам тяжелого веса, и его внимание привлек Джо Луис, который уже второй год одерживал одну победу за другой. Джон Роксборо и Джулиан Блэк быстро поняли, что рассчитывать на крупный успех можно только при условии сотрудничества с Джекобсом.

Джекобс организовал рекламу негритянского боксера в масштабах необычайных. 300 газет без устали расписывали Луиса. Тысячи снимков в газетах и еженедельниках представляли Джо как фермера, рыболова, птицевода, виолончелиста, пианиста, танцора и т. п. Вскоре после матча с Бэрм в 1935 году Джо Луис встретился в Нью-Йорке с противником необычайной выносливости — испанцем Паолино Узкудуном. Несмотря на солидный возраст (35 лет), он все еще пользовался репутацией боксера очень опасного, тяжело бьющего и твердого, как скала. Так, в 1934 году он сумел 15-раундовый бой с Максом Шмелингом свести вничью. Однако Луис нокаутировал испанца уже в четвертом раунде.

В карьере Узкудуна это был первый нокаут. И последний, потому что он сразу же бросил бокс. Луис говорил впоследствии, что такого сильного удара, как тот, которым был нокаутирован Узкудун, он не наносил никому.

Джекобс тем временем искал для Джо противника с более громким титулом. Его выбор пал на немца Макса Шмелинга. Это был уже третий экс-чемпион мира на пути Джо. Немец усиленно готовился к этому матчу, по фильмам изучал все детали ведения боя Джо Луисом. Он заметил, что после левого прямого Луис держит подбородок немного поднятым и опускает на мгновение после удара левую руку. Шмелинг решил, что, используя эту ошибку, он имеет шанс поймать Луиса на правый «крюк».

Встреча Луис — Шмелинг состоялась 19 июня 1936 года в Нью-Йорке. Она собрала 42 тысячи зрителей, а также 2 миллиона слушателей у радиоприемников. На стадионе, особенно среди негров, царил сильное волнение: Шмелинг уже тогда представлял гитлеровский спорт.

Луис начал бой хорошо и вначале часто попадал левой. Был он твердо уверен в себе, мало обращал внимания на защиту. Блэкберн, однако, предупредил своего подопечного, что в бою могут быть неожиданности: соперник наверняка использует «домашние заготовки».

И Блэкберн оказался прав. Во втором раунде Шмелинг, выбрав момент, резко ударил правой — и Джо оказался на полу. В четвертом раунде после такого же удара Луис снова упал. Отчаянно бросался Джо в атаки, но Шмелинг спокойно парировал его непродуманные броски и контратаковал. В двенадцатом раунде было видно, что Луис устал, но тем не менее он снова и снова шел в атаку. Шмелинг бросил его на канаты, а потом нанес три мощных удара правой. «Черный бомбардировщик» свалился и остался без движения.

Шмелинг вернулся в Германию национальным героем. Фашистская печать открыто глумилась над Луисом. По всей Германии демонстрировались кинофильмы о матче под названиями «Типичный триумф нации», «Великая победа Севера». Геббельс потребовал встречи на первенство мира. Несмотря на монгольское происхождение (бабушка Шмелинга была монголкой), «ученые» признали его «чистым арийцем».

Джекобс предложил матч-реванш. Шмелинг отверг это предложение и подписал контракт на матч с Брэддоком за титул чемпиона мира. Но Майкл Джекобс не привык легко отказываться от своих планов и в методах исполнения их не был особенно разборчив. Он вступил в переговоры с менеджером Брэддока — Джо Гульдом и довел дело до того, что Гульд порвал контракт с немцем и подписал договор на встречу Брэддока с Луисом. Детали этой аферы выяснились много лет спустя. Оказалось, что Джекобс предложил Брэддоку за бой с Луисом 300 тысяч долларов, а Гульду — 10 процентов дохода от всех матчей за титул чемпиона мира в тя-

желом весе в течение ближайших десяти лет. Затем Джекобс каким-то образом наладил прежние контакты с «Мэдисоном» и был допущен к дележу прибылей этого «предприятия». Уполномоченные Шмелинга грозили Гульду судом за разрыв контракта, однако и это дело как-то потихоньку улеглось. Майкл Джекобс торжествовал!

После неудачного боя с немцем Луис нокаутировал в третьем раунде экс-чемпиона мира Джека Шарки, затем победил шесть менее известных противников.

22 июня 1937 года он встал на ринге в Чикаго напротив Брэддока. Чемпиону было тогда уже 32 года, тогда как Луису только 23. За встречей наблюдали 45 тысяч зрителей. Брэддок достойно защищал свой титул. В первом же раунде он бросил соперника на пол. На счете «два» Луис был уже на ногах, но сразу понял, что бой будет нелегким. Восьмой раунд был последним в этом матче. Чемпион нанес свинг правой, однако Луис блокировал удар и ответил левой в туловище, а затем — справа в челюсть. Брэддок упал лицом вниз, и судья Томас сказал: «Аут». Джо Луис стал чемпионом мира.

В Гарлеме — негритянском районе Нью-Йорка — был большой праздник, всю ночь раздавались приветствия в честь нового чемпиона. Однако самого Луиса не радовали похвалы. Он заявил, что не будет себя считать настоящим чемпионом, пока повторно не встретится со Шмелингом и не реабилитирует себя за то мучительное и памятное поражение.

22 июня 1938 года на ринг вышли два чемпиона мира. Макс Шмелинг, правда, носил неприятную приставку «экс», избавиться от которой он мечтал в этом матче. Но дело было не только в реваншной встрече двух известных боксеров, не только в матче на первенство мира. Весь мир был взбудоражен тем, что один боксер был спортивным кумиром нацистской Германии, а другой — «только негром», следовательно, «сверхчеловек» выступал против «получеловека». К тому же нацист Шмелинг перед матчем безудержно хвастал, что «ариец» всегда победит негра.

И вновь друг против друга стояли Макс Шмелинг (33 года, рост — 185,5 см, вес — 88 кг) и Джо Луис (24 года, рост — 187 см, вес — 93 кг). Матч наблюдали 70 тысяч зрителей. Сразу же после гонга Джо бросился на противника и засыпал его ударами. Немец контратаковал правой и попал, но Луис принял этот удар не моргнув глазом. Через минуту Шмелинг вторично попал правой, однако в ответ получил серию ударов. Силы «арийца» быстро таяли. Под оглушительные крики зрителей Джо бомбардировал без перерыва, прижимая противника к канатам. Раздалась команда «брек». Луис сделал шаг назад, Шмелинг двинулся в его сторону, но последовала новая атака Луиса, и немец упал на колени. Он встал, когда рефери Донован досчитал до «трех». Видно было — он не понимал, что с ним делается. Вскоре Луис провёл мощный удар правой — и снова Шмелинг на полу. На

счете «пять» немец принял боевую стойку. Луис подскочил к нему и нанес сокрушительный удар, который и решил исход боя, длившегося 2 минуты 4 секунды.

Джо Луис установил в этом матче «мировой рекорд» заработка на ринге. Его гонорар составил 349 228 долларов за бой, который длился 124 секунды: за каждую секунду — 2816 долларов! (Этот рекорд был побит только 30 октября 1974 года Мохаммедом Али и Джорджем Формэном. Швейцарский еженедельник «Спорт» подсчитал, что за каждую секунду матча в Киншасе партнеры зарабатывали по 3472 доллара и 16 центов.)

После разгрома Шмелинга Луис только 25 января 1939 года провел следующий бой. Результат — победа нокаутом в первом раунде над Льюисом. В течение года он еще три раза выходил на ринг и трижды нокаутировал своих соперников.

Много сильных впечатлений доставил зрителям бой Луиса с Галенто. Тони Галенто — достопримечательная фигура американского профессионального ринга. Родился он 10 марта 1909 года, по происхождению итальянец.

Американцы в шутку называли его «двухтонным Тони». При росте 175 см он весил (перед боем с Луисом) 105 кг 690 г. Он был диким забиякой, наделенным фантастической подвижностью и силой. Однако его физическая подготовка была слабой. Тони был хозяином закуской, «потреблял» в громадных количествах пиво, попыхивал сигарой, пренебрегал систематическими тренировками. Поэтому наиболее выгодной для себя он считал тактику «быстрого старта». Почти каждый боксер начинает бой с разведки, пытается при помощи финтов изучить манеру боя соперника. Галенто же сразу после гонга бросался в яростные атаки. Его боевой список пестрит нокаутами, проведенными в первых раундах. Противником Джо его выдвинули после того, как нокаутом он выиграл 11 матчей подряд.

Перед матчем 28 июня 1939 года фаворитом, разумеется, был Луис, на которого ставили пари в соотношении 8:1. В течение двух раундов Луис избивал Тони как хотел. Но в третьем раунде Галенто, этот «живой бочонок пива», приподнес сюрприз. Страшным ударом из низкой стойки он бросил Луиса на пол. Кто знает, что было бы дальше, если бы Джо в перерыве не мобилизовал все свои силы. В четвертом раунде Галенто испытал такую страшную бомбардировку, что повис на канатах, и арбитр остановил бой.

1 марта 1949 года радио и пресса сообщили, что Джо Луис оставляет ринг. Чемпионом мира он был 11 лет и 8 месяцев. После его ухода титул чемпиона мира был объявлен вакантным, и 22 июня 1949 года его завоевал 28-летний негр Эззард Чарльз (рост — 183 см, вес — 85 кг).

Денежные затруднения заставили Луиса возвратиться на ринг. Это была большая сенсация, и газеты не пожалели ме-

ста, широко комментируя это решение. 27 сентября 1950 года состоялась встреча Чарльз — Луис. В 15 раундах по очкам победил Чарльз. После боя, отвечая на вопросы журналистов, Джо сказал: «Мне требуется еще несколько боев, чтобы найти себя. Тогда мы увидим!»

Джо Луис занялся солидной тренировкой и действительно улучшил свою форму, встречаясь со все более сильными противниками. Любой ценой «черный бомбардировщик» хотел вернуть себе мировую корону, которая принадлежала уже 37-летнему негритянскому боксеру Джо Уолкотту (рост 183 см, вес — 90 кг). Но перед новой встречей за титул Джо Луису предстоял бой с Рокки Марчиано.

Непобедимый Рокки

Один из самых крупных боксеров нашего времени Рокки Марчиано родился 1 сентября 1923 года в Нью-Йорке в большой семье итальянского эмигранта, бедного сапожника. Детство его было очень трудным, ибо у старшего сына больше обязанностей, чем привилегий. Рокки Марчиано испробовал множество профессий: разносчика газет, землекопа, сапожника, плотника, лудильщика... Наделенный большой физической силой, замечательным здоровьем и энергией, Рокки с юношеских лет делал успехи в спорте и особенно хорошо играл в бейсбол.

Боксерские перчатки он впервые надел, поступив на военную службу. Как профессиональный боксер Рокки Марчиано дебютировал 21 февраля 1947 года. Было это его единственное выступление в году, и никто из знатоков бокса не предполагал, каких успехов добьется в недалеком будущем плотный и дьявольски сильный Рокки Марчиано.

Его второй бой состоялся 12 июля 1948 года, и с этого дня он начал «опустошать» американские ринги. Первые 16 боев Рокки выиграл нокаутом, причем только один соперник продержался до пятого раунда, остальные не выдерживали больше трех. Таким образом, Рокки в короткое время стал крупной фигурой в американском профессиональном боксе. Перед встречей с «черным бомбардировщиком» Марчиано имел в своем боевом списке 37 боев и столько же побед, причем 32 из них нокаутом.

Бой Луис — Марчиано проходил в «Мэдисон сквер-гардене» 26 октября 1951 года. На этот раз Луис был тщательно подготовлен. Но... ему было уже 37 лет, а Марчиано только 28. Матч был тяжелым, ожесточенным, волнующим... Рокки Марчиано, если говорить о физическом сложении, не приводил в восхищение скульпторов. Однако его плотная, медвежья фигура вызывала уважение. В хорошей форме боксер весил 82—83 кг. Он не был блестящим техником, а побеждал благодаря громадной силе удара и выносливости, против которых не мог устоять ни один конкурент.

Ударил гонг, и Рокки бросился вперед. Его кулаки били, как молоты, он боксировал с неслыханным пылом, не избегал ударов, а наносил раскрывшемуся сопернику свои, более сильные, постепенно сокрушая защиту Луиса. Джо дрался отчаянно, отдавая бою все-го себя. Он старался удерживать соперника на дистанции, однако Марчиано временами входил в ближний бой и не прерывал своей разрушительной работы.

В седьмом раунде в ходе ожесточенного обмена ударами Джо получил тяжелый левый свинг и упал — рефери отсчитал ему до «восьми».

Через минуту Марчиано ураганной серией с обеих рук бросил Джо на канаты так, что тот чуть не вылетел с ринга. Рефери Руби Гольштейн прервал явно неравный бой.

Поражение в матче с Рокки Марчиано положило конец карьере Джо Луиса, длившейся 20 лет. Период, в котором выступал «черный бомбардировщик», — с 1934 по 1949 год — историки бокса (называют «эрой Джо Луиса»). Был он самым популярным в США боксером после Джека Демпси.

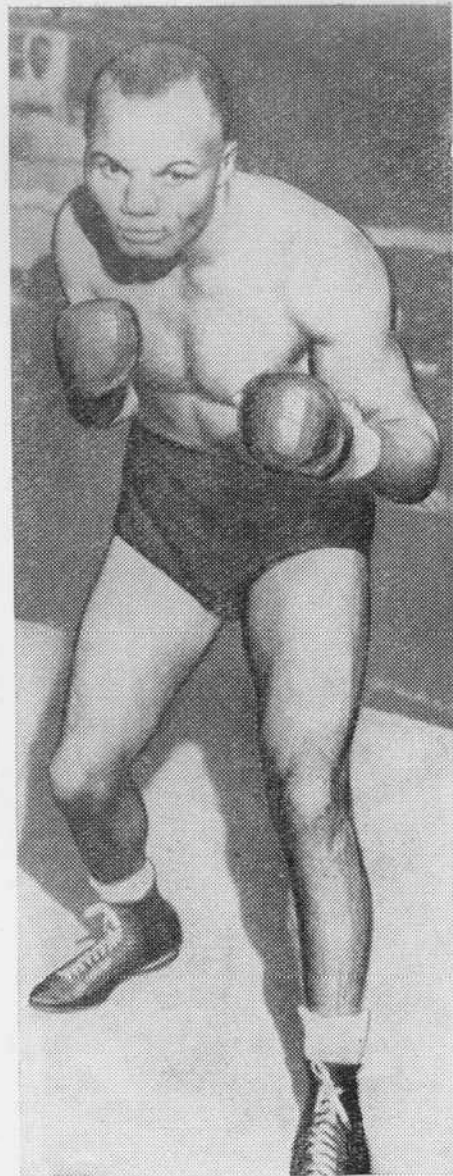
Негры, живущие в Америке, считают, что успехи Луиса являлись достойным ответом на волну расовой дискриминации и шовинизма по отношению к ним. Часто после побед Луиса тысячи негров участвовали в стихийных демонстрациях на улицах негритянских районов в крупных городах севера США.

А сегодня старина Джо Луис — привратник в одном из игорных домов Лас-Вегаса. «Вы прекрасная реклама для казино! — заявил ему один из репортеров. — Ведь за время пребывания на ринге вы одержали шестьдесят восемь побед в семидесяти одном проведенном вами матче, а это значит, что в жизни, если повезет, можно выиграть в шестидесяти восьми случаях из семидесяти одного!» — «Во-первых, — возразил ему ветеран, — в том виде спорта, которым я занимался, успех меньше всего зависит от везения, а во-вторых, вы забываете о том, что я заканчиваю свои дни привратником...»

Как же это могло произойти? Ведь общий доход Луиса за всю карьеру, включая показательные выступления, кино, радио и телевидение, составил 4 миллиона 500 тысяч долларов. Сколько из них он получил «чистыми» — неизвестно, во всяком случае, независимо от размера налога это были большие деньги. Но Джо вел жизнь без расчета, всегда надеясь на новые поступления.

После победы над Джо Луисом Рокки нокаутировал и следующих четырех соперников.

Одна американская фирма задалась целью измерить силу его удара. Она определила: нокаутирующий удар Рокки Марчиано содержит большую энергию, чем винтовочная пуля. Она эквивалентна той, которая необходима, чтобы поднять 1000 фунтов¹ на один фут² от земли. Джо Уолкотт почувствовал всю силу его ударов, когда Рокки сбивал его с трона (23 сентября 1952 года), в тринадцатом раунде жестокого кровавого боя, похожего на бой Сэй-

¹ 1 англ. фунт = 16 унциям = 0,45359 кг.

² 1 англ. фут = 12 дюймам = 30,48 см.

ерса с Хинэном в 1860 году. В этом драматическом сражении Марчиано сам истекал кровью, которая сочилась из разбитых бровей и глубокой раны на носу. Он получил первый за свою карьеру нокаунт и безнадежно отставал по очкам. А Уолкотту оставалось продержаться только три раунда. Это был крепкий парень (из 42 боев ОН 37 выиграл нокаутом), но чуда все же не случилось. Один спортивный обозреватель так описывал последние секунды матча: «После удара правой, в который Рокки вложил всю свою мощь, его соперник безжизненно прохнулся на помост. Все его тело тряслось... Он был безжизнен, как сломанная кукла». Сам Уолкотт говорил об этом короче: «Как только я упал, погас весь свет». Через год Марчиано добил «осколки» бывшего чемпиона в матче-реванше.

Рокки пятикратно защищал свой титул сильнейшего боксера планеты, победив поочередно Р. Ластарца, Э. Чарльза (дважды), Д. Коккела и А. Мура. А 27 апреля 1956 года он объявил о своем уходе с ринга. Было ему тогда почти 33 года. В период с 1947 по 1955 год он установил необычный рекорд — 49 боев, 49 побед (43 нокаутом) и заработал как боксер-профессионал свыше двух миллионов долларов. Трижды, в 1952, 1954 и 1955 годах, был награжден золотой медалью, как лучший боксер года. Четырежды такая награда вручалась только Джо Лунсу (1936, 1938, 1939, 1941 гг.) и Мохаммеду Али (1963, 1972, 1974, 1975 гг.).

Рокки Марчиано так же, как Ж. Карпентье, Д. Демпси, Д. Тунней, принадлежал к тем немногим боксерам, которые сумели сделать свою дальнейшую жизнь безбедной. Погиб он в авиационной катастрофе 1 сентября 1969 года.

Паттерсон или Юханссон!

После ухода Марчиано титул абсолютного чемпиона был объявлен вакантным. Известный менеджер Кэс Д. Амато решил, что наступило время действовать. Его подопечный Флойд Паттерсон одержал подряд 30 побед нокаутом и в списке претендентов на встречу с чемпионом мира занимал четвертое место.

Флойд Паттерсон родился 4 января 1935 года. С боксом познакомился еще в раннем детстве (его старшие братья Вилли и Фрэнк были известными боксерами). В 15 лет Флойд в тренировочных боях побеждал взрослых, и только возрастной ценз не позволял ему выйти на большой ринг. Но тренер олимпийской сборной США Пит Мелло уже готовил его к турниру в Хельсинки. На XV Олимпийских играх во втором среднем весе первым соперником негритянского юноши оказался француз Омар Теббака, который не выходил из глухой защиты. В четвертьфинале голландец Леонард Янсен был нокаутирован в первом же раунде. В полуфинале чемпион Европы 1951 года швед Стиг Шеллин после трех нокадаунов был дис-

Флойд Паттерсон на встрече с журналистами.

квалифицирован за держание противника. По утверждению журналистов, финальной встречи Паттерсона они не могли запомнить, поскольку продолжалась она всего 20 секунд. Румын Василе Тицэ был нокаутирован ударом снизу правой. В 17 лет Флойд стал олимпийским чемпионом. Как любитель он провел 44 встречи, 40 выиграл (37 боксеров нокаутировал).

Олимпийские игры закончились 3 августа, а уже 12 сентября Флойд Паттерсон дебютировал как профессионал и в четвертом раунде нокаутировал Эдди Гудболда. За первый бой он получил 75 долларов, за второй—100, за третий—150, а за четвертый—1500. С каждым матчем он выступал все увереннее и в 1956 году был готов к матчу за мировую корону.

Соперником Флойда 30 ноября стал Арчи Мур, 1913 года рождения, чемпион мира в полутяжелом весе, который, не находя достойных соперников в своей весовой категории, уже второй раз пытался стать абсолютным чемпионом (в 1955 году в девятом раунде его нокаутировал Рокки Марчиано). Паттерсон (ему шел двадцать второй год) расправился с ветераном еще быстрее — в пятом раунде.

Через 8 месяцев Флойд впервые отстаивал свой титул против малоизвестного боксера Томми Джексона. Претендент получил страшные повреждения, прежде чем свалился в десятом раунде.

Через месяц чемпион мира снова надел перчатки. Его соперником на этот раз был чемпион XVI Олимпийских игр в тяжелом весе Пит Радемахер.

Впервые за всю историю бокса была организована встреча между опытным профессиональным чемпионом и сильнейшим боксером среди любителей. Заинтересованным лицам было нетрудно убедить олимпийского чемпиона в том, что он имеет неплохие шансы. Этот психологический эксперимент сулил большой барыш.

Радемахер мужественно держался в трех первых раундах. В четвертом он полетел на пол, и уверенность покинула его. Сказалось неравенство сил, и после седьмого нокаута рефери прекратил бой.

Потерял свой титул Флойд Паттерсон в 1959 году. Единственный удар в третьем раунде сделал Ингемара Юханссона спортивным героем всей ликующей Швеции.

Четверть века корона абсолютного чемпиона мира по боксу оставалась недостижимой для европейцев. Юханссон завоевал почетный титул в 26 лет. Этому предшествовал трудный и сложный спортивный путь. Как и Паттерсон, швед выступал на Олимпиаде в Хельсинки. Он вышел в финал в тяжелом весе и почувствовал себя истощенным. Уже до выхода на ринг Ингемар жаловался своему тренеру: «Я чувствую ужасную усталость, особенно в ногах». В такой ситуации Юханссону оставалось только избрать осторожную, выжидательную тактику в надежде поймать могучего американского негра Эдварда Сандерса на свой любимый прямой правой или удо-

влетвориться серебряной медалью. Однако ни одной из надежд шведа не суждено было сбыться. Избрав тактику безостановочного отступления, он, как говорят боксеры, «сел на велосипед» и, не смотря на несколько предупреждений рефери, отказался слезть с него. Юханссон был дисквалифицирован за неведение боя и специальным решением жюри лишен серебряной медали.

Ряд шведских газет, возмущенных поведением своего олимпийца, начал кампанию против него, обвиняя Юханссона в трусости.

Даже президент шведской федерации бокса Глокар Велл голосовал за то, чтобы ему не вручали олимпийскую медаль. (Только спустя 25 лет, учитывая большие успехи шведа, АИБА¹ постановила все-таки вручить ему эту награду.)

Обиженный и расстроенный, Ингемар нашел в этот момент поддержку у одного из крупнейших предпринимателей профессионального ринга Эдвина Альквиста. Опытный делец заметил в Ингемаре большие задатки умного боксера, которые в сочетании с хорошими физическими данными могли впоследствии дать хорошие плоды. Он сумел вселить в боксера веру в себя в момент, когда все от него отвернулись, предложил Юханссону карьеру профессионального боксера. Ингемар стал одерживать одну победу за другой, пока наконец не встретился с Паттерсоном. Судьба же его «покорителя» олимпийского чемпиона Сандерса сложилась трагически: в первом же профессиональном бою он был убит.

Первой перчаткой земного шара Инго (так ласково называли шведские болельщики Юханссона) был до 20 июня 1960 года. Матч-реванш вызвал в США невиданный интерес. Десятки тысяч поклонников Паттерсона жаждали его победы. А легионы расистов поддерживали Юханссона: «Пусть швед, пусть кто угодно, только не чернокожий». Цена билета на матч достигла 100 долларов. Телевизионная компания «Телепромметр корпорейшн» отказалась транслировать поединки на домашние телевизоры. В 160 городах США она арендовала 230 кинотеатров, на экранах которых шел телерепортаж с матча.

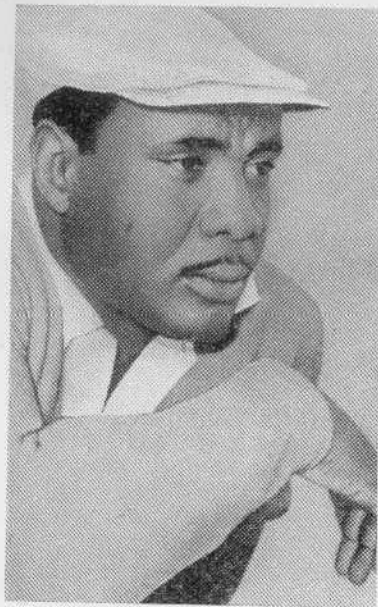
Победил Паттерсон нокаутом в пятом раунде. Швед не успокоился, и спустя девять месяцев состоялась их третья встреча. Получив во второй раз нокаут (в шестом раунде), Ингемар Юханссон понял, что его время прошло, и вскоре оставил бокс. Как профессионал он провел 28 боев, в которых одержал 26 побед (из них 17 нокаутом).

На ринге — гангстер

Кто победит Паттерсона? Этот вопрос задавали многие знатоки бокса на страницах мировой спортивной печати. Сре-

¹ АИБА — Международная ассоциация любительского бокса.

ди претендентов называли в первую очередь могучего негра Сонни Листон (рост—185,5 см, вес—97 кг). Листон родился 8 мая 1932 года в лачуге, стоявшей на самой окраине городка Пайн-Блафф (штат Арканзас). Там ютились 26 человек: драчливый отец, измученная нуждой мать и две дожины ребятишек, которые были сводными: отец был женат дважды. Сонни родился от второго брака. Нелады с окружающим миром у мальчугана начались, по сути дела, едва он успел родиться на свет; не было

дня, чтобы кому-нибудь из детворы не досталось от отца. В 16 лет он познакомился с полицией—был арестован за ограбление служащего бензоколонки. С тех пор Листон подвергался аресту еще 20 раз.

Желание быть боксером появилось у Сонни Листона в Джефферсон-Оити, в тюрьме. Было это в 1950 году. Выйдя на свободу, он вскоре стал боксером-любителем. Дебют Листона как профессионала 2 сентября 1953 года на ринге Сент-Луиса прошел успешно—уже в первом раунде он нокаутировал Дона Смита.

Сонни уверенно вошел в большой бокс, победив лучших тяжеловесов мира—З. Фолли, Р. Харриса, Э. Мачена. Ни разу и ни один боксер не причинил ему на ринге неприятностей. «Не родился еще такой парень, чтобы заставить меня сробеть,—заявлял Листон.—Если кто хочет встретиться со мной по всем правилам, я не против. Если кто хочет драться по-настоящему, я не против. Если кто хочет отвечать мне ударом на удар, я тоже не против. Я все равно знаю, у кого из нас первым голова загудит, ровно чуточку. Я никого не боюсь: мне никто никогда ничего не может сделать!»

Одновременно он все теснее связывался с гангстерами. Среди его друзей оказались Д. Витале (58 раз арестован, трижды судим), Ф. Карбо и Б.Палермо. Когда их арестовали за грязные аферы, связанные с боксом, успехи Листона были

поставлены под сомнение. Но он твердо заявил, что выходит на ринг, веря только в свои кулаки, и что готов вновь встретиться со своими прежними противниками и доказать, что его успех добыт только им самим. Соперники, однако, не выражали желания встречаться с ним вновь. Один из «пострадавших», Эдди Мачен, боксер с отточенной техникой, сказал, что ему казалось, будто в перчатках Листона две стены, а его способность не реагировать на самые мощные удары ошеломляет с первых же секунд боя. Суд оправдал Листона, признав, что его победы на ринге не связаны с махинациями. Национальная ассоциация бокса США назвала Листона претендентом номер один на встречу с чемпионом мира Флойдом Паттерсоном. И Сонни бросил ему перчатку.

Этот вызов положил начало жаркой дискуссии по поводу того, должен ли чемпион мира иметь не только спортивные, но и моральные права на это звание. Мнения были самые разноречивые. Поклонники Листона говорили, что не видят ничего зазорного в его прошлых связях и что в конце концов одно другого не касается. Многие были против, среди них и Джек Демпси, который заявил, что человеку, запятнавшему себя гангстеризмом, нельзя разрешить участие в матче на первенство мира.

«Золотые перчатки,—сказал он,—не должны быть отданы в руки, заслуживающие наручников». Сам Флойд Паттерсон был такого мнения: Листону следует простить все, что было плохого у него в прошлом, и разрешить матч. Это будет для него шансом не опуститься вновь в гангстерское болото. Ведь там он побывал не по собственной воле, туда привела его жизнь.

И матч состоялся. 25 сентября 1962 года на ринге в Чикаго встретились чемпион и претендент. Листон произвел впечатление боксера разрушительной, уничтожающей силы. Это был «разъяренный медведь», натянувший на передние лапы боксерские перчатки. Поединок был одним из самых коротких в истории борьбы за титул абсолютного чемпиона мира. Он продолжался всего 2 минуты 6 секунд. Бывший преступник стал одним из самых популярных людей Америки.

Матч-реванш дал тот же результат (с той лишь разницей, что продолжался он на 4 секунды дольше). И теперь даже самые опытные тяжеловесы с суеверной тревогой посматривали на чемпиона мира с «динамитом» в кулаках. Еще бы! На счету Сонни 35 побед в 36 поединках!

И все же нашелся смельчак, рискнувший выйти на ринг против бывшего гангстера. Это был 22-летний Кассиус Клей, который к тому времени провел 19 профессиональных боев и все выиграл.

Матч состоялся в Майами-Бич во Флориде. Листон показал на взвешивании 98,879 кг, Клей—95,450 кг.

Клей начал бой, стремительно передвигаясь по рингу, наваливая Листона на прямые левой. Он был выше ростом и

несравненно подвижнее. Вызывая противника на атаку совершенно открытой стойкой, он тут же демонстрировал эффектные уходы и одновременно наносил сильные, точные удары в туловище и голову. Эта тактика позволяла Клею неизменно оказываться вне сферы действий грозных перчаток чемпиона. И Листон как-то сник. Дальнейший ход боя показал, что Соней, безусловно, уступает в классе Клею. Он привык наступать, нанося мощные удары. Здесь же его кулаки «рубят» воздух, а у самого уже заплывали оба глаза. Когда раздался гонг к началу седьмого раунда, чемпион мира оставался в своем углу: у него было повреждено левое плечо. Победу, а с ней и звание чемпиона мира присудили Клею.

И в матче-реванше с Листоном превосходство Клея было бесспорным — нокаут в первом раунде.

Вновь Листона увидели на ринге только через год, когда 29 июня 1966 года он нокаутировал в седьмом раунде в Стокгольме Герхарда Зеха (ФРГ). Затем Сонни выиграл еще 13 поединков подряд. В 1969 году он неожиданно «споткнулся», проиграв нокаутом в девятом раунде Леотису Мартину. Свой последний в жизни бой Листон провел 29 июня 1970 года в Джерси-Сити, где победил техническим нокаутом в десятом раунде Чака Вепнера.

В среду 6 января 1971 года полиция Лас-Вегаса обнаружила труп экс-чемпиона мира в его доме, которым он владел в игорном центре Америки. Согласно медицинскому заключению таинственная смерть наступила приблизительно неделю назад. Было ему 38 лет. Даже миновав пик своей спортивной формы, он считался восьмым боксером в тяжелом весе. Что послужной список выглядел следующим образом: 54 боя, 50 побед (из них 39 нокаутом) и 4 поражения. Его победили М. Маршалл. К. Клей (дважды) и Л. Мартин.

Пока двое дерутся...

Как вообще организован мир профессионального бокса? Европейский союз боксеров-профессионалов контролирует только своих европейских подопечных, роль которых в мировом боксе пока невелика.

Главных организаций — две: Всемирная ассоциация профессионального бокса (ВБА), организованная в 1921 году (до 1962 года называлась НБА — Национальная ассоциация боксеров) и Всемирный совет профессионального бокса (ВБК), созданный в 1963 году. Каждая из них имеет свои сферы влияния в мировом профессиональном боксе: первая верховодит в США и некоторых других странах, вторая хозяйничает в Южной Америке и Азии. Каждая из этих организаций мечтает прибрать к рукам весь бокс — этот жирный кусок профессионального спорта. Порой они имеют общие финансовые интересы, сводящие их вместе. Однако каждый дележ дохо-

дов, как правило, завершается скандалом, порой выплескивающимся на страницы газет.

Попытки создать нечто вроде координационного центра пока ни к чему не привели. Это два типичных конкурирующих капиталистических предприятия. Право сильнейшего пока остается за ВБА, организующей наиболее доходные матчи.

Каждая из этих организаций составляет свои списки сильнейших, провозглашает своих чемпионов мира. Тогда говорят так: «чемпион мира по версии ВБА» и «чемпион мира по версии ВБК». Реже чемпион мира признается обеими организациями.

Сейчас в США согласно правилам ВБА, принятым 21 августа 1968 года, лицензию профессионального боксера можно получить только в 18 лет. Выступают профессионалы без маек.

Бои проводятся в 13 весовых категориях: юниоры веса «мухи» — это градация не возрастная, а весовая — до 48,988 кг; «муха» — до 50,802; «петух» — до 53,524; юниоры веса «пера» — до 55,339; «перо» — до 57,152; легкие юниоры — до 58,968; легкая — до 61,235; полусредние юниоры — до 63,504; полусредняя — до 66,678; средние юниоры — до 69,854; средняя — до 72,574; полутяжелая — до 79,378; тяжелая — свыше 79,378.

Формула поединков профессионалов — 4, 6, 8, 10 или даже 15 раундов по 3 минуты каждый. Количество раундов в матче зависит от возраста и опыта соревнующихся. 18-летние боксеры могут выступать в поединках длительною не более 6 раундов, 19-летние — не более 8, 20-летние — не более 10 раундов, а начиная с 21 года — от 10 до 15 раундов. 15-раундовые поединки обязательны, когда разыгрывается звание чемпиона мира.

Начиная с 1963 года все бои профессионалов на первенство мира проводятся в перчатках весом в 8 унций (228 г каждая).

В судействе профессиональных матчей принимают участие три арбитра — рефери и двое судей вне ринга. Причем все трое судей ведут судейские записки. В основном они пользуются в оценке раундов системой 5 или 10 очков. Что это значит? Боксер, выигравший раунд, получает 5 или 10 очков; проигравший — от 4 до 1 очка или от 9 до 1. Если раунд судья оценил как ничейный, оба боксера получают по 5 или по 10 очков. Есть и другие системы подсчета очков, но эти — основные, и их применяют во всех главных матчах.

Каждый матч обслуживают два секундометриста. Один следит за общим временем поединка, второй фиксирует время, когда рефери открывает счет при нокдауне или нокауте. В истории крупнейших матчей бывали случаи, когда рефери слишком быстрым или, наоборот, слишком медленным отсчетом положенных секунд влияли на результат поединка.

Кроме двух секундометристов в матче принимают участие информатор и два врача. Различия в действиях рефери и су-

дей вне ринга у профессионалов и любителей незначительны. Дело, однако, в том, что профессиональные судьи слишком свободно их трактуют и сознательно допускают обострение боя, закрывая глаза на различные «мелкие фолы»: удары в шею, в область почек и особенно удары внутренней частью перчатки. В оценке очков излишне поощряются атака и сила ударов.

Трагическая смерть кубинца Парета 24 марта 1962 года вызвала возмущение общественности и заставила обратить особое внимание на важность судейства в профессиональном боксе.

В тот день в нью-йоркском «Мэдисон сквер-гардене» чемпион мира в полусреднем весе кубинец Бенни Кид Парет отстаивал свой титул в бою против претендента американского негра Эмиля Гриффитса. До этого боя соперники встречались дважды, и счет их встреч был ничейным — 1:1. Накануне третьей встречи Гриффитс угрожал, что на этот раз «прочит» Парета.

С первым ударом гонга Гриффитс бросился в атаку и в первых пяти раундах имел преимущество. Но в шестом раунде — сюрприз. Чемпион левым боковым ударом послал претендента в нокдаун, и тот поднялся только при счете «восемь». Этот и последующие два раунда были за кубинцем. Девятый и десятый снова выиграл Гриффитс. У Парета между тем появились признаки усталости. В одиннадцатом раунде ослабел и Гриффитс. Он тяжело передвигался, получил много ударов. Однако в двенадцатом раунде у него как бы появилось «второе дыхание», и он очень эффективно атаковал прямыми ударами.

Тяжело травмированный Парет запутался в канатах. И его соперник бросился в яростную атаку на беспомощного чемпиона. Рефери Руби Гольдштейн, будучи за спиной Гриффитса, опоздал с вмешательством. Ведь публика в зале, а заодно и телезрители должны за свои деньги получить «острое» зрелище — таков закон профессионального бокса! Сидевшие у ринга зрители и телезрители свидетельствовали позже, что находившийся в состоянии «прогги»¹ Парет получил около двадцати ударов, прежде чем рефери остановил разъяренного Гриффитса.

Руби Гольдштейн, которому было тогда 55 лет, считался одним из лучших рефери профессионального ринга. Лицензию судьи он получил еще в 1943 году и судил много ответственных поединков, в том числе за титул абсолютного чемпиона мира. Гольдштейн был вызван для объяснений в боксерскую комиссию штата Нью-Йорк, где ему было предъявлено обвинение в том, что он поздно остановил бой. Рефери дал пространное объяснение, суть которых сводилась к тому, что он добросовестно выполнял свои обязанности и вмешался сразу,

¹ «Прогги» — состояние, похожее на опьянение, возникает от ударов.

как только заметил, что Парет неспособен защищаться. Он сказал также, что в последнее время его несколько раз критиковали за то, что он якобы слишком рано останавливал важные матчи.

Так смотрел на случившееся Руби Гольдштейн, но не все разделяли его точку зрения. И прежде всего боковые судьи Форберг и Росси. Общее мнение было таким: рефери слишком поздно среагировал, что можно объяснить недостаточным чувством ответственности. Роковая ошибка судьи стоила жизни чемпиону мира. Таков закономерный результат жестоких раундов профессионального бокса.

Вскоре после этого случая менеджер экс-чемпиона мира Джина Фулмера Марвин Янсон предложил проводить профессиональные поединки на ринге с четырьмя канатами, расположенными следующим образом: первый канат на расстоянии 18 дюймов от пола, второй канат — 30 дюймов, третий канат — 42 дюйма, четвертый канат — 54 дюйма. Такой ринг предохраняет от выпадения наружу, от запутывания в канатах.

Система розыгрыша титула чемпиона мира в профессиональном боксе весьма своеобразна. Выигравший звание чемпиона в течение некоторого времени сам может выбирать себе соперника. Однако обязательно раз в год абсолютный чемпион должен встретиться с настоящим претендентом на титул. В противном случае ассоциация может лишить его титула.

Претендент определяется ВБА и ВБК в соответствии со спортивными показателями года. Бывает, однако, и так, что за звание чемпиона борется не первый претендент (из десятки лучших в каждой весовой категории), а тот, чей менеджер сумел обеспечить лучшие условия финансового успеха поединка, лучшую рекламу, поддержку воротил большого бизнеса. Контракт заключается за несколько месяцев до боя. В нем обуславливаются примерные суммы, которые получит каждый боксер (примерные потому, что после выплаты различных налогов и отчислений они кардинально меняются). Вот пример: общий гонорар, полученный Сонни «Пистонам» за матч с Мохаммедом Али 25 февраля 1964 года в Майами-Бич, составил 1 миллион 384 тысячи долларов. (Надо учесть, что в то время Листон был чемпионом мира.) Лакомый кусок был поделен так: 35 тысяч долларов — адвокату Сальваторе Авена, 35 тысяч — адвокату Гарланду Черри, 42 тысячи — Бепу Бароне, бывшему менеджеру Листона а, 88 тысяч — Джорджу Кацу, экс-менеджеру Листона, 88 тысяч — тренеру негру Уилли Реддишу, 160 тысяч — Сэму Марголису, который когда-то оплатил его счета в ресторане в Филадельфии на сумму 996 долларов, 396 тысяч — Джеку Найлону, менеджеру Листона, владельцу сосисочной фабрики. Итак, из 1 миллиона

¹ 1 дюйм равен 25,4 мм,

384 тысяч долларов у «Пиктона» осталось 540 тысяч, из которых он еще должен был заплатить трем своим спарринг-партнерам и внести налоги в государственную казну.

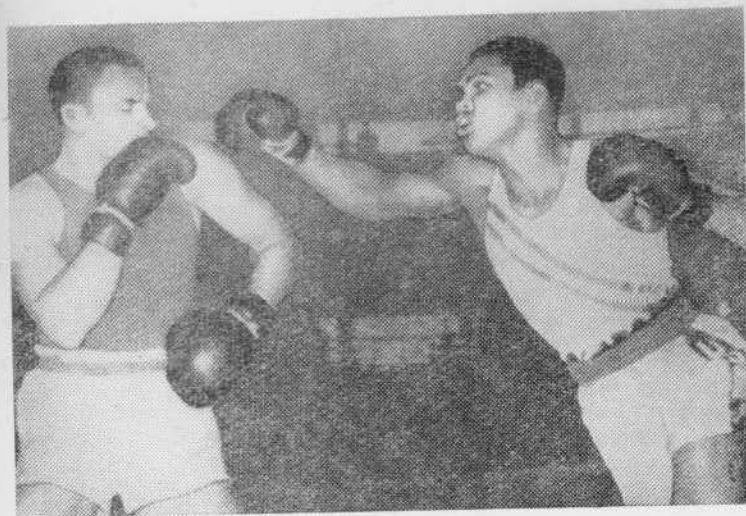
Неудивительно, что тот или иной боксер, заработавший за свою спортивную карьеру горы долларов, уйдя с ринга, вынужден просить милостыню, чистить обувь или заниматься воровством, чтобы добывать средства к существованию.

«Величайший из всех!»

Итак, 25 февраля 1964 года профессиональный ринг получил нового, двадцать первого по счету, абсолютного чемпиона мира в перчатках. Кассиус Марцелиус Клей родился 17 января 1942 года в Луисвилле (штат Кентукки) и при крещении получил имя рабовладельца, который был хозяином его семьи. Отец его, тоже Кассиус Марцелиус Клей, специализировавшийся на рисовании вывесок, угрюмый «семейный диктатор», по словам сына, «считал себя неудачником и знал причины этого — цвет его кожи... В нас воспитывали гордость и сознание, что мы, черные, живем в обществе, которое белые создали только для белых...».

Школу Клей посещать не смог и жалеет об этом всю жизнь. Перед ребенком-мечтателем из безвестной и презираемой расистами черной семьи только одна тропинка вела к успеху в жизни — бокс. «Я уже в колыбели был похож на Джо Луиса...» — вспоминал Клей. В то время как его маленькие приятели увлекались табаком и алкоголем, Клей упорно готовил себя к карьере боксера: тренировался, бегал вдогонку за автобусами, посещал гимнастический зал. В 13 лет он впервые надел кожаные перчатки, а два года спустя вышел на ринг. На шестнадцатом году ему вручили самый большой приз американского любительского бокса — «Золотую перчатку». А в финале отборочного предолимпийского турнира Клей, победив нокаутом Аллена Хадсона из Нью-Йорка, завоевал право выступать, в Риме. Перед поездкой на XVII Олимпийские игры этот мало кому известный юноша позволил знаменитому тренеру Анджелу Да Иди: «Мистер Данди, когда вернусь с Олимпиады, хочу тренироваться у вас и стать чемпионом мира».

Уже тогда знаменитый журнал Ната Флейшера «Ринг» писал, что Клей — самый серьезный кандидат в американской команде на золотую олимпийскую медаль. Прогнозы оправдались. Победив поочередно Ж. Бекоза (Бельгия), Г. Шаткова (СССР), А. Мадигана (Австралия) и З. Петшиковского (Польша), 18-летний Кассиус Клей стал олимпийским чемпионом в полутяжелом весе. Но не только редакция журнала «Ринг» высоко оценивала Клея. Много ожидала от него и группа бизнесменов, которая давно решила переманить талантливого боксера в профессионалы. Контракт, подписан-

XVII Олимпийские игры. Матч Г. Шатков — М. Али.

ный ими с Клеем, не был похож на типовой. Он был очень выгоден для боксера. Договор гарантировал ему постоянный доход, предусматривал сбережения, позволял без всяких затрат заниматься исключительно боксом.

Свой первый бой как профессионал он провел 29 октября 1960 года, в родном Луисвилле, где в шести раундах по очкам победил Т. Хунсагера. В ноябре 1962 года Клей встретился с боксером большого ринга, чемпионом мира в полутяжелом весе с 1952 по 1960 год Арчи Муром, которому, правда, было в то время уже 49 лет. Перед встречей Клей заявил: «Арчи Мур будет лежать в четвертом раунде!» Так оно и вышло. Его двадцатый по счету бой — с Сонни Листоном — принес наконец желанный титул чемпиона мира.

Теперь следует рассказать, как «умер» Клей и «родился» Мохаммед Али. «Когда в 1960 году я вернулся в Луисвилл с золотой олимпийской наградой, — рассказывал Клей, — я повесил медаль на грудь и вышел на улицу. Тот, кто прославил американский флаг и в честь которого звучал американский гимн, может позволить себе выпить чашку кофе там, где он пожелает, — сказал я и зашел в ресторан. Из-за стойки бара послышался голос: «Неграм вход воспрещен». — «Но ведь я Кассиус Клей, я завоевал золотую медаль для Соединенных Штатов». — «Мне наплевать, кто вы!» — последовал ответ». Клей не впервые познакомился с расовой дискриминацией в США. Но этот случай ранил его особенно.

Стремление Клея выразить свой протест против расизма было замечено. После беседы с группой людей он вступил

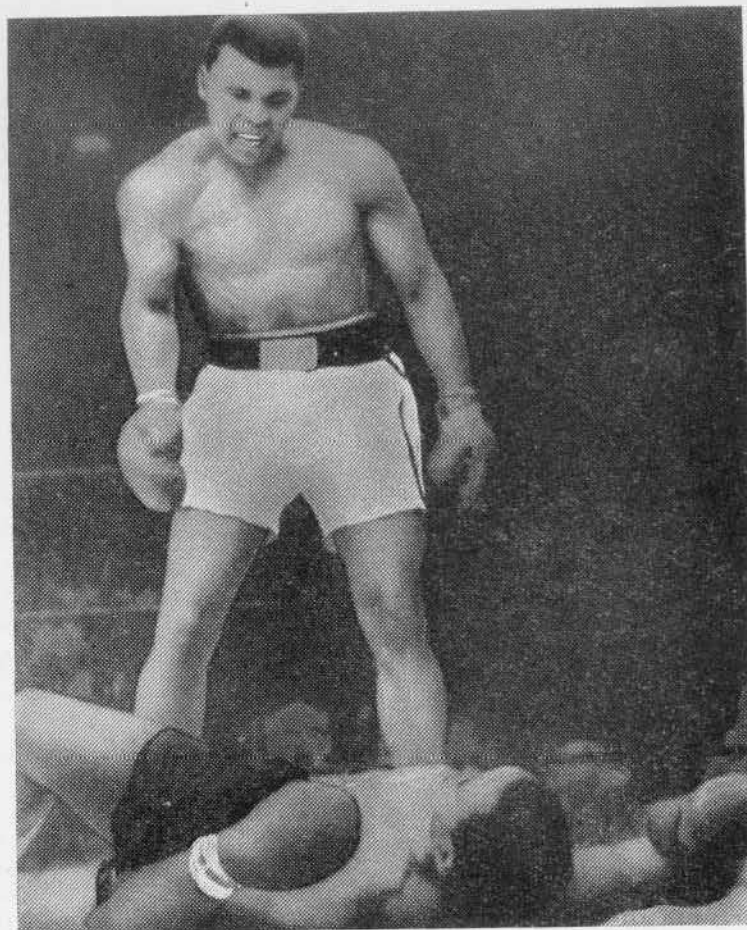

в секту «черных мусульман» и принял имя Мохаммед Али. Эта секта является реакционной, экстремистской организацией, объединенной на религиозной основе и проповедующей вывернутый расизм: любой белый — твой враг. Возникшая как реакция на яросный расизм, секта ни в коей мере не способствовала единству демократического движения, объединяющего и черных и белых. Клей был нужен секте. «Черные мусульмане» хотят оживить его популярностью свою малокровную теорию, ибо Клей единственный известный всем в мире член секты. «Теперь Клея больше нет, — заявил бывший Клей журналистам. — Я Мохаммед Али! Клей — это кличка раба. Я не желаю носить имя негодяя, который угнетал моих предков на своих плантациях. Мои предки были вывезены из Африки, где не было ни Клеев, ни Смитов, ни Джонсонов. Эти имена появились как клеймо, означавшее, кому принадлежит раб. Я не принадлежу никому, кроме самого себя! Сейчас я сильнее всех и никто меня не может победить. Не выиграли бы у меня ни Джек Демпси, ни Джо Луис, ни Рокки Марчиано».

Стиль Али — его лицо. После очередного боя он устремляется к зеркалу и придирчиво рассматривает себя. Его лицо, как всегда, без единого синяка или ссадины. В его исполнении зритель видит преображенный бокс, какого еще не наблюдали в тяжелом весе. Подвижность Али поразительна. Излюбленная манера — атаковать с дистанции ударами в голову. Тактика Али «ударить — убежать» вынуждала соперников к изнурительной гонке по всему рингу, а навстречу им беспрерывно летели серии сильных и точных ударов. Быстрота, с какой Али действует руками, также необычна. Специалисты насчитывали в одной серии по 15–20 ударов.

В феврале 1964 года М. Али без разрешения ВБА провел матч-реванш с Листоном и победил, но был сразу же лишен высокого титула, ибо по правилам каждый контракт на поединок и содержащиеся в нем условия должны быть одобрены представителями ВБА — ВБК или комиссией по боксу штата, в котором будет проходить поединок. ВБА провозгласила чемпионом первого претендента — Эрни Террела, который в марте 1965 года выиграл в 15 раундах по очкам у Эдди Мачена. Правда, другие боксерские организации по-прежнему считали абсолютным чемпионом Али.

Эрни Террел родился 4 апреля 1939 года в штате Миссисипи. Позднее его семья переселилась в Чикаго. Там он ходил в школу, проявляя большие способности к наукам. Но дома господствовала нужда, у родителей было 10 детей. Боксом Эрни начал заниматься в 14 лет, а в 18, видя большие затруднения семьи, решил перейти в профессионалы. Высшим достижением Террела на любительском ринге была победа в турнире «Золотые перчатки» в 1957 году. В том же году он дебютировал на профессиональном ринге, победив Нормана Болдена.

Мохаммед Али нокаутирует Сонни Листона. Льюистон. 1965 г.

Молодой боксер одерживал одну победу за другой, однако дважды проиграл сильному и опытному Д. Грэму — в 1958 и 1959 годах. А в 1960 году его победил в 10-раундовом бою В. Бетеа. С боксерами «большого ринга» он не имел встреч до 1962 года. В апреле в Хьюстоне состоялся его матч с Кливлендом Уильямсом. Тот был хорошим боксером. Мягкость движений, из которых рождался стремительный нокаутирующий удар, принесла ему прозвище «Большой кот». Первые пять раундов Террел вел по очкам, однако в шестом в результате тяжелой «бомбардировки» Уильямса упал в нокдаун, и рефери прекратил бой. Это было четвертое поражение Террела.

Через год в Филадельфии они встретились вновь, на этот раз по очкам победил Террел. Благодаря этой победе ВБА включила его в первую десятку боксеров тяжелого веса. В июле 1963 года вновь большой успех, им побежден Зора Фолли. В 1964 году Террел провел четыре боя и все выиграл. Сильнейшего из противников — Боба Фостера — он нокаутировал в седьмом раунде. Затем по очкам в 10 раундах победил чемпиона ФРГ Герхарда Зеха и, наконец, по удачному для него стечению обстоятельств, 5 марта 1965 года стал чемпионом мира. Так в США впервые появились два чемпиона мира в тяжелом весе.

Если собрать все клички, которыми наделяют профессионалов-тяжеловесов, получится ревущий и прыгающий зверинец: «Свирепый медведь» — Листан, «Бизон» — Чувало, «Черная пантера» — Паттерсон, «Бульдог» — Лондон, «Большой кот» — Уильямс. Мохаммед Али взял на себя роль укротителя этой «труппы», последовательно победив всех претендентов на мировой титул.

В марте 1966 года в Торонто (Канада) Али выступал в защиту титула против чемпиона этой страны Джорджа Чувало, который обладал большой физической силой и огромной выносливостью. В 47 боях с лучшими тяжеловесами мира Чувало никогда не был нокаутирован, никогда не был послан в нокдаун. Первый раз за свои 23 боя Али боксировал больше 12 раундов. Нокдаунов не было. Но Али не меньше дюжины раз «болтанул» канадца во время боя.

«Бизон» из Торонто показал с самого начала встречи, что выполнит свое обещание атаковать чемпиона, чего бы это ему ни стоило. Он настойчиво шел на более высокого Али и бил бомбардирующими ударами справа в туловище. В ответ Али разорвал дистанцию и издали наносил молниеносные левые прямые в голову, ни одного не получая в ответ. К концу первого раунда левая бровь Чувало имела ссадину. «Бизон с сердцем льва» пытался наносить удары из различных положений, но его удары не доставали Али. Мохаммед послал Чувало в «проги» в третьем раунде и ужасным ударом справа разбил бровь в начале четвертого. «Ты поймал его!

Мохаммед Али (слева) в бою с Кливлендом Уильямсом.

Поймал! Добей!» — орал тренер Анджело Данди, когда после ожесточенной атаки Али ноги Чувало подогнулись.

В седьмом раунде Али резко изменил тактику, он атаковал беспрерывно, в восьмом — атаки его замедлились, и Чувало нанес два размашистых удара, публика заревела от восторга. Но канадцу не хватало скорости, чтобы перехватить инициативу у чемпиона. В двенадцатом раунде все 14 тысяч зрителей дружно заорали и вскочили на ноги, когда Али нанес огромной силы удар правой по челюсти.

Казалось, глаза должны были выскочить из орбит, но Чувало лишь мотнул головой и, вобрав ее в плечи, как слепой, бросился вперед. Мужество канадца оценили в зрительном зале, но не за судейскими столиками.

В пятнадцатом раунде Али накалывал канадца на свои прямые и уходил, Чувало старался всюю, но доставал только до перчаток, когда раздался последний удар гонга.

24-летний Али, отказавшийся вступить в армию США и подвергший острой критике войну во Вьетнаме, показал свою храбрость воина на ринге. Он получил единогласную победу по очкам — 73:65, 74:63, 74:62.

Однако даже на таком высоком уровне, как встречи на первенство мира, бывают поединки, которых не должно было быть. Например, встреча 1966 года М. Али — Б. Лондон, когда претендент был заведомо слабее. Али моложе на восемь лет, тяжелее, выше, сильнее и несравненно подвижнее. Выпускать против него англичанина, потерпевшего за последнее время немало крупных неудач, — все равно что заставлять последнего фехтовать без клинка против вооруженного соперника, мастера высокого класса.

Все это прекрасно понимал известный английский менеджер Джек Соломонс, когда начал переговоры об организа-

ции матча. Он, как никто, умел эксплуатировать патристические чувства англичан, разжигать шовинистический ажиотаж и превращать его затем в кассовый успех.

«Пусть только нам разрешат, парни,— говорил журналистам Соломонс.— Тогда все будет в порядке, и наш «Бульдог» вцепится в него мертвой хваткой. Это я вам говорю, парни...» Соломонс добился-таки от Британской комиссии по контролю над боксом разрешения на матч Мохаммеда Али с потерявшим всякую хватку «Бульдогом».

Для Брайона Лондона это была вторая попытка заполучить великолепный кубок (ценою свыше 3 тысяч долларов), учрежденный в 1937 году старейшим в мире боксерским журналом «Боксинг Ньюс» (его первый номер вышел 12 сентября 1909 года) для первого английского боксера, который завоеует титул абсолютного чемпиона мира по боксу в перчатках. Кроме Лондона этого приза безуспешно добивались Т. Фарр, Д. Коккел, Г. Купер, Д. Багнер а Р. Дани. Забегая вперед, скажем, что кубок и сегодня находится в сейфе редакции.

Начался бой. Лондон метался между правой и левой Али, как электрический заряд между электродами. В середине третьего раунда претендент рухнул, при счете «восемь» попытался встать, но не смог.

Наутро вышли газеты. Лондона критиковали всячески. «Дейли миррор»: «Боксер, не умеющий боксировать, он выглядел, как неповоротливый чернорабочий». «Сан»: «Подобный фарс может убить бокс»...

«Зачем вы вышли на ринг?» — спросили англичанина. Он ответил: «Я никогда не стремился стать чемпионом мира. Я просто хочу заработать побольше денег для жены и двух детей. Почти все, что я получаю, выгребает налоговое ведомство. Поэтому я должен и буду драться где угодно и с кем угодно, хотя сегодня я сам себе противен».

В феврале 1967 года на ринг поднялись чемпион мира среди профессионалов Мохаммед Али и чемпион мира в том же весе его соотечественник Эрни Террел. «Я должен рассеять сомнения насчет имени подлинного чемпиона,— заявил Али на пресс-конференции.— Террел испытает на себе мой танец!» — «Я не возьму с собой гитару», — хмыкнул в ответ Террел, руководитель и администратор оркестра «Хэвиуэйтс» («Тяжеловесы»). Артист, делец, боксер Эрни Террел (рост — 198 см, вес — 96,5 кг) провел 38 боев, выиграл 34 (18 нокаутом). Заслужил прозвище «Спрут» за длинные руки, которыми он как бы опутывал соперника, обезвреживая тем самым его удары и сжимая его до полусмерти. Его бой с Али (рост — 190,5 см, вес — 95,5 кг), победившим во всех 27 встречах своей профессиональной карьеры (22 раза нокаутом), был интересен еще в одном отношении: многие считали, что только Террел способен по-настоящему проверить прочность его репутации непобедимого.

И вот на ринге начинается знаменитый «танец» Али. Он

кружит вокруг «Спрута», то и дело проникая за ограду его длинных «щупалец» и нанося с поразительной быстротой серии ударов по туловищу и в голову. В четвертом раунде левый глаз Террела заплывает. Али с небывалой для тяжеловеса легкостью передвигается по рингу, обрушивая яростные атаки на закрывшегося перчатками Террела. Это было похоже на бой с тенью, Террел просто не мог найти противника. Девятый раунд он закончил, стоя неподвижно в центре ринга под градом ударов Али. И все же он продержался все 15 раундов.

Так Али стал полновластным королем профессионального ринга.

Следующий бой чемпион провел в знаменитом нью-йоркском зале «Мэдисон сквер-гарден» с очень известным и сильным противником американским негром Зора Фолли.

Претендент родился 27 мая 1932 года в Далласе (штат Техас) в бедной семье, с боксом познакомился в армии. Фолли было тогда только 17 лет. В любительском боксе молодой негр быстро добился внушительных успехов. Так, в финале турнира «Золотые перчатки» он победил будущего чемпиона Мельбурнской Олимпиады Пита Радемахера. Кстати, и через два года после завоевания золотой олимпийской медали Радемахер вновь проиграл Фолли.

В списках претендентов на встречу с чемпионом мира Зора значился постоянно с 1958 года, но всегда случалось так, что ему не давали возможности выйти на бой за высшее звание. И только в возрасте 34 лет он получил наконец это право. Фолли спортсмен в полном значении этого слова: он никогда не курил и не пил спиртных напитков. Как боксера его отличали быстрота и техничность. К тому же он был одним из немногих боксеров, умеющих закончить бой одним ударом. Рост — 183 см, вес перед боем с Али — 91,850 кг.

Фолли, понимая, что этот бой — его последний шанс, дрался как лев, однако в седьмом раунде техническим нокаутом победил Али. В 1972 году Фолли, ныряя в бассейн, разбился. Как профессионал он провел 96 боев; 79 побед (44 нокаутом), 6 ничьих и 11 поражений.

После победы в матче с Фолли блестящая карьера Мохаммеда Али резко прервалась. Он получил воинскую категорию «1-а», став вполне годным рекрутом для пополнения потерь в далекой грязной вьетнамской войне... Репортер Центрального телевидения, посланный разузнать о реакции чемпиона на решение луйсвиллской призывной комиссии, получил зарифмованный ответ, который затем увидели и услышали телезрители всей страны:

Сколько ни спрашивайте меня

О Вьетнаме,

Всегда один ответ получен будет вами:

«Ни с кем не ссорился

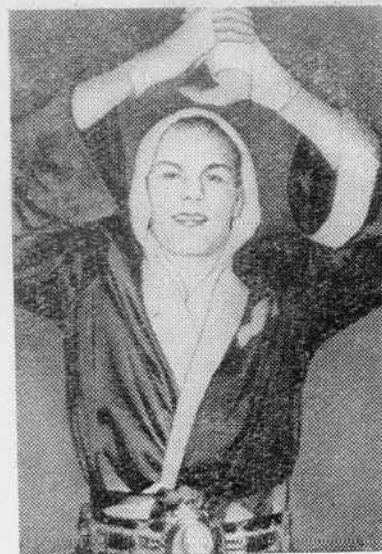
Я во Вьетнаме».

«Спустя четверть часа после телевизионной передачи, — вспоминал Мохаммед Али, — у нас в доме зазвонили все три телефона. Я поднял трубку ближайшего и слышу тяжелый, злобный голос на другом конце линии: «Это ты, Кассиус?» — «Нет, сэр, — ответил я: мне хотелось, что бы он по крайней мере признал мое истинное имя. — Это Мохаммед Али». — «Мохаммед, Кассиус — как бы ты себя там ни называл, я слышал, что ты сказал по телевизору! — закричал он. — Ты трусливая черномазая крыса!.. Если бы у меня была бомба, я бы взорвал тебя к чертовой матери! У меня есть что сказать таким, как ты!» Я повесил трубку и взял телефон, который протянул мне мой спарринг-партнер Коди Джоулс. Сначала послышалось лишь тяжелое сопение. Затем: «Ты подохнешь, черномазый, прежде чем наступит утро. Ты за все заплатишься смертью», — и еще более грозное сопение. Действовали первыми те, кто всегда хотел, чтобы я исчез со сцены. Но как только новость распространилась, раздались и другие голоса: «Великолепно!», «Давно пора было кому-нибудь это сказать» и «Самое время заговорить об этом». В последующие дни звонки раздавались из Канзас-Сити, Сент-Луиса, Лас-Вегаса, Нью-Йорка, Филадельфии. Домохозяйки, интеллигенты, простые работяги, голоса которых я никогда не слышал, разве что в моменты моих сокрушительных ударов на ринге, благодарили меня за мои слова. Студенты звонили из университетских городков, настоятельно приглашая меня приехать к ним и выступить. Я попал в странное и непривычное для меня положение. Никак к тому не стремясь и в общем-то даже и не желая того, я стал важной частью общественного движения, о существовании которого я, можно сказать, ничего не знал. В течение многих дней я разговаривал с людьми из совершенно иного мира. Людьями, которые даже и не интересовались спортом, тем более профессиональным боксом.

Один из них особенно мне запомнился. Это был замечательный человек лет на семьдесят старше меня, но с таким живым и непредвзятым взглядом на мир, который вряд ли встретишь у белого человека в Америке. Мой брат, Рахман, передал мне телефонную трубку со словами: «Телефонистка говорит, что какой-то Бертран Рассел вызывает Мохаммеда Али». Я взял трубку и услышал твердую отрывистую речь англичанина: «Это Мохаммед Али?» Удостоверившись, что это я, он спросил, правильно ли меня цитируют в прессе. Я ответил, что правильно, но тогда меня уже начинало раздражать всеобщее любопытство. «Почему это каждому хочется знать, что я думаю о Вьетнаме? Я не политический деятель не руководитель какого-то там движения. Я просто спортсмен».

«Сейчас нет более варварской войны, чем эта, — сказал он, — а тот ореол, которым окружают чемпионов, вызывает в людях желание узнать, и не совсем уж из праздного любопытства, что думает об этом чемпион мира. Как правило, он

Генри Купер.

не идет против течения. Вы удивили меня». Мне понравился его голос, и я сказал, что, вероятно, скоро приеду в Англию, чтобы снова встретиться с европейским чемпионом Генри Купером. И я пригласил его на бой, который собирался дать в Лондоне. Правда, прийти тогда он не смог, но в течение нескольких лет мы обменивались открытками и короткими письмами. Я не представлял себе, кто он такой (ведь имя Бертрана

Рассела не упоминалось в числе выдающихся людей в Луисвилле), до тех пор, пока, листая Всемирную энциклопедию, я не натолкнулся на его имя и фотографию. Его называли одним из величайших математиков и философов XX века.

Немного времени спустя после встречи с Купером у меня снова возникла возможность выступить в Лондоне, и я планировал посетить Рассела вместе с женой. Но мне пришлось объяснить ему, что из-за моего выступления против призыва во Вьетнам поездка может быть отложена. Письмо, которое он написал в ответ, было отправлено на мое имя в Хьюстон. «Я прочел ваше письмо и хочу выразить вам свое глубочайшее уважение и восхищение. Несомненно, что в ближайшие месяцы те, кто заправляет сейчас в Вашингтоне, попытаются раздавить вас любым доступным путем. Но я уверен, что вы осознаете значение своих слов для всех борцов против американского насилия. Они попытаются сломить вас, потому что вы стали символом той силы, которую они не способны сокрушить, той силы, которая заключена в пробуждающемся сознании всех людей, решившихся выйти из униженного состояния страха и угнетения. Я всем сердцем с вами. Приезжайте ко мне, когда будете в Англии.

Искренне ваш Бертран Рассел».

В стране не затихало движение в защиту чемпиона мира. «Верните Мохаммеда Али боксу!» — с таким требованием обратились к властям 102 известных деятеля американской культуры. Их воззвание, напечатанное в журнале «Эсквайр»

начиналось словами: «Мы считаем, что Мохаммеду Али, чемпиону мира в тяжелом весе, должно быть предоставлено право защищать свой титул...» Кто же так считал? Вот имена некоторых из них: Айзек Азимов, Гарри Белафонте, Трумэн Капоте, Сэмми Дзвис, Генри Фонда, Мэри Хемингуэй, Игорь Стравинский, Джон Апдайк, Элизабет Тэйлор, Джо Луис...

Поддержка честных людей всего мира и таких выдающихся общественных деятелей, каким являлся Бертран Рассел, помогла Мохаммеду Али в его самом длинном — трехлетнем! — и самом тяжелом поединке в жизни, во время которого противник с большим количеством невидимых, чем видимых, лиц наносил ему всевозможные запрещенные удары.

Представ перед членами призывной комиссии, Мохаммед Али официально заявил: «Будучи чемпионом мира по боксу в тяжелом весе, я слишком хорошо знаю разницу между честной и бесчестной борьбой, чтобы воевать под американским флагом в Индокитае. Действительные враги моего народа находятся здесь, а не во Вьетнаме. По какому праву от меня, так называемого «нигера», требуют, чтобы я натянул на себя униформу, покинул родину и в каких-то джунглях, удаленных на десятки тысяч миль от Америки, бросал бомбы или косил из пулемета желтых или коричневых жителей Вьетнама, когда с черными в Луисвилле поступают, как с псами, лишая их человеческих прав?!»

Вот тогда его и прокляла Америка самозванных «патриотов». Боксерская комиссия в Нью-Йорке отобрала у него чемпионский титул и лишила права выступать на ринге еще за семь недель до того, как суд вынес свое решение. Суду присяжных, среди которых не было ни одного негра, хватило 21 минуты, чтобы сказать «виновен» и приговорить Али к пяти годам каторги и 10 тысячам долларов штрафа.

Али нанял целую роту адвокатов, которые старались, вооружившись параграфами законов, оттянуть его заключение в тюрьму хотя бы до окончательного решения судебных инстанций. В жалобе в Верховный суд США указывалось, например, что осуждение Али неправомерно, ибо ему надо кормить семью...

Тем временем Али, лишенный титула, спорта, чести, работы, выступал с антивоенными речами в студенческих университетских кемпингах, сидел в тюрьме по обвинению в вожделении автомобиля без прав, а залы, где проходили боксерские поединки без Мохаммеда Али, пустовали...

Выступление Мохаммеда Али против войны во Вьетнаме было вызовом обществу, трусливому, лицемерному, благополучному и сытому, боксер, по мнению власти имущих, превратился в «угрозу национальной безопасности». Действия Али, по собственному его признанию, принесли ему больше славы, чем все его победы на профессиональном ринге. Корона М. Али засверкала еще ярче.

Тогдашний президент ВБА Боб Эванс говорил: «Али повел себя недостойно, а чемпионом может быть человек только, с великолепным, ничем не запятанным поведением». Ну, конечно, темные делишки уголовного Листона ничем не мешали президенту ВБА, не осуждал он и других известных боксеров — Уильямса, который не раз попадал в не красивые истории, претендента на титул чемпиона мира в полутяжелом весе Фрэнка де Паула, который общался с известными полицией главарями мафии. Последнего в 1970 году допрашивали детективы Федеративного бюро расследований по поводу связей с мафией. Вскоре после этого гангстеры заманили боксера в ловушку и расстреляли как предполагаемого предателя. Другое дело — политика. И вот явно под нажимом Пентагона Эванс спешно распорядился опубликовать список боксеров, получивших право драться за корону чемпиона. В него вошли Джерри Кворри, Флойд Паттерсон, Тед Спенсер, Леотис Мартин, Эрнест Геррел, Джимми Эллис (все — США), Оскар Бонавена (Аргентина) и Карл Мильденбергер (ФРГ).

В турнире претендентов Кворри победил Паттерсона, Спенсер — Террела, Бонавена — Мильденбергера, Эллис — Мартина. В полуфинале Кворри нанес поражение Спенсеру, а Эллис — Бонавене.

27 апреля 1968 года новым чемпионом мира стал 28-летний Джимми Эллис, победивший в финале Джерри Кворри. Чемпион родился 24 февраля 1940 года в Луисвилле. На любительском ринге дважды встречался с Мохаммедом Али (К. Клеем) и одну из встреч выиграл.

Однако в этом турнире, спешно организованном ВБА, махинаторам пришлось проглотить горькую пилюлю. Белый боксер Джорж Чувало и негр Джо Фрээр, награжденный в 1967 году редакцией журнала «Ринг» золотой медалью как лучший боксер года, полностью солидаризировались с Али. «Для нас Мохаммед Али был и остается чемпионом», — подчеркнули они в совместном заявлении. Это внесло в турнир некоторую сумятицу, а Фрээра и Чувало поспешили наказать — их вывели из состава претендентов.

Однако два года спустя Фрээр уверенно сел на чемпионский трон, победив Эллиса. В нью-йоркском «Мэдисоне» 18 тысяч зрителей заплатили за этот матч 645 тысяч долларов. Фаворитом был Фрээр. Ставки за него принимали в пропорции 4:1 и даже 6:1. Перед матчем Фрээр весил — 93 кг, а Эллис — 91 кг. В четвертом раунде Эллис после мощной серии Фрээра в голову «отдыхал» до счета «восемь». Через 30 секунд левой боковой Фрээра вновь бросает чемпиона на пол. И тренер Эллиса Анджело Данди отказался от продолжения поединка. Но во время отсчета ударил гонг, отказ секунданта от продолжения боя последовал позже. Поэтому в протоколах было зафиксировано: «победил техническим нокаутом в пятом раунде Джо Фрээр». Было это шестое

поражение Эллиса в 37 поединках. Кроме Д. Фрэзера его побеждали: Холли Мимс (1961 г.), Генри Ханк (1962 г.), Рубин Картер, Дон Фулмер и Джордж Бентон (1964 г.).

«Танк» Фрэзер

В октябре 1964 года из Токио пришло неожиданное сообщение: неизвестный американский тяжеловес негр Джо Фрэзер победил одного из фаворитов Олимпийского турнира — ленинградца Вадима Емельянова, а в следующем бою завоевал золотую медаль. В Европе до этого никто о Фрэзере не слышал, да и в США говорили о нем не много, считая своим первым номером среди любителей 134-килограммового колосса Бастера Матиса. Однако накануне Олимпиады гигант сломал руку, и в последний момент в сборную был включен Джо Фрэзер.

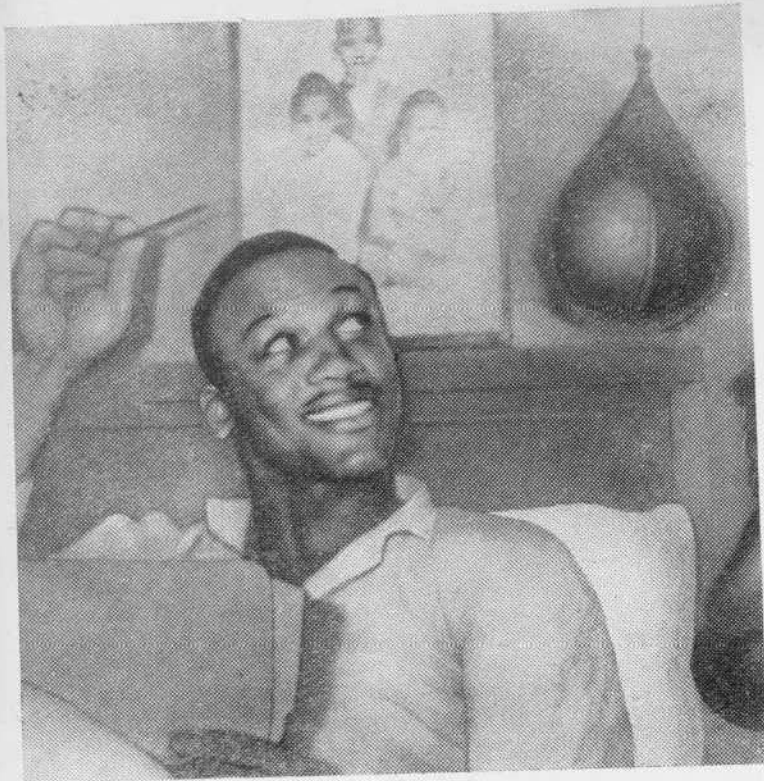
Боксером Джо стал совершенно случайно. В юности его постоянно беспокоил собственный вес, который к 18-летию спортсмена достиг 107 кг. Это обстоятельство и привело Джо в спортивный зал. Там он присоединился к одной из боксерских групп. С большим пылом прыгал со скакалкой и бил тренировочный мешок. На его увлеченность обратил внимание инструктор Янки Дурхэм и с целью испытания применил старый тренерский метод: «обстрел» новичка в боях с опытными спарринг-партнерами. Джо Фрэзер, юноша по натуре спокойный, деликатный, попал в жестокую переделку. Тренеру даже показалось, что он переборщил, — вряд ли Фрэзер будет ходить на такие «тренировки». Но тот приходил, и Я. Дурхэм поверил в молодого спортсмена.

Спустя шесть месяцев, весной 1962 года, Джо первый раз принял участие в официальной любительской встрече, а закончил карьеру любителя на токийской Олимпиаде. Как любитель он провел 41 бой и проиграл из них только 3 (Б. Матису — дважды и М. Галбрайту).

В качестве профессионала Фрэзер дебютировал в Филадельфии 16 августа 1965 года, нокаутировав в первом же раунде Вуди Госса. Обладая большой для тяжеловеса скоростью и страшной силы ударом левой, он из 25 профессиональных боев не проиграл ни одного, 22 закончил нокаутом. С кулаками Джо «знакомы» Э. Мачен, О. Бонавена, Б. Даниэльс, Д. Эллис, Д. Кворри, Б. Матис, Б. Фостер и другие асы профессионального ринга.

В сентября 1970 года Верховный суд США удовлетворил наконец протест адвокатов Мохаммеда Али, и в октябре знаменитый спортсмен снова вернулся на ринг, чтобы доказать свою силу и правоту. В Атланте (штат Джорджия) Али победил Джерри Кворри, а в декабре в Нью-Йорке — Оскара Бонавену. Теперь он спешил вернуть корону чемпиона. Матч был назначен на март 1971 года.

Узнав об этом, экс-чемпион мира Макс Шмелинг сказал

Джо Фрэзер

журналистам: «Я знаю класс Али, он произвел на меня впечатление в победных матчах с «Пикстоном и многими другими. Фрэзера я видел только по телевидению, когда он победил Эллиса и Фостера. И все же в этом бою я ставлю на Фрэзера. И вот почему. Али сделал большую ошибку, слишком рано согласившись на подписание контракта на такой безумно трудный бой. 43-месячный перерыв в выступлениях Али дает Фрэзеру большое преимущество. Три раунда с Кворри не убеждают в обратном, а матч с Бонавеной показал, что Али еще далек от своей лучшей формы».

15-раундовый поединок был назначен на 8 марта в нью-йоркском зале «Мэдисон сквер-гарден». Было объявлено, что оба боксера получат самый большой гонорар за всю историю спорта — по 2,5 миллиона долларов.

Оба боксера приехали подписывать контракт в один из ресторанов на Манхэттене, где их уже ждали репортеры и

фотографы. Все знали, что даже если боксеры и не питают взаимной неприязни, они все равно должны будут пошуметь, покричать, «завести» друг друга. Так и случилось. Али вошел в зал, громко крича: «Если он ударит меня — он будет лучше всех. Мы посмотрим, кто из нас чемпион. Если он достанет меня настоящим ударом — я стану на колени и скажу: «Ты чемпион». Но у него нет ни малейшего шанса победить меня». Фрэйзер не остался в долгу: «Могу предсказать, что вы не увидите пятнадцати раундов. Я остановлю его между первым и десятым раундами».

Последнее слово осталось за Мохаммедом Али. Он назвал соперника «любителем», который еще не нюхал настоящего бокса. Фрэйзер, однако, был настроен очень решительно. Вот как высказывалась американская газета «Дейли уорлд». «Он неплохой парень, — пишет газета о Фрэйзере, — честный, не уклоняется от боя с Али, сознавая, что чемпионский титул, которым он владеет, без матча с Али всерьез не принимался».

Рекламная кампания предстоявшего матча, уже вновь окрещенного «боем столетия», имела одну цель — выкачать из публики максимум денег. Цена билета на галерке достигла 20 долларов, на место около ринга — 150 долларов. Зрители заплатили за билеты 1 миллион 300 тысяч долларов — новый мировой рекорд для закрытых помещений. Всего же на этом матче дельцы заработали 20 миллионов долларов.

«Матч столетия» увидели 19 500 зрителей в «Мэдисоне» и свыше 300 миллионов человек 41 страны по телевидению. Теле репортаж поединка в США транслировался по так называемой закрытой системе — только для больших телетеатров. Билет на просмотр стоил свыше 10 долларов.

В роли комментатора выступил известный актер Берт Ланкастер. Перед матчем Али вручил ему конверт, который тот должен был вскрыть после боя. Мохаммед Али написал: «Нокаутирую Фрэйзера в шестом раунде».

На матче присутствовали американские астронавты, знаменитые артисты, спортсмены и 200 агентов ФБР плюс 280 переодетых полицейских. Как сообщила после матча белградская газета «Спорт», чистый доход Фрэйзера составил 1,5 миллиона долларов, а Али получил 396 751 доллар. Вычеты с Али составили 2 103 249 долларов. Разные доходы, что и говорить, у далеких от спорта бизнесменов и у тех, кого жизнь вынуждает заниматься этим опасным ремеслом.

«Битва» началась задолго до того, как рефери Артур Мерканте вызвал двух боксеров на ринг. На протяжении нескольких месяцев, предшествовавших поединку, подавляющее большинство газет клеймило Али как «неблагодарного» сына Америки. Цель этой кампании, а точнее травли, заключалась прежде всего в том, чтобы заглушить голос правды, голос прогрессивных сил. Их тезису: «Реакция, капитализм пытались уничтожить великого боксера» — капиталисты проти-

вопоставляли свой: «Али виноват перед Америкой». Невозможно привести все неоправданные оскорбления, унижающие эпитеты, которые адресовались газетами, радио и телевидением экс-чемпиону мира. Весь этот поток лжи и издевательств при всей привычности Мохаммеда Али к нравам буржуазной прессы не мог не действовать на него угнетающе. Ведь Али долгие годы был кумиром толпы, он привык к славе, к тому, чтобы ему воздавали должное. Теперь же, по меткому выражению английского журнала «Мировой спорт», «нулевой раунд закончился явно не в его пользу». Так «свободная» Америка еще раз показала свою хваленую «объективность» и «беспристрастность».

Представляют интерес антропометрические данные участников «матча века»:

	Джо Фрэйзер	Мохаммед Али
Возраст	27 лет	29 лет
Рост	183 см	190,5 см
Вес	93,21 кг	97,52 кг
Грудная клетка	108,5 см	106 см
Бедро	63,5 см	63,5 см
Бицепс	39 см	41 см
Талия	86,5 см	86,5 см
Шея	44 см	43 см
Кулак	33 см	30,5 см

Итак, в одном углу, в зеленых трусах с золотой вышивкой, — Джо Фрэйзер (26 боев, 26 побед, 23 нокаутом) — типичный боксер-силовик. Он обладает феноменальным по силе ударом левой; даже когда его удар не достигает цели, противник слышит свист промелькнувшего кулака. Его девиз — «только бы подойти поближе». Он знает, что по силе удара ему нет равных.

В другом углу, в красных трусах — Мохаммед Али, за его спиной — 31 бой, 31 победа (25 нокаутом). По мастерству и подвижности он не имеет себе равных. Его формула победы проста — «парить мотыльком и жалить, как оса»...

Раунд 1. Али наносит короткий прямой удар в лицо Фрэйзеру. Он работает ногами, словно балерина, ритмично подпрыгивает на его боксерах красные кисточки шнурков. Фрэйзер тоже не остается в долгу: уклонившись от удара, он неожиданно начинает атаковать противника прямыми ударами снизу. Али захватывает Фрэйзера в клинч. Раунд выигрывает Али — 2:1.

Раунд 2. Али перестает «танцевать». Он стоит на ринге всей ступней и в таком положении ведет бой. После удара гонга, возвещающего об окончании раунда, Али делает насмешливые жесты в сторону противника. Раунд выигрывает Али — 3:0.

Раунд 3. Фрээр наносит сопернику сильнейший удар левой в туловище, отбрасывает его к канатам. Али слегка трясет головой и затем обращает свой взгляд к болельщикам, словно говоря: «Не беспокойтесь, полный порядок». Раунд выигрывает Фрээр — 3:0.

Раунд 4. Фрээр продолжает бить своего соперника в туловище, у Али из носа течет кровь. Вид у Али усталый. Раунд выигрывает Фрээр — 3:0.

Раунд 5. Али медленно поднимается со стула. Фрээр идет в его сторону, он делает жесты руками, приглашая противника ударить его. Он смеется Али прямо в лицо. Али проводит серию длинных ударов. Фрээр перехватывает атаку. Раунд Фрэера — 2:1.

Раунды 6, 7, 8. У обоих боксеров проявляются признаки усталости. Али все еще слишком подвижен для нокаутующих ударов Фрэера. Он легко уходит от его ударов или заставляет противника следовать за ним по кругу. Однако Фрээр активнее, и удары его сильнее. Все три раунда выигрывает Фрээр — 2:1, 2:1, 3:0.

Раунды 9, 10. Фрээр бросается в атаку, однако Али выдерживает его натиск и внезапно сам начинает атаковать. Он наносит несколько сокрушительных ударов левой и коротких правой. Джо явно не ожидал такого оборота дела, однако продолжает яростно защищаться. Фрээр утомлен, в то время как Али вдруг начинает обретать силу, проявляя при этом большую подвижность. Оба раунда выигрывает Али — 3:0, 2:1.

Раунд 11. Фрээр вновь атакует, обрушивая на Али сильные удары правой. Али пропускает мощный удар левой, который потряс его, Али движется по всему рингу, тычась в канаты, он почти беспомощен. Раунд за Фрэером — 3:0.

Раунд 12. Фрээр стремительно атакует, стараясь ускорить темп поединка. Защита Али слабеет, удары утрачивают прежнюю силу. Раунд выиграл Фрээр — 2:0.

Раунд 13. Всем на удивление Али вдруг опять демонстрирует большую подвижность. Он выигрывает начало раунда, но зато вторую половину проводит у канатов. Удары Фрэера дают себя чувствовать. Раунд выигрывает Фрээр — 2:1.

Раунд 14. Если в предыдущем раунде Али, казалось, был на грани поражения, то в этом ему удастся провести несколько сильных ударов. Фрээр озадачен. Оба боксера заметно выдохлись. Раунд выиграл Али — 2:1.

Раунд 15. Зная, что по очкам ему уже не выиграть, — нужен только нокаут, — Али начинает раунд бурной атакой. Его правая челюсть опухла от ударов Фрэера левой. За этот матч он принял больше ударов, чем за всю свою карьеру боксера. У Фрэера вид не лучше: его правый глаз заплыл, а лицо покрыто синяками. Фрэеру удается нанести сильнейший удар левой в подбородок соперника, который падает на

спину. Это в жизни Али третий нокаут (первый он получил в Нью-Йорке 11 февраля 1962 года от Сонни Банкса; второй — в Лондоне 21 мая 1966 года от англичанина Генри Купера).

Но вот Али снова на ногах, и бой продолжается, Фрээр загоняет своего противника в угол. Али еле стоит на ногах, на лице его усталость. Гонг. Бой окончен. Раунд за Фрэером — 3:0. Победа в «матче века» присуждена Фрэеру.

В пространным отчете, опубликованном газетой «Нью-Йорк пост» за подписью экс-чемпиона мира в полутяжелом весе Хосе Торреса говорилось: «План Фрэера был до обидного прост: удары, удары, удары. Он не «клюнул» на игру соперника и шел прямо к цели напролом, надеясь (не без основания) на сокрушающую силу своих могучих кулаков».

Явно тенденциозный тон в оценке хода и исхода матча избрали в своем подавляющем большинстве американские газеты и журналы. Многие обозреватели представили победу Фрэера как «сокрушающую». Когда читаешь эти отчеты, невольно приходишь к мысли: цель их не столько в том, чтобы возвеличить победителя, сколько в том, чтобы опорочить в глазах миллионов имя Мохаммеда Али, снять с него ореол великого боксера.

«Годы отняли у него одно из величайших преимуществ — его некогда феноменальную скорость, а без нее он сделался ишушкой в руках безжалостного удава. Джо Фрээр душил свою жертву сначала страшными ударами в туловище, в область почек, сердца, а затем доконал его своим всеокрушающим хуком левой в голову. Это произошло на исходе пятнадцатого раунда, но ясно было и значительно раньше, что победитель — Фрээр», — писал обозреватель «Нью-Йорк таймс». О предерженности поединка заявляли и многие другие издания. Тем не менее объективные обозреватели и наиболее серьезные специалисты считали, что бой был равным. Так, знаменитый Арчи Мур писал: «В течение всего матча на ринге сохранялось равновесие сил. К концу боя Али явно устал, потерял столь необходимую именно в этом поединке скорость, быстроту реакции и дал судьям повод признать сильнейшим своего соперника, несомненно, великого соперника».

Скорость, быстрота реакции, легкость... Эти слова мелькали в отчетах. Да, Мохаммед Али в известной мере, может быть даже в значительной, потерял эти качества. Их не хватило у него на все 15 раундов, как хватало раньше. Виною этому три года, отнятые у него властями за его свободолюбие, за отказ участвовать в грязной войне против вьетнамского народа.

«Али познал горечь возмездия! С ним покончено раз и навсегда!» — отмечали в день окончания матча броские заголовки нью-йоркских газет. Это был голос тех, кто ждал и жаждал свести счеты с великим боксером. Но Мохаммед

Али не сдался. Сразу же после матча он заявил в интервью, что будет готовиться к реваншу.

Первый бой Фрэзера после поединка с Мокаммедом Али состоялся 15 января 1972 года в Новом Орлеане (штат Луизиана).

...Рефери приходилось считать почти все время: Терри Даниэльс из Техаса четырежды побывал в тяжелейших нокдаунах, прежде чем в четвертом раунде бой был прекращен. В неравном и жестоком поединке Джо Фрэзер отстоял свой титул чемпиона мира среди профессионалов тяжелого веса.

Исход матча можно было предсказать заранее, ибо чемпион выбрал себе соперником малоизвестного боксера, бывшего профессионального игрока в американский футбол, который даже не входил в десятку сильнейших претендентов, периодически составляемую ассоциациями профессионального бокса и журналом «Ринг». Специалисты не смогли даже определенно высказаться о форме Фрэзера при столь очевидном неравенстве сил. Они отметили, что чемпион мира сильно огузил: его вес был максимальным за всю карьеру — около 98 кг. Вопреки прежним заявлениям в интервью после матча Фрэзер сказал, что не намерен в ближайшее время выступить в матче-реванше против Али. Он уклонился также от ответа на вопрос, будет ли его следующим соперником молодой Джордж Формэн, который в списке претендентов стоит сразу же за Мокаммедом Али и не проиграл еще ни одного матча как профессиональный боксер.

Фрэзер действительно «темнил», через четыре месяца он вновь появился на ринге, на этот раз в Омахе, где его соперником был Рон Стэндер. Это был опять боксер, не входящий в десятку сильнейших, и победа над ним в четвертом раунде не была убедительным аргументом в пользу «царствующего чемпиона». В этом бою «танк» Фрэзер был вял до неузнаваемости.

В январе 1973 года Фрэзер в третий раз защищал свой титул. На этот раз его соперником был Джордж Формэн, по прозвищу «Большой Джордж». Он родился 22 января 1948 года в городе Маршалл (штат Техас). Пятый ребенок из семи в семье путевого обходчика — типичный пример судьбы выросшего в нищете негритянского парня, для которого (в случае удачи) единственный путь вверх — профессиональный спoоt. Воспитанный улицей, Джордж с ранних лет стал известен полиции, участвовал в бесконечных драках, завел знакомства с темными личностями. Как пишет корреспондент агентства Франс Пресс, «полиция вскоре еще лучше узнала бы его, если бы Джорджа не открыл бокс». Жизнь его круто изменилась. Ему повезло.

Негритянский социолог Гарри Эдвардс, говоря о таких пробившихся к нормальной жизни парнях, как Джордж, замечает, что в негритянских гетто только несколько ребят из

сотен обладающих феноменальной реакцией и рефлексами, что важно для успехов в спорте, пробиваются «в люди». Огромное большинство остается внизу. Джордж Формэн сумел получить диплом специалиста по сборке электронной аппаратуры, некоторое время служил инструктором физического воспитания в родном городе при местном отделении федерального агентства «по обеспечению занятости населения непривилегированных районов», как замысловато называют в США то, что попросту означает трушобы.

Войдя в состав олимпийской сборной США, перед решающими боями на Олимпиаде в Мехико молодой американский тяжеловес Джордж Формэн заявил, что станет профессионалом, если сумеет выиграть золотую медаль. На пути к высшей награде он победил польского боксера Люциана Трелу, нокаутировал румына Иона Алексе и итальянца Джорджи Бамбини, а в финале одержал досрочную победу над советским боксером Ионасом Чепулисом. Как любитель он провел 24 боя и одержал 20 побед. Вернувшись на родину олимпийским чемпионом, Джордж Формэн вскоре стал профессиональным боксером. Его дебют состоялся 23 июня 1969 года в Нью-Йорке, где он победил нокаутом в третьем раунде Дона Уолдхэма.

Перед матчем с Фрэзером «Большой Джордж» (рост — 193 см, вес — 98,6 кг) выиграл все свои поединки. В то же время в отличном послужном списке Формэна почти отсутствовали имена известных боксеров (за исключением Джорджа Чувало и чемпиона Аргентины Грегорио Перальта). «Не думаю, что Формэну удастся провести со мной все пятнадцать предусмотренных раундов», — сказал накануне матча Джо Фрэзер. Он и представить себе не мог, как окажется прав...

Перед матчем шеф местной полиции получил несколько письменных и телефонных уведомлений с угрозами подложить бомбу под ринг и устроить всяческие беспорядки. На стадион были вызваны 750 полицейских, 200 солдат и 50 детективов, расположившихся среди зрителей. На ринге, установленном на открытом Национальном стадионе в столице Ямайки Кингстоне, присутствовало 36 тысяч зрителей.

Спортивный комментатор Би-Би-Си Дерек Макгрэйвл, присутствовавший на матче, называет его «величайшей сенсацией в истории профессионального бокса» и подчеркивает, что сенсационным был не только результат этого состязания, но и его характер. «В течение пяти минут, — комментирует Макгрэйвл, — «могучий» и «непобедимый» Фрэзер, прозванный своими почитателями «танком» и «типом», шесть раз побывал в нокдауне, падая под сокрушительными ударами Формэна так, словно падал с неба без парашюта, а его здоровенные кулаки причиняли Формэну так мало беспокойства, что казались игрушечными воздушными шарами. «Типр» на этот раз выглядел «бумажным типром», и у судьбы не было другого

выхода, как остановить бой». Прошла 1 минута 35 секунд второго раунда. Техническим нокаутом победил Джордж Формэн, он завоевал звание абсолютного чемпиона мира по боксу.

«Вместе с Фрээрером,— отмечала лондонская «Сан»,— были нокаутированы многочисленные любители спортивных тотализаторов, делавшие ставку на Фрээрера в пропорции 9:2 и выше». В доверительной беседе со своими поклонниками перед матчем Фрээрер заявил, что нокаутирует Формана во втором раунде. Вышло же наоборот... «Я знал, что здорово его отделаю, но все-таки не думал, что до такой степени. Во всяком случае, теперь каждому должно быть ясно, кто был действительным победителем в нашем матче» — эти слова произнес экс-чемпион мира по боксу Мохаммед Али на пресс-конференции, когда его попросили прокомментировать матч Формэн — Фрээрер.

Западногерманская газета «Абендцайтунг» обнародовала мнение видного спортивного врача, профессора Макса Пешля, рентгенолога университетской клиники Мюнхена, о причинах проигрыша Фрээрера Формэну в бою за мировую корону. Он считал этот проигрыш следствием тяжелой травмы, полученной Фрээрером в марте 1971 года в бою с М. Али. «Его голова была совершенно разбита, — писал тогда американский журнал «Ринг». (После матча Джо Фрээрер провел две недели в больнице, потом стал избегать встреч с сильными противниками...)—И я сомневаюсь, чтобы Фрээрер мог выйти из того боя без серьезных повреждений мозга. Я отсоветовал тогда Джо когда-либо еще проводить такие бои. Он не послушался».

И вот поединок Фрээрера с Формэном был прекращен через 4 минуты 35 секунд после начала. И хотя на сей раз его голова не выглядела так ужасно, врач матча Стюарт Грей заявил: «Фрээрера должен обследовать психиатр: у него наверняка серьезные повреждения головы». И прав был Али, заставив после боя Фрээрера с Формэном: «Джо все еще не отошел от моих ударов». А Джордж Формэн этой победой, тридцать девятой по счету, причем 36 человек он нокаутировал, установил этим самым рекорд досрочных побед (92,3%).

В 39 поединках новый чемпион мира боксировал только 119 раундов. В среднем около трех раундов в одном бою. Причем 11 человек нокаутировал в первом раунде, 12— во втором, и 6 — в третьем. Только три его соперника продержались до конца боя: Роберто Давила (Перу, 1969 г., 8 раундов), Леви Форт (США, 1969 г., 10 раундов), Грегорио Перальта (Аргентина, 1970 г., 10 раундов).

К Формэну прилипло грозное прозвище «Король нокаута». Несмотря на обещание быть активным чемпионом, каким был Мохаммед Али, после встречи с Фрээрером Формэн провел в 1973 ГОДУ только один бой. В Токио он победил нокаутом неизвестного, не входящего в десятку лучших тяжеловесов

пуэрториканского боксера Джо Романа по прозвищу «Король». На это ему понадобилось даже меньше двух минут... Из Техаса Формэн перебрался в Калифорнию, в небольшой городок Хейвард, неподалеку от Сан-Франциско.

Возвращение Мохаммеда Али

После поражения в поединке с Джо Фрээрером Али тем не менее продолжал много выступать на ринге. В 1971 году он победил Джимми Эллиса, Бустера Матиса и чемпиона ФРГ Юргена Блина). В следующем году ему уступают Мак Фостер, Джордж Чувало, Джерри Кворри, Ал Люис, Флойд Паттерсон.

Последним в сезоне 1972 года соперником Али был 33-летний чемпион мира в полутяжелом весе негр Боб Фостер (рост—191,5 см). Если чемпиона мира в тяжелом весе именуют иногда «королем» ринга, то чемпион среди профессионалов-полутяжеловесов вполне может претендовать на титул «вице-короля». Как любитель он провел 102 боя и все выиграл. Не находя себе достойных соперников в полутяжелом весе, он время от времени сражался с тяжеловесами. Его соперниками уже были Дуг Джонс, Эрнест Террел, Зора Фолли, Джо Фрээрер и другие.

Мохаммед Али вызвал корреспонденту агентства Рейтер свой прогноз по поводу предстоявшего матча... в стихах.

Своим умением рифмовать строчки Али чрезвычайно гордится. Особенно после того, как его избрали профессором поэзии Оксфордского университета. Выдвигая кандидатуру боксера на эту должность, доктор Маклеод заявил: «Те, кто рассматривает наше предложение как шутку, заблуждаются. Поэтическое творчество мистера Али при всех его технических погрешностях полно темперамента и жизненных сил, которых так недостает современной поэзии».

Стихи, посвященные предстоявшему матчу с Фостером, составляли желать лучшего по своим художественным достоинствам, но они свидетельствовали о непоколебимой уверенности Али в своих силах:

С Бобом Фостером
Сладить непросто,
Если вы
Не Мохаммед Али.
Но поскольку я — это я,
Фостеру несдобровать,
друзья.

Я бы мог покончить с ним
в первом,
Но, чтобы пощекотать вам
нервы,

Сделаю это в пятом,
А может быть, и в девятом.
Впрочем, если Боб не будет
ослом,
Он выкинет полотенце уже
во втором.
Ну, а если он не сделает это,
Я превращу его в отбивную
котлету...

Когда Боб Фостер пришел в себя после полученного в восьмом раунде нокаута, он заявил репортерам: «Я всегда считал Али сильнейшим — даже после того, как он проиграл матч Фрэзеру, и теперь окончательно убедился в этом. Когда судьи присудили победу Фрэзеру в их встрече, мало кто сомневался в правильности такого решения, однако последующие события заставляют посмотреть на дело иначе. Похоже на то, что это была его Пиррова победа...»

Боб Фостер не одинок в своем мнении. Аналогичную точку зрения высказал, например, известный американский писатель Бад Шульберг¹, который в недавнем прошлом сам выступал на ринге и считался приличным боксером-любителем. «В то время как Али проводит одну встречу на ринге за другой, набирая форму с каждым матчем, его почивший на лаврах победитель находится под угрозой дисквалификации за систематическое уклонение от боев», — писал Шульберг в статье под красноречивым названием «Проигравший остается чемпионом».

Он придерживался мнения многих авторитетных специалистов, считавших, что больше всего Джо Фрэзер опасался повторного матча с Мохаммедом Али. Однако независимо от того, состоится ли матч-реванш или нет, Али, по мнению Шульберга, был и остается наиболее значительной и интересной фигурой в профессиональном боксе. «Я объездил весь мир от Исландии до Уганды и от Японии до Ямайки и нигде не встречал людей, которые бы не слышали о Мохаммеде Али — Касеиусе Клее, — свидетельствовал писатель. — Между тем многие из моих собеседников не знали, кто такие Ричард Никсон и Спиро Агню, Элизабет Тейлор и Жаклин Кеннеди-Онассис... И, по правде сказать, мало кто из них слышал имя Джо Фрэзера... По моему глубокому убеждению, Мохаммед Али в настоящее время не только самый известный, но и самый популярный американец во всем мире».

Многие органы американской желтой прессы любят писать о сверхгонорах, которые Али требует за свои выступления, но не упоминают о том, что значительную часть этих сумм боксер отдает на нужды негритянского движения и благоустройство негритянских гетто. Выступая перед группой предста-

вителей делегаций африканских стран, Мохаммед Али сказал: «Как вам известно, я только что отверг предложение выступить в ЮАР, хотя мог заработать там несколько миллионов... Не скрою, меня привлекла идея вырвать у расистов эти миллионы, чтобы использовать их для борьбы с расизмом, но поскольку вы были против, я решил отказаться в знак уважения к вашим чувствам. Однако и вы должны чаще и громче выступать с трибуны ООН против дискриминации негров в Соединенных Штатах».

...Сезон 1973 года Мохаммед Али начал удачно, победив по очкам в 12 раундах чемпиона Европы англичанина Джо Багнера, который в списке сильнейших, периодически составляемом Всемирной ассоциацией профессионального бокса, стоял девятым.

31 марта в городе Сан-Диего Али встретился с Кеном Нортоном, бывшим солдатом морской пехоты США, который в этом же списке занимал седьмое место. (Что касается самого Али, то он возглавлял десятку претендентов на звание чемпиона мира.) 28-летний негритянский боксер Кен Нортон оказался для Али весьма серьезным соперником. Уже в первом раунде после его резкого удара левой у экс-чемпиона Мира оказалась сломанной челюсть. Несмотря на это, в последующих раундах Али захватил инициативу и удерживал ее до десятого раунда, в котором еще один сильнейший удар Нортона бросил его на канаты.

Бой длился, как и было предусмотрено, все 12 раундов. Судьи не были единодушны в своем решении: два арбитра отдали предпочтение Нортону, один присудил победу по очкам Мохаммеду Али. После этого Али прошел четырехмесячный курс лечения и лишь во второй половине июля приступил к интенсивным тренировкам.

Перед матчем-реваншем спортивные обозреватели, в том числе и такой авторитетный специалист, как экс-чемпион мира Джо Луис, предсказывали победу Нортону. Ставки в пользу Нортона делались в пропорции 7:2. Матч-реванш, как и первый матч, состоял из 12 раундов. На встрече в Инглвуде (Калифорния) присутствовало более 10 тысяч зрителей, которые, как отмечают обозреватели, почти единодушно отдали свои симпатии Мохаммеду Али, чрезвычайно серьезно готовившемуся к встрече. Об этом свидетельствовал и его вес — около 95 килограммов, как в лучшие годы. (Те же американские газеты сообщали, что во время подготовки к бою Али, тренируясь в качестве лесоруба, повалил 180 деревьев.)

Бой оказался чрезвычайно напряженным. Как и в прежние годы, Али стремился использовать свое главное преимущество — подвижность, постоянное кружение, изнуряющее соперника. В известной мере это ему удалось. Однако Нортон доказал, что является серьезным противником. Он стойко выдерживал многочисленные удары, которыми его осыпал экс-

¹ Прототипом героя его романа «Тем тяжелей падение», по которому был снят телевизионный фильм, был Примо Карнера.

чемпион мира, и пытался наступать, чтобы лишить Али инициативы. Примерно до седьмого раунда поединок проходил в равной борьбе, но затем создалось впечатление, что Али начинает уставать. В седьмом, девятом раундах Нортон имел преимущество, но начиная с десятого Али обрел второе дыхание и в заключительной части матча полностью диктовал противнику свои условия, демонстрируя филигранную технику лучших дней своей молодости.

Судьи присудили победу Али большинством в два голоса против одного. Как бы там ни было, эта победа не только восстановила престиж Али, но и позволила ему продолжить борьбу за возвращение титула чемпиона мира. После матча Али заявил, что Нортон — очень сильный боксер, но что он, Али, был уверен в своей победе. «Так же, как я сейчас уверен в том, что смогу сначала взять реванш у Фрэзера, а затем одолеть Формэна», — добавил экс-чемпион мира.

Затем Али отправился в зарубежное турне. Около 25 тысяч жителей Джакарты пришли на футбольный стадион «Сенаян», чтобы посмотреть боксерский матч Мохаммед Али — Руди Любберс (Голландия). Али вышел на ринг, как отмечали обозреватели, в хорошей физической форме. Вес 31-летнего боксера равнялся 98 кг. Его соперник на 10 кг легче и моложе на 4 года. Голландец провел до встречи в Джакарте 24 боя и выиграл 23, проиграв только англичанину Багнеру.

Ход боя показал, что Любберс, безусловно, уступает Али в классе боксерского искусства. Временами бой принимал характер откровенного избиения. Однако, к чести Любберса, он ни разу не дрогнул, не испугался. Голландец выдержал все 12 раундов, а в конце поединка даже пытался атаковать. Преимущество Али было подавляющим, но ему так и не удалось хотя бы раз послать соперника в нокаунт. Наблюдатели подчеркивают, что Любберс, несмотря на тяжелое поражение, порой выглядел лучше, чем многие прежние соперники Али.

Теперь американский боксер начал подготовку к матчу-реваншу против другого экс-чемпиона мира — своего соотечественника Джо Фрэзера.

Между тем экс-чемпион по боксу Джо Фрэзер заявил репортеру газеты «Ньюсдей», что его главная цель — добиться матча-реванша с нынешним чемпионом Джорджем Формэном. «У него удары чудовищной силы, но слабоватая техника», — сказал Фрэзер. — В первом матче я его просто недооценил, а по существу — вообще не принял всерьез. С ним ни в коем случае нельзя вести открытый бой. Я уверен, что, если бы избрал более хитрую тактику, результат был бы совсем иным. Не сомневаюсь, что без труда одолею его в повторной встрече, и в будущем намерен относиться к чемпионскому званию более бережно...»

А что же сам чемпион? Возвратившись из Токио, где он уже в первом раунде нокаутировал пуэрториканского боксера

Джо Романа, Формэн был настроен весьма благодушно. «Кворри, Фрэзер, Али — все это для меня не более чем конфетки», — сказал он репортеру газеты «Хьюстон пост», — но самая сладкая конфетка — это, безусловно, Али. Он давно уже перестал быть величайшим боксером, но продолжает оставаться величайшим актером на ринге, и поэтому ему платят по значительно более высокой таксе, чем мне, чемпиону мира».

Сам же Али... Впрочем, слово ему. «Я человек порядочный и не терплю неоплаченных долгов», — заявил Мохаммед Али репортеру газеты «Филаделфия инкуайер». — С Нртоном я расплатился, теперь очередь за Фрэзером, а потом я займусь Формэном, чтобы вернуть чемпионское звание. Что и говорить, я теперь не тот, что семь лет назад, когда у меня незаконно его отняли... В то время я со своей этой трофеей мог бы драться одновременно. Но по одному я еще и сейчас смогу с ними справиться. Нортон в этом уже убедился — остальным предстоит испытать это в самом скором времени».

Матч-реванш между экс-чемпионами мира Мохаммедом Али и Джо Фрэзером был назначен на 28 января 1974 года. Однако налоговое ведомство Нью-Йорка довело до сведения его участников, что каждому из них придется уплатить в качестве налогов со своей доли доходов от матча по 300 тысяч долларов. В связи с этим оба боксера сделали заявления для печати, в которых дали волю своим эмоциям. Али сказал: «Согласиться на такие условия — все равно что получить нокаут перед матчем». Фрэзер же заявил, что не может спокойно тренироваться, так как все время думает «о 300 тысячах, которые достанутся этим живоглотам».

Корреспондент газеты «Сан-Франциско» спросил Джорджа Формана, Джо Фрэзера и Мохаммеда Али: «Кого вы считаете самым выдающимся боксером современности?» Каждый из трех назвал себя. На вопрос: «Кого вы считаете своим главным и наиболее опасным противником?» Али назвал Фрэзера, Фрэзер — Формэна, а Формэн... налоговое ведомство. Однажды Формэн, получив от своего известного врага — налогового ведомства — очередное извещение с требованием погасить задолженность в 2300 долларов, послал следующий ответ: «Сию без цента в кармане, но, быть может, вы подышете мне кого-нибудь, с кем бы я мог набоксировать вам на эту сумму?..»

Адвокаты экс-чемпиона мира Али и Фрэзера вступили в переговоры с казначейством о налоговых льготах. А затем промелькнуло в газетах сообщение агентства ЮПИ: «Каждый из участников матча получит по 850 тысяч долларов, не подлежащих налоговому обложению».

...В обстановке небывалого ажиотажа, рекордной спекуляции билетами в нью-йоркском зале «Мэдисон сквер-гарден» состоялся матч-реванш. Али обещал своим поклонникам, что

сможет «протанцевать всю ночь» и останется верным своему девизу — парить мотыльком и жалить, как оса. Оба боксера, по утверждению врачей, осмотревших соперников перед матчем, были в превосходной физической форме.

Вес 30-летнего Фрэзера — 94,802 кг, 32-летнего Али — 96,163 кг. Это свидетельствовало о том, что вес обоих был почти оптимальным боевым, как в лучшие годы. Соперники остались действительно верны себе: Фрэзер вел бой в присущей ему силовой манере, непрерывно наступая и обрушивая на противника сильные боковые удары. Али же, много двигаясь, оставался почти неуязвимым, но сам «жалил, как оса». Тактически он был значительно разнообразнее и сумел навязать Фрэзеру свой план боя. Он наносил удары точнее — его прямые левой то и дело доставали голову Фрэзера.

В седьмом раунде, однако, а затем и в девятом чаша весов стала склоняться в пользу Фрэзера, в то время как Али казался усталым и пропустил несколько ударов. И все же он сумел вновь перехватить инициативу. Обозреватель агентства Ассошиэйтед Пресс отмечал: «Возможно, никогда еще тактика Али не была применена им столь искусно». От многих пропущенных ударов лицо Фрэзера было покрыто кровью, ему же фактически ни разу не удалось нанести свой «коронный» левый удар в голову соперника. «Посмотрите на мое лицо, вы не найдете ни одного шрама, ни пятнышка крови», — скажет позднее на пресс-конференции Али. Осажденный репортерами Фрэзер с наглухо закрытым правым глазом так комментировал бой: «Мне нечего стыдиться. Я проделал то, чему меня учили. Захочу ли я с ним встретиться вновь? У меня нет никаких причин покидать ринг, и мне очень хотелось бы с ним встретиться еще раз».

Хотя бой оценивался как очень упорный, оценки были единодушно даны в пользу Али, выигравшего этот 12-раундовый поединок. Боковой судья Тони Кастеллано дал семь раундов в пользу Али, в четырех предпочел Фрэзера и один признал ничейным.

Соответствующие цифры в записке второго бокового судьи Джека Гордона — 8 и 4, оценки рефери Тони Переса — 6, 5, 1. Таким образом, Али взял реванш за поражение от Фрэзера в «матче века» 8 марта 1971 года. Это был сорок шестой профессиональный поединок Али и его сорок четвертая победа. Два боя он проиграл (с Фрэзером в 1971 году и с Нортон в 1973 году). На счету Фрэзера 32 боя, 30 побед и 2 поражения (с Формэном в 1973 году и с Али в 1974 году). Ну а что же зрители? 20 748 свидетелей боя оставили в кассах спортивной арены миллион с лишним долларов. Примерно 15-миллионную выручку дала трансляция матча по телевидению.

Перед Али открылась возможность встретиться с чемпионом мира Джорджем Формэном, который свой очередной бой

в защиту титула провел в столице Венесуэлы Каракасе 26 марта против соотечественника, гоже чернокожего, американского боксера Кена Нортон.

Все без исключения спортивные издания предвещали легкую победу чемпиону мира. Шансы 28-летнего претендента на высший боксерский титул считались невысокими. Лучший эксперт лондонской «Дейли миррор» по кожаным перчаткам Фрэнк Макти, вылетевший в Каракас (его репортерский девиз, приводимый газетой: «Всегда быть там, где событие»), озаглавил свой первый венесуэльский репортаж весьма недвусмысленно: «Нортон покупает билет для несчастливого путешествия». И далее расшифровывает несколько выпсреннюю газетную шапку под заголовком: «Формэн покончит с ним в середине пятого раунда».

Да, весь послужной список 26-летнего чемпиона мира свидетельствовал об этом. В 36 боях из 39 он добивался победы нокаутом. В боевом списке Нортон 29 боев, 27 побед. Принимал участие в этом матче и Мохаммед Али... в качестве телевизионного комментатора.

Первый раунд прошел в обмене довольно беспорядочными ударами. Однако в конце его почувствовалось, что явно разогретый и возбужденный Формэн вот-вот готов перейти к решающим действиям. После антракта чемпион мира ринулся вперед. Его хук левой потряс Нортон, потерявшего равновесие. Не удержавшись на ногах, претендент рухнул спиной на канаты. Рефери начал отсчет положенных секунд. При счете «восемь» Нортон принял боевую стойку. Но самое худшее ждало его впереди. Молнией налетевший Формэн, словно ветряная мельница, замолотил своими кулачищами по голове и туловищу Нортон. Ошеломленный соискатель, по существу, спасался бегством, уйдя в глухую защиту.

Новый хук левой отбросил Нортон в сторону, а последовавший тут же удар прямой уложил его на пол. И вновь при счете «восемь» Нортон пригнулся к бою. Но рефери, подняв веки, проверил взгляд боксера и еще не успел объявить своего решения, как тренер Нортон выскочил на ринг с белым полотенцем и крикнул: «С нас, пожалуй, довольно!»

Пока секунданты хлопотали над побежденным боксером, приводя его в чувство, Джордж Формэн усталился налитыми кровью глазами на Мохаммеда Али. В его взгляде был немой вопрос: «Ну как?» Обращаясь уже не к зрителям, а к своему будущему сопернику, Али воскликнул: «Ты бьешь только тех, кто передвигается со скоростью черепахи!» То была, конечно, бравада. Мохаммед Али знал, как никто другой, насколько прозен чемпион.

Газеты быстро забыли о Нортоне. Начинался новый рекламный бум. Поединок Формэн — Али назревал с какой-то фатальной неизбежностью и в спортивном и в финансовом отношении,

Формэн и Али шли навстречу друг другу, снимая с боксерской доски — ринга фигуры конкурентов. Они не могли встретиться, пока между ними стояли иные претенденты. Надо было доказать, что они единственные и естественные соперники. В данном случае спортивная цель — выявление сильнейшего, и финансовые интересы дельцов от бокса совпадали. Профессиональный бокс, конечно, знает и допускает удары ниже пояса, но все-таки золотой пояс чемпиона рано или поздно охватывает стан наиболее достойного. В этом на Западе нет противоречия. Бокс — бизнес. А золото не добудешь там, где его нет. Публике kota в мешке дорого не продашь. Мешки хороши лишь для тренировочных боев, и «денежные мешки» великолепно знают об этом.

«Я вырастил монстра, которого не может побить ни один человек на земле», — утверждал тренер Формэна Дик Сэдлер. И он был недалек от истины. Формэн обладает феноменальной физической силой. Количество нокаутов, которыми он обычно заканчивал свои бои, говорит само за себя. Нельзя сказать, чтоб внешний рисунок боксирования Формэна отличался элегантностью, но он предельно рационален и скроен по формэнговскому плечу: первый раунд — «размягчение» соперника мощными ударами в туловище, второй раунд — «килинг панч» (убийственный удар) в челюсть. Третьего раунда, как правило, не бывало. «Монстр» Сэдлера — не просто гора бицепсов. Он способен парировать удары, как Джек Джонсон, проводить серии, как Джо Луис, пользоваться джебами¹, как Арчи Мур, и хуками, как Сонни Листон, поражать солнечное сплетение, как Боб Фитцсиммонс, и беспрестанно атаковать, как Рокки Марчиано. Были, правда, у Формэна и «неизвестные». Никто не знал, какова его выносливость и умеет ли он держать удар. «Вины» Формэна в этом нет, — никому из его соперников не удавалось добраться ни до заключительного раунда, ни до подбородка «монстра».

Мохаммед Али обещал сделать и то и другое: «Формэн — слон, я — газель. Если слон поймает газель, он раздавит ее, если же нет — газель загоняет его насмерть. Первые три раунда будут критическими для меня, последние три раунда — для Формэна. Его цель — догнать меня, моя — загнать. Слон никогда еще не догонял газели. Поэтому победителем буду я». Али философствовал, стоя перед зеркалом и бреясь. Одновременно он сочинил эксперимент:

Джордж, будь добр, посторонись
От моей ты левой —
Острой, как бритва.

Да, левая Али всегда была остра, как бритва. Как бритва, остер и его язык.

¹ Легкие удары, которые как бы усыпляют бдительность соперника.

Однако остроты остротами, а дело делом. И тренер «слона» Дик Сэдлер, и тренер «газели» Анджело Данди стремились выговорить (уже без болтовни) наиболее выгодные условия для своих питомцев. Сэдлер настаивал на малом ринге в 18 квадратных футов, Данди на большом — в 20 квадратных футов. Сошлись на девятнадцати¹. В порядке компенсации Данди выторговал более эластичные канаты, — любое дополнительное пространство было необходимо «газели», как воздух. «Слон», разумеется, предпочитал посудную лавку. Впрочем, Сэдлер делал вид, что сие не столь уж важно. «Бог одарил Али скоростью, но от судьбы не убежишь, — говорил он. — Его судьба — Джордж. Мне очень жаль, что он положит конец спортивной карьере Мохаммеда, сделавшего так много для пропаганды бокса. Но все великие рано или поздно сходят со сцены». Иного мнения, придерживался Кен Нортон: «Я боксировал с Мохаммедом 24 раунда. Он боксер-классик, и победа останется за ним».

Но как бы уверенно ни чувствовали себя «слоны» и «газели» между канатами ринга, за его пределами, в джунглях бизнеса, они беспомощны.

Идея матча давно витала в воздухе. Но воздушный замок нуждался в прочном долларовом фундаменте. «Архитектору» матча Дону Кингу — вице-президенту американской компании «Видео техникс» — не так-то легко было найти людей, готовых гарантировать участникам гонорар (по 5 миллионов долларов каждому), а устроителям шоу — сверхприбыль. После длительных и мучительных поисков он вышел на швейцарских банкиров, которые (через одну подставную лондонскую фирму) перечислили на засекреченные счета в банке США гарантийные 10 миллионов долларов. Логическим местом поединка выглядел «Мэдисон сквер-гарден» в Нью-Йорке, обладатель предыдущего финансового рекорда. Однако «Мэдисон» не устраивал ни боксеров, ни дельцов.

Говорят, все началось с того, что Тедди Бреннер, хозяин «Мэдисон сквер-гарден», обидел Джорджа Формэна. Джордж попросил у Тедди шесть билетов у ринга на бой между Джерри Кворри и Эрни Шэйверсом. Тедди поскреб затылок и написал чемпиону мира всего три контрамарки. Оскорбленный Джордж посмотрел на него своим знаменитым «нокаутирующим взглядом», порвал контрамарки, швырнул их на стол остолбеневшего хозяина и вышел из его кабинета, бросив через плечо: «Моей ноги больше не будет на ринге „Мэдисон сквер-гарден“». Так гласит легенда. На самом же деле история со злополучными контрамарками тут ни при чем. Боксеров, вообще-то людей бесстрашных, отпугивали непомерно высокие налоги, существующие в штате Нью-Йорк. Дельцам эти нало-

¹ 18 кв. футов = 5,5 м X 5,5 м; 19 кв. футов = 5,8 м X 5,8 м; 20 кв. футов = 6,1 м X 6,1 м.

Марка Республики Заир,
посвященная «матчу века»
Д. Формэн — М. Али.

ги, приплюсованные к девальвированному доллару, тоже не очень улыбались.

Созрела мысль сменить американскую прописку матча. Взоры устроителей обратились к Республике Заир, куда уже давно швейцарские банкиры инвестируют значительные капиталы. Так почему бы не провести там и новый поединок века? Эта идея таила в себе гигантский рекламный

потенциал: два американских негра встречаются на африканской земле. Впервые в истории бокса чемпионат мира в тяжелом весе проводится в Африке! С другой стороны, цены на билеты можно поднять до небес, — ведь болельщики вынуждены будут лететь в Киншасу (бывший Леопольдвиль, столица Бельгийского Конго). Стоимость туристического аттракциона — от одной до двух с половиной тысячи долларов. А чтобы никто не проник в Киншасу «зайцем», дельцы заключили специальное соглашение с авиационной компанией «Пан-Америкэн» и отдельной фирмой «Интер-Континентл», наделив их исключительными правами. Все остальные лазейки, по крайней мере для американских болельщиков, оказались наглухо закупоренными.

Киншаса — город с почти двухмиллионным населением — стала готовиться к предстоящему событию. В первую очередь надо было срочно реконструировать поле боя — футбольный стадион. Реконструкции подвергся и киншасский аэропорт Н'Джили, где увеличили количество взлетно-посадочных дорожек. Спутник связи, которым располагал Заир, имел лишь один канал, нацеленный на Соединенные Штаты. В канун поединка число каналов достигло 72! Республика Заир задолго до поединка выпустила марку, посвященную «матчу века», который должен был состояться 25 сентября 1974 года (на марке стоит именно эта дата).

Бедра струсилась за девять дней до первого удара гонга. 16 сентября во время тренировочного боя один из спарринг-партнеров Формэна Билл Макмюрри сделал неловкое движение локтем и рассек Формэну бровь... Было создано экстрен-

ное совещание в верхах. Представитель президента республики настаивал на том, что бой нельзя откладывать ни при каких обстоятельствах, ибо это зрелище является «подарком» президента Мобуту народу Заира. Того же мнения придерживались Дон Кинг и подставные лица швейцарских дельцов. Они вложили солидные суммы в предстоящий поединок и могли понести опростные убытки. Но тренер Формэна Дик Сэдлер заартачился. Он тоже многое вложил в своего подопечного и не желал рисковать столь ценным капиталом. «Джорджу необходимо время, чтобы оправиться. Матч должен быть отложен», — говорил Сэдлер.

«Наложите швы, и делу конец», — требовали Кинг и его компаньоны. Совещание в верхах завершилось сложным компромиссом. Поединок перенесли на 30 октября.

А 25 сентября вместо «кулачной драки» был устроен «международный культурный фестиваль». Такова история почтовой марки с ошибкой, в которой «виноваты» чемпион мира Джордж Формэн и его спарринг-партнер Билл Макмюрри.

Хотя «матч века» был отложен, «психологическая война» между партнерами не прекращалась ни на минуту. Формэн иронически посоветовал сопернику воспользоваться отсрочкой для того, чтобы «обратиться за помощью к колдуну». Али же, выступая на очередной пресс-конференции, заявил, что он будет «танцевать вокруг Формэна, как матадор вокруг быка». «Я не только величайший боксер в истории ринга, но и выдающийся танцор», — продолжал экс-чемпион мира. — Формэн же неподвижен, как мумия...

...До того момента, когда спортсмены должны были появиться на ринге, обтянутом красными, белыми и голубыми канатами, зрители почти целиком заполнили 70-тысячный стадион. И вот наконец на голубом квадрате ринга — чемпион мира Джордж Формэн (вес — 99,785 кг) и экс-чемпион Мохаммед Али (вес — 97,970 кг). На них 8-унцевые перчатки. Судейство велось по 10-балльной системе.

После семи раундов Али вел по очкам 70:61, 70:65, 69:66. Восьмой раунд закончился, когда на судейских секундомерах было 2 минуты 58 секунд. Рефери произнес «десять», и лавина болельщиков хлынула к рингу.

Разные есть победы. Для Мохаммеда Али эта победа — над Джорджем Форманом — имела в известном аспекте большее значение, чем все 44 предыдущие. Дважды казалось, что блистательное царствование Али на ринге будет окончательно ликвидировано: один раз «неспортивно», когда его отстранили от бокса за отказ участвовать во вьетнамской войне; второй раз «спортивно», когда Джо Фрззер одолел его на ринге...

Однако Али выиграл битву — физическую и юридическую, победив всех соперников и... самого себя! Триумфальное возвращение Мохаммеда Али на чемпионский трон в Киншасе — вершина необычного спортивного и жизненного пути. Мохаммед Али утверждает, что он — наилучший из наилучших в

этом древнем соперничестве человеческой силы, выдержки, храбрости, быстроты, неумолимости. Он на ринге и вокруг него создает атмосферу римского гладиаторства, испанской корриды, американского мюзик-холла, рыцарских турниров, интернационального цирка, драматического театра. Он бил Формэна, делая все «наоборот», не так, как ожидали, вопреки логике, опыту, обстоятельствам, правилам. Он стоял на ринге почти недвижимо, словно живая мишень для противника, способного разломать все, что попадет под его литые кулаки. Он упрямо отказался от своего самого эффективного оружия, которое, казалось бы, было самым нужным в такой ситуации, — от своей исключительной подвижности. На самом деле сенсационный парадокс таил в себе тактическую мудрость. Али сознательно отказался от использования своих быстрых ног, чтобы блестяще продемонстрировать быстроту рук, преимущество проницательности перед прямолинейной силой.

Эта победа М. Али вполне удовлетворила тех, кто симпатизировал ему не только как спортсмену, но и как представителю борцов за гражданские права негритянского народа. Поражение Формэна, обывателя по натуре, «сражавшегося» только за собственный кошелек, как бы символизировало крах политики приспособленчества и смирения, которой еще следуют некоторые негритянские спортсмены.

Чемпион и претенденты

После матча в Киншасе Всемирная ассоциация бокса составила следующий список десяти претендентов на матч с чемпионом мира Мохаммедом Али:

1. Джо Фрэйзер (США)	6. Оскар Бона-вена (Аргентина)
2. Джордж Фромэн (США)	7. Джерри Кворри (США)
3. Рон Лайл (США)	8. Генри Кларк (США)
4. Джо Багнер «Великобритания»	9. Джимми Эллие (США)
5. Кен Нортон (США)	10. Говард Смит (США)

Уже через пять месяцев, 24 марта 1975 года, Али защищал свой титул в поединке с 35-летним Чаком Вепнером (рост — 195 см, вес — 102 кг). (Чак был последним соперником в жизни Сонни Листона в 1970 году.) Этого сильного и опытного боксера периодически включали в десятку сильнейших тяжеловесов мира. Он провел 41 бой, одержал 30 побед, имел 2 ничьих и 9 поражений. Боксом Вепнер только подрабатывает, он хозяин винного магазина.

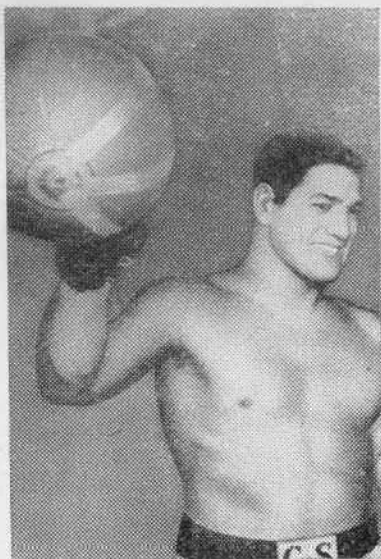
На матче в предместье Кливленда Ричфилде присутствовало 14 847 зрителей. Али был явно не в форме (вес — 100,5 кг), кроме того, он без должного уважения к сопернику вел поединок, считая Вепнера очередной «жертвой».

Однако в девятом раунде «жертва» огрызнулась, и Али полетел на настил ринга — нокдаун. «Пережив кризис», чемпион мира мобилизовал весь свой опыт, и когда до конца пятнадцатого раунда оставалось 19 секунд, рефери остановил встречу и объявил победу Али техническим нокаутом. Чемпион получил 1,5 миллиона долларов, претендент только... 100 тысяч.

Впереди чемпиона мира ждал еще более грозный соперник, занимающий в списке претендентов третью строчку. 16 мая в Лас-Вегасе (штат Невада) ему предстояло защищать свой титул в бою с Роком Лайлом (31 год, рост — 190,5 см, вес — 97,5 кг). Как профессионал Рон провел 32 боя и в 30 победил. Накануне матча Лайла временно выпустили из тюрьмы, куда он попал за попытку убить жену. Али, настроенный по обыкновению весьма оптимистично, заявил корреспондентам: «Я устрою Рону на ринге такую жизнь, по сравнению с которой тюрьма покажется ему курортом».

Тюрьма, однако, для Лайла не была тем местом, к которому надо привыкать. Он родился в Толидо (штат Огайо) в большой негритянской семье. У него было 12 братьев и 4 сестры. Несмотря на тяжелую жизнь семьи, Рон искал в жизни только развлечений. Возможностей же встать на преступный путь было больше чем достаточно. Рослый, сильный, задиристый, он частенько был заводилой в опасных забавах. Однажды в очередной уличной драке убили человека, и 18-летнего Рона Лайла осудили. В тюрьме некий Клиф Маттакс, заметив у парня хорошие физические данные, познакомил его с боксом. Когда, отсидев семь лет, в 1969 году Рон Лайл был досрочно условно (до первого замечания) освобожден, он поехал в Денвер (штат Колорадо), чтобы повстречаться с прежними друзьями. Там ему повезло — местный меценат миллионер Уильям Даниэль помогавший оступившимся молодым людям, уголовникам, алкоголикам и наркоманам, дал ему работу на одном из своих заводов. В свободное время Рок с оговоренным желанием начал тренироваться под руководством Бобби Люиса, который позднее готовил олимпийскую сборную США к турниру в Мюнхене. В апреле 1970 года он стал чемпионом страны в тяжелом весе среди любителей. К тому времени Лайл провел 29 боев, одержал 25 побед (17 нокаутом) и 4 поединка проиграл. В составе сборной США Рон отправился в европейское турне. В Италии он нокаутировал Амадела Лауретти, в Югославии — Антона Вукушича, в Румынии проиграл по очкам чемпиону Европы Иону Алексе.

Вернувшись домой, Лайл нокаутировал во втором раунде Дуана Боббика, известного советским болельщикам по выступлениям в Москве, Жданове и Ереване. В 1971 году сборная СССР отправилась в свое второе турне по США. После этой поездки старший тренер нашей сборной мастер спорта Анатолий Степанов писал: «Американцы выставили против нас ровную и сильную команду, назвать боксеров слабых я не

Оскар Бонавена.

могу — их не было. Зато были такие, которые произвели на всех нас большое впечатление. Прежде всего, тяжеловес Рон Лайл, негр из Денвера. Фигурой он напоминает молодого Альгирдаса Шпоикаса — высокий, стройный, весь из мышц, «и жиринки, ни капли лишнего веса. Он точен, расчетлив и быстр. В Лас-Вегасе он заставил нашего Камо Саро-

яна сложить оружие уже во втором раунде. А через день, в Денвере, на наших глазах, тоже, во втором раунде, нокаутировал профессионала. Причем он успел нанести два сильных боковых удара уже падающему противнику — настолько быстр Лайл. Не знаю, удастся ли американцам сохранить своего тяжеловеса в любительском боксе до Олимпиады, но если удастся, он будет там грозной силой».

Сохранить Лайла не удалось, и в Мюнхен поехал Дуан Боббик, где получил солидную трепку от кубинца Теофило Стивенсона. А Рон Лайл 23 апреля 1971 года дебютировал на профессиональном ринге, где во втором раунде нокаутировал А. Д. Стзплеса, потом начал бить других.

Прервал победное шествие Лайла в 1973 году Джерри Кворри, победивший 44 раза в 54 боях, на счету же Рона 19 боев, 19 побед, 17 из них нокаутом. Бой в «Мэдисон сквер-гарден» все 12 раундов шел упорный, захватывающий. Более опытный Кворри был, однако, лучше.

Затем Лайл блестяще победил Оскара Бонавену, Джимми Эллиса и других, менее знаменитых, но не менее грозных бойцов. И вот Рон Лайл оспаривает корону чемпиона мира у Мохаммеда Али.

Али вышел на ринг предельно собранным, и провел бой весьма убедительно. Он спокойно и стойко встречал многочисленные атаки Лайла. А в одиннадцатом раунде перехватил атаку соперника и засыпал его градом ударов, не давая

опомниться в течение 40 секунд. Лайл не выдержал такого напора, и рефери прервал ставший неравным поединок.

После памятного поражения от Мохаммеда Али заявил о себе и «монстр», в Лас-Вегасе он встретился с... Роном Лайлом. Бой двух чернокожих гигантов (Формэн весил 102,5 кг, Лайл — 100 кг) был захватывающим, драматичным уже с первых секунд. Он шел в очень высоком темпе. Первый раунд выиграл Лайл, второй — Формэн, третий раунд — ничейный. Четвертый и пятый раунды доставили зрителям массу эмоций. Лайл попал мощным ударом левой, добавил правой, и Формэн грохнулся на настил ринга. На счете «восемь» он встал, а через несколько секунд на полу был уже Лайл. Когда рефери дал команду «бокс», Формэн бросился на соперника, но сильнейший правый прямой Лайла вновь поверг его в нокаун. Экс-чемпион мира встал при счете «шесть», но был еще в состоянии «проги». Выручил его удар гонга.

Пятый раунд начался атаками Формэна, после пропущенного сильного правого бокового Лайл «поплыл». Прижатый к канатам, он получил еще серию тяжелых ударов, и рефери, стоя на одном колене над лежащим Лайлом, сказал «аут».

После этой победы Формэн стал часто повторять представителям прессы, что в 1976 году вернет себе чемпионский титул. Когда журналисты попросили Мохаммеда Али высказать свое мнение по этому поводу, тот заметил: «Если боксер слишком часто повторяет одно и то же, не верьте ему! Я, например, девяносто восемь раз заявлял, что покидаю ринг, но до сих пор этого не сделал».

В июле 1975 года старый знакомый Али — чемпион Европы англичанин Джо Багнер (они встречались еще в 1973 году, и в 12 раундах по очкам победил Али) — вновь вышел на ринг против Мохаммеда. На этот раз ставкой был титул чемпиона мира.

Джо Багнер родился 13 марта 1950 года, его рост — 193,5 см, вес — около 100 кг. В 1971 году стал чемпионом Европы. Прекрасные физические данные и хорошая техника быстро выдвинули Багнера в ряды сильнейших боксеров мира. Когда однажды приятели показали ему копию скульптуры Микеланджело «Давид», Джо в изумлении воскликнул: «Да это же я!» Действительно, сходство было поразительным. «Ну и ловкач этот Микеланджело! — продолжал восхищаться Багнер. — Как это он ухитрился меня вылепить, если я ему ни разу не позировал? Ведь мы даже не знакомы!» С Микеланджело Багнер знаком по понятным причинам действительно не был. Однако с его кулаками познакомились многие знаменитости ринга. Например, уже знакомого нам Чака Веннера он нокаутировал уже в третьем раунде, между тем Мохаммед Али сумел сделать это только в пятнадцатом.

Когда Джо Фрзэр победил в Лондоне Джо Багнера в 12 раундах по очкам, то присутствовавший на матче Джордж

Формэн дал весьма высокую оценку поединку: «Это был один из самых красивых боев, которые я когда-либо видел».

Мохаммед Али показал все свое мастерство, чтобы добиться победы над Джо Багнером и покрепче «надвинуть» на голову корону чемпиона мира. Овладев инициативой в первом раунде, Али постепенно наращивал преимущество, но ни разу так и не сумел создать момент для решительной атаки. Поединок, в котором не было зафиксировано ни одного нокаута, — случай почти небывалый в боевой практике чемпиона мира. Али высоко оценил мастерство чемпиона Европы Вагнера: «Это следующий чемпион мира среди тяжеловесов. Багнер куда выше Фрэзера и остальных претендентов. Он молод, и за ним будущее».

Однако предсказанию Али не суждено было сбыться. Неожиданно для всех 25-летний Джо Багнер объявил о своем решении навсегда покинуть ринг. Спортивный обозреватель лондонской «Таймс» Н. Аллен посвятил ему большую статью, которую закончил следующим пожеланием: «Да сопутствует тебе, Джо, успех во всех твоих начинаниях, и я от всей души надеюсь, что те 600 тысяч фунтов стерлингов, которые ты заработал во время пребывания на ринге, помогут тебе успешнее справиться с тяготами инфляции и кризиса, чем это удается нам, твоим неизменным поклонникам». Как профессионал Джо Багнер провел 59 боев, 51 выиграл (31 нокаутом), 1 свел вничью и потерпел 7 поражений.

Интересно отметить, что телевизионный репортаж о матче между Али и Багнером был первой передачей по цветному телевидению, осуществленной из столицы Малайзии. Канал связи шел из Куала-Лумпура через Сингапур и искусственный спутник Земли в Англию, а оттуда — в другие страны. Низкое качество изображения, по мнению зрителей, вполне компенсировалось высоким спортивным уровнем поединка.

Через несколько месяцев старые соперники Мохаммед Али и Джо Фрэзер встретились в столице Филиппин Маниле для проведения своего третьего матча за звание абсолютного чемпиона мира.

Фрэзер прибыл в Манилу 13 сентября и был очень сдержан в ответах репортерам: «Я в полной готовности встретиться с Али даже сейчас, в эту минуту». 15 сентября, прилетев из Гонолулу, Мохаммед Али прямо в аэропорту продолжил «словесный поединок»: «Это будет великий спектакль. Я обещаю, что бой не будет длиться все пятнадцать раундов. Я нокаутирую Фрэзера». В Манилу Джо Фрэзер прибыл вместе с оркестром «Нокауты», руководителем, дирижером и главным исполнителем которого он является. Кроме США Фрэзер со своим оркестром выступал в нескольких странах Европы, в частности в ФРГ и Италии. В одном из концертных залов филиппинской столицы Фрэзер спел песенку собственного сочинения под названием «Я разделаюсь с ним в первом раунде». Али, присутствовавший в зале, не остался в долгу и тут

же экспромтом сочинил и исполнил ответную песенку под названием «Я прикончу эту гориллу в Маниле».

Матч проходил в крупнейшем спортивном зале Манилы «Аранета Колизеум» в присутствии 25 тысяч зрителей. Он транслировался более чем в 60 стран, за ним следили и телезрители Советского Союза.

Бой Б Маниле начался без разведки: соперники отлично знали друг друга. Поначалу чувствовалось «психологическое» преимущество чемпиона. Но в пятом раунде Фрэзер завладел инициативой и начал теснить Али к канатам, проведя серию сильных ударов в туловище. В середине поединка казалось, что чемпион устал, а Фрэзер, наоборот, усилил давление. Так продолжалось несколько раундов. Затем, словно почувствовав, что проигрывает по очкам, Али преобразился. В тринадцатом раунде он нанес сильнейший правый прямой в голову, и картина боя резко изменилась. В эти минуты Фрэзер просто чудом удерживался на ногах. В четырнадцатом раунде бой шел практически «в одни ворота». Фрэзер уже не мог защищаться, у него была повреждена левая бровь, лицо залито кровью. Лишь гонг спас его от нокаута.

В перерыве перед последним раундом весь зал скандировало: «Прекратите бой!» Известный филиппинский актер кино Карлос Палилла — рефери этого матча — обследовал лицо Фрэзера и объявил о прекращении боя ввиду неспособности претендента продолжать поединок.

В 1976 году Мохаммед Али провел четыре поединка в защиту титула. Достойными претендентами оказались Д. Янг и К. Нортон. О двух других матчах (с Ж. Купманом и Р. Даном) не без иронии писала парижская газета «Канар ан-шене»: «Западноевропейские боксеры открыли новый способ стать богатыми и знаменитыми. Они вступают с Мохаммедом Али в переговоры о матче, он идет им навстречу и, поиграв с ними на ринге в течение нескольких раундов так, чтобы по возможности не искалечить, ставит каждому штамп: «нокаутирован самим Али», что при наличии разбитного импрессарио открывает им широкие возможности и гарантирует место в истории бокса».

Когда весь мир облетела новость, что 21 февраля боксер без «имени» и класса, бельгиец Жан-Пьер Купман, будет оспаривать «золотую корону», стало ясно: на ринге очередной спектакль. Посредственный тяжеловес из Бельгии, не став известным на любительском ринге (в 1971 году на чемпионате Европы в Мадриде его уже в первом раунде отправил в нокаут советский спортсмен Владимир Чернышев), решил попытать счастья на профессиональном. Однако и здесь боксирующий по принципу «чья голова крепче» бельгиец не мог претендовать на роль вершителя судеб «большого ринга». Естественно, что денег, заработанных на ринге, семье не хватало, и Купман продолжал работать по своей прежней специальности — каменотесом.

Мохаммед Али и
его тренер Анджело Данди.

И вот в столице Пуэрто-Рико городе Сан-Хуане, в спортивном зале, вместившем 12 тысяч зрителей, на ринге появился 29-летний Купман (27 боев, 23 победы, 1 ничья и 3 поражения). «Я буду вести ближний бой и оказывать постоянное давление на чемпиона. К одиннадцатому раунду Али выдохнется, и я сделаю с ним все, что захочу», — с таким заявлением он выступил за день до поединка. Можно

только гадать, что бы случилось в одиннадцатом раунде, ибо на третьей минуте пятого Мохаммед Али послал бельгийца в нокаут. Преимущество Али в первых четырех раундах было несомненным. Чемпион мира противопоставил хаотическим наскокам физически сильного бельгийца спокойную и уверенную защиту и лишь в пятом раунде единственный раз пустил в ход свою правую руку — и Купман подняться в положенное время уже не мог. Впрочем, особых причин для расстройства у него не было. За встречу он получил 75 тысяч долларов — в 10 раз больше, чем Купман когда-либо получал в Бельгии. К тому же телевизионная компания «Коламбия Бродкастинг систем», закупившая за миллион долларов право на передачу поединка, дала ему возможность покрасоваться на телевизионных экранах в паре со знаменитым Али.

Только Всемирная боксерская ассоциация профессионалов признала этот фарс на ринге матчем на первенство мира. Всемирный же совет боксеров-профессионалов в своем заявлении сообщил, что этот спектакль на ринге не имеет ничего общего со спортом.

В свою очередь Европейский союз боксеров-профессионалов дисквалифицировал менеджера бельгийца, а ему самому запретил в течение двух лет выдвигать свою кандидатуру на поединок за титул чемпиона Европы.

В апреле 1976 года в Лэндовере (штат Мэриленд) Али противостоял занимающий четвертое место в списке претендентов (после Формата, Нортон и Фрэзера) 27-летний негр, отец четырех детей Джимми Янг (23 боя, 17 побед, 2 ничьих,

4 поражения). В очень упорном 15-раундовом поединке победил Али. Все трое судей отдали ему победу: 72:65, 71:64, 70:68.

Ровно через неделю Али уже ждали в Европе. 25 мая на ринге Мюнхена он должен был встретиться с чемпионом Европы и Великобритании в тяжелом весе Ричардом Данном. На предматчевой пресс-конференции, по отзывам спортивных обозревателей, Дани держался стойко, но «проиграл по очкам». Когда Ричард, который служил в воздушно-десантных войсках, предложил именитому партнеру перед встречей на ринге посостязаться в парашютных прыжках, Али сказал: «Это хорошо, парень, что ты умеешь плавно приземляться, в матче со мной это тебе здорово пригодится».

Ричард Дани был настроен весьма оптимистично: «Я не знаю, как я выиграю, будет ли это в первом или пятнадцатом раунде, но победа будет за мной, это несомненно». Как сообщило агентство Рейтер, Дани окончательно уверовал в свои силы после... визита к гипнотизеру.

По прибытии в Мюнхен Али купил на свой матч билеты на 100 тысяч долларов для американских солдат, проходящих службу в ФРГ. Около 10 тысяч зрителей не сомкнули глаз в ночь с понедельника на вторник, ибо начало боя было назначено в 3 часа 15 минут. Это время назначено не случайно, — матч был закуплен телевидением США, а в Америке в это время вечер. Кинотеатры, завершив сеансы, отдали свои залы под трансляцию матча из Мюнхена. Понятно, что назначенное время не самое удобное для боксеров, но причина, которая заставила и организаторов и участников прийти к единодушному согласию, была неоспорима — деньги!

Оба боксера вышли на ринг в ярко-красных перчатках. Оба одинакового роста — 190 см. Али — 34 года, его вес — 99,88 кг; Данну — 31 год, вес — 93,34 кг. В этом бою Али вновь доказал, что готов победить каждого, кто осмелится посягнуть на его мировое первенство. Месяц назад, после боя Али с Д. Янгом, некоторые спортивные обозреватели заговорили о закате его мастерства. Однако во встрече с Ричардом Данном Али заставил замолчать тех, кто предрекал скорый конец его боксерской карьеры.

Чемпион мира начал поединок так же, как с Форманом, опирался на канаты, открывался, вызывая англичанина на атаку. Дани пробовал атаковать, Али «накапывал» его на свои прямые левой. В третьем раунде после удачной атаки Данна, когда его боковые удары дошли до цели, зрители заорали: «Иди ближе!» И в следующем раунде Дани бросился на Мохаммеда, однако трижды рефери был вынужден прерывать бой и открывать англичанину счет. Публика поняла, что Дани не соперник для знаменитого мастера. В пятом раунде потрясенный Дани еще дважды был отсчитан, и рефери остановил бой, объявив победу Мохаммеда Али нокаутом.

После поединка, в котором Ричард Данн не сумел оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления чемпиону мира, он заявил репортерам, что... недооценил противника. «Если бы я знал, что Али еще способен боксировать так, как он это делал со мной, — пояснил Данн, — то вообще поостерегся бы выходить на ринг».

Прошло четыре месяца, и на бейсбольном стадионе «Янки-стадиум» в Нью-Йорке в присутствии 42 тысяч зрителей Али отстаивал свой титул в поединке с очень «неудобным» для него соперником Кеном Нортоном. В течение 15 раундов преимущество переходило от одного противника к другому, и лишь в самом конце поединка Али удалось провести несколько удачных атак и вырвать победу по очкам.

В сезоне 1977 года чемпион мира провел только два поединка. В мае Али победил 22-летнего уругвайца, живущего в Испании, Альфредо Евангелиста. А в сентябре также по очкам одержал победу над 32-летним претендентом Эрни Шейверсом. К моменту встречи в Нью-Йорке Шейверс провел 60 боев, из которых выиграл 54, причем 52 нокаутом.

...События на ринге развивались стремительно и сразу же приняли необычный для Али оборот. Претендент начал поединок очень агрессивно и неоднократно таранил оборону чемпионки мощными ударами правой (которые, по словам Али, превосходят по силе удары Джо Фрэзера), заставляя его уходить в глухую защиту. Затем некоторая инициатива перешла к чемпиону мира, однако претендент упорно сопротивлялся. В четырнадцатом раунде Шейверс бросил противника на пол — нокаунт. В последней трехминутке были моменты, когда казалось, что Шейверс его нокаутирует. Однако у Али словно открылось второе дыхание. Судьи, среди которых впервые в истории встреч за титул абсолютного чемпиона мира была женщина — Ева Шайн, единогласно присудили победу чемпиону.

Сам Мохаммед Али на послематчевой пресс-конференции так прокомментировал свое выступление: «Был на волоске от поражения нокаутом. Теперь выйду на ринг не ранее чем через восемь месяцев».

Однако боссы от спорта торопили чемпиона мира с выступлениями. На май был заключен контракт на новую встречу с Кеном Нортоном, которого он недавно победил по очкам с весьма спорным результатом. Как промежуточный раунд был задуман поединок с чемпионом Олимпийских игр-76 в полутяжелом весе, начинающим профессионалом 24-летним Леоном Спинксом.

Кто же чемпион!

Главное, что волновало организаторов матча М. Али — Л. Спинкс, — сможет ли молодой спортсмен, прошедший всего 7 встреч на профессиональном ринге, выдержать 15 раундов?

Газеты предвещали: «Мохаммеда Али ожидает легкая добыча в три миллиона долларов!», «В Лас-Вегасе будет не бокс, а спортивный фарс!».

Иначе считал только неожиданный претендент. Наедине со своим главным менеджером Сэмом Соломоном он скрупулезно, ничего не упуская, взвесил шансы соперника и свои: «У Али приличный рост — 190,5 см, а у меня — 186 см, и грудная клетка шире — 111 см, а у меня — 102 см. Али тяжелее, его вес — 101,72 кг, а мой — 89,47 кг, и кулаки чемпиона покрупнее — 33 см, мои — 31 см, и бедра шире — 66 см, а у меня — 60 см, предплечье у Али — 33 см, а у меня — лишь 30 см, икра его ноги — 43 см, моей — 39 см, шея Али — 44 см, моя — 43 см, талия его — 86 см, а моя — 82 см. Зато у меня бицепсы побольше — 39 см, а у него — 38 см, но, главное, на моей стороне молодость — мне 24 года, а М. Али уже 36 лет».

...Али начал бой спокойно. Отдал инициативу, ушел в глухую защиту, чтобы измотать Спинкса. А Леон осыпал чемпиона градом ударов, часто бесполезных — по перчаткам. Али, как обычно, демонстрировал высокое мастерство в защите, однако Спинке набирал очки. И так до десятого раунда. Али казался свежим, но его контратаки почти не достигали цели. Чемпион, однако, был верен своей тактике. 100-килограммовый великан легко передвигался по рингу, уходил от апперкотов и крюков молодого соперника, а тот заметно устал. Все решил последний раунд. Мощные удары олимпийского чемпиона потрясли Али. Больше того, на последних 30 секундах Леон настолько превзошел соперника, что едва не завершил бой нокаутирующим ударом. Судьи со счетом 2:1 (145:140, 144:141, 142:143) отдали победу Леону Спинксу. Так «настроечный поединок» обернулся для М. Али потерей чемпионского титула.

Спинкс родился 11 июля 1953 года в Сент-Луисе в бедной негритянской семье. Боксерскую подготовку получил в армии, в морской пехоте. Спинксу было тогда только 17 лет. В любительском боксе молодой спортсмен быстро добился внушительных успехов — дважды выиграл национальный чемпионат, был чемпионом ВМС, на первом чемпионате мира среди любителей завоевал бронзовую медаль, проиграв в полуфинале в тяжелом встречном бою москвичу Олегу Коротаеву. В 1975 году в Мехико, участвуя в турнире VII Панамериканских игр, занял вторую ступеньку пьедестала почета. Как боксер Леон Спинкс отличается необычайной физической силой, выносливостью и агрессивностью, свои поединки проводит постоянно в атакующем стиле. Его грозный боковой удар левой повергал на настил ринга немало самых «непробиваемых».

Все эти качества Л. Спинке в полной мере проявил во время XXI Олимпийских игр в Монреале, где завоевал золотую медаль. Как любитель он провел 185 боев, одержав в них 178 побед.

Закончив службу в вооруженных силах, Леон Спинкс перешел в профессионалы. Дебютировал он в полутяжелом весе, но затем быстро перешел в тяжелый. После нескольких побед над второстепенными боксерами в списке претендентов на встречу с чемпионом мира Леон Спинкс занял десятую строчку.

Отдавая дань сопернику и полностью соглашаясь с решением судей, Мохаммед Али заявил: «Пусть никто не считает мою боксерскую карьеру законченной. Я еще вернусь на ринг. Я стану первым в мире тяжеловесом, который завоюет корону чемпиона в третий раз».

Руководство ВБА решило провести матч-реванш, который был назначен на 15 сентября в Новом Орлеане.

В свою очередь, ВБК предложил новому чемпиону бой с претендентом № 1 Кеном Нортон, от которого Спинкс уклонился, и был лишен этой организацией титула чемпиона мира.

Знаменитый нью-йоркский ежемесячник «Ринг» заметил по этому поводу: «Титулы чемпионов боксеры завоевывают или теряют только в бою». 18 марта 1978 года президент ВБК Х. Сулейман объявил новым «королем» профессионального ринга Кена Нортон. Журналисты сразу же метко окрестили его «бумажным чемпионом».

Нет удачи Кену Нортону. Он долго и безрезультатно преследовал по пятам М. Али. Дрался за титул с Джорджем Формэном. И когда наконец добился своего — стал обладателем титула «в версии ВБК», то не успел даже им насладиться. «Бумажному чемпиону» был предложен новый соперник — Ларри Холмс. Этот первый бой в защиту присужденного титула К. Нортон должен был провести 9 июня в Лас-Вегасе.

28-летний претендент из Пенсильвании Ларри Холмс родился 3 ноября 1949 года в штате Джорджия в большой негритянской семье. Он рано оставил школу, помогал родителям, увлекся спортом. Сначала — борьбой, позднее играл в американский футбол, а затем в баскетбол (его рост — 196 см). А боксом занимался для себя, в местном лицее, где его и заметил известный тренер Эрни Бутлер. Он сумел убедить молодого негра, что бокс — это тот вид спорта, в каком Ларри сумеет сказать свое слово. На любительских рингах в 1970—1972 годах Л. Холмс провел 22 поединка, проиграв только 3 боя.

В 1973 году Ларри Холмс стал профессионалом. Его кумиром был Мохаммед Али. Л. Холмс — отличный техник, очень быстрый и необычайно подвижный на ринге. Стремясь получить «высшее» боксерское образование, был спарринг-партнером Мохаммеда Али и Джо Фрэйзера. Видимо, поэтому его стиль очень напоминает манеру М. Али в молодые годы. В мировую элиту профессионалов тяжелого веса Л. Холмс вошел в марте 1978 года после победы над Э. Шейверсом (недавним соперником М. Али).

Кен Нортон назвал претендента «дешевой копией» Мохаммеда Али, фаворитом, разумеется, он считал себя. Однако в опарте самоуверенность часто подводит, опытный Кен допустил ошибку, такую же, какая лишила титула М. Али. Он позволил сопернику вести бой по своему сценарию, определять ритм поединка и набирать очки. Расчеты на усталость Л. Холмса к концу изнурительного 15-раундового боя не оправдались. Л. Холмс замечательно провел бой и сумел с подъемом провести даже последний раунд.

Многие журналисты утверждали, что единоборство К. Нортон и Л. Холмса было более волнующим, чем встреча М. Али с Д. Фрэйзером три года назад в Маниле. А вообще-то поединок был весьма равным. Все боковые судьи единодушно присудили победу Л. Холмсу со счетом 143: 142. Теперь на счету чемпиона — 29 боев, 29 побед, из которых 20 досрочных.

Таким образом, Кен Нортон войдет в историю профессионального бокса как единственный абсолютный чемпион мира, который не выиграл ни одного боя за титул, и корона вручена ему была не на ринге, а в канцелярии ВБК.

Мохаммед Али в Советском Союзе

В многочисленных беседах с представителями прессы Мохаммед Али неоднократно высказывал желание посетить Советский Союз. Но строжайший режим профессионального боксера долго исключал такую возможность. Спортивные обозреватели, редакторы спортивных изданий, радио и телекомментаторы США называли в 1978 году Мохаммеда Али лучшим спортсменом десятилетия. Тогда же Спорткомитет СССР пригласил знаменитого боксера посетить нашу страну. Али с благодарностью принял приглашение.

Перед отъездом на приеме в посольстве СССР в Вашингтоне Али сказал корреспонденту «Известий»: «Я еду к вам не как турист, а как представитель моего народа. Вот почему главная цель моей поездки — добрая воля. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы внести свой посильный вклад в развитие дружбы между нашими народами, между американскими и советскими людьми».

И вот 12 июня комфортабельный лайнер ИЛ-62 приземлился в аэропорту Шереметьево. Здесь Мохаммеда Али, его супругу и сопровождавших лиц встретили ответственные работники Спорткомитета СССР, известные спортсмены нашей страны.

Учитывая пожелания спортсмена, программа визита включала кроме пребывания в Москве посещение Ташкента и Самарканда.

Знакомство со столицей Узбекистана М. Али начал с посещения филиала Музея В. И. Ленина, «Побывав в этом уникальном музее и познакомившись с жизнью и революционной

деятельностью одного из величайших людей в истории человечества,— сказал Али журналистам,— я понял, насколько велик Ленин, вождь своего народа. Народа, который свято чтит его заветы и по его заветам строит новую, счастливую жизнь. Это благодаря Ленину в Узбекистане живут в мире, дружбе и согласии более ста национальностей и народностей! Это главное и бесценное завоевание вашей революции. Мне нравится ваш строй — строй справедливости, строй, который предоставляет гражданам СССР бесплатное медицинское обслуживание и образование и по сути дела бесплатное жилье. Страна, которая не знает безработицы, расовой дискриминации,— счастливая страна, где каждый работает спокойно, не беспокоясь о хлебе насущном. Только труд превратил некогда отсталый край в развитую индустриальную республику, какой ныне является Советский Узбекистан».

Мохаммед Али посетил в Ташкенте Большой Академический театр оперы и балета имени Навои, музей прикладных искусств, Ташкентский фарфоровый завод.

16 июня Мохаммед Али был принят заместителем Председателя Совета Министров Узбекской ССР А. Р. Ходжаевым, посетил духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, побывал на заключительных встречах чемпионата СССР по самбо.

19 июня в Москве в Комитете по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали многочисленные представители советской печати, радио и телевидения, а также зарубежные корреспонденты, аккредитованные при отделе печати МИД СССР. Пресс-конференция состоялась сразу же после возвращения Мохаммеда Али из Кремля, где он был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Леонидом Ильичом Брежневым.

«Я нахожусь под огромным впечатлением от встречи с Леонидом Ильичом Брежневым... — сказал М. Али. — Мне трудно найти слова... Я простой американский боксер, но мне была оказана высокая честь быть принятым господином Брежневым».

Али подчеркнул, что разговор во время встречи шел о мире.

«Я привык слышать, что русские всегда угрожают американцам. Но я убедился, что это не так. Брежнев — горячий сторонник мира, я это понял, беседуя с ним тридцать пять минут. Он непохож на того, каким его представляет кое-кто из нашей стране. Это великий человек, который руководит великой страной.

Он разговаривал со мной как с неофициальным послом мира из США. Это высокая честь для меня как представителя негритянского населения. У себя дома я буду бороться за мир между американским и советским народами».

Мохаммед Али — гость Москвы. Показательная встреча с абсолютным чемпионом СССР Е. Горстковым. 1978 г.

На следующий день во Дворце спорта ЦСКА в 20 часов состоялась тренировочно-показательный бой Мохаммеда Али с советскими боксерами, выступавшими друг за другом. По два раунда провели с всемирно известным спортсменом москвичи Петр Заев, Евгений Горстков и Игорь Высоцкий. Никто не вел «протоколы, не подсчитывал очки, набранные боксерами. Все пришли посмотреть бокс в исполнении Мохаммеда Али. Перед зрителями и телезрителями (бой транслировался по Центральному телевидению) предстал действительно очень большой мастер. У него есть чему поучиться. В зависимости от стиля соперника М. Али легко менял темп и ритм боя, оригинально и хладнокровно защищался, неожиданно «взрывался» атакой, порой откровенно играл, чем немало озадачивал партнера. Он ни разу не нарушил условий показательной встречи и был по-настоящему джентльменом все шесть раундов.

Долго будут помнить любители спорта этот вечер бокса в Москве, шесть раундов дружбы, которыми Мохаммед Али завершил свое путешествие в Советский Союз.

Из поездки в СССР Мохаммед Али вернулся в Чикаго полный впечатлений. В нашей стране он впервые ощутил

отношение к себе не как к «зрелищу», не как к объекту для оплетен в прессе, не как к «звезде», а прежде всего как к личности, представителю великого народа, человеку честному, принципиальному. Мохаммед Али сознает огромную важность взаимопонимания между нашими странами, необходимость сотрудничества в интересах мира.

Третья вершина

Кипело людское море, а через него, рассекая бронзовыми плечами живые волны, шел человек. К нему тянулись тысячи рук, до него старались дотронуться, похлопать по спине, сказать что-то напутственное, доброе. Это было вечером 15 сентября 1978 года. Мохаммед Али пробивался к рингу в опломбированном спортивном зале «Супердом» в Новом Орлеане.

Символично, что Новый Орлеан — столица американского джаза — 87 лет назад стал первым городом в мире, где состоялся матч на звание абсолютного чемпиона мира по боксу в перчатках. Теперь вновь на один день он стал столицей мирового бокса.

«Уроком бокса» назвали позднее этот матч-реванш Мохаммеда Али с Леоном Спинксом.

Перед боем было ясно только одно: на стороне М. Али симпатии абсолютного большинства. «М. Али больше, чем боксер-тяжеловес», — замечает «Вашингтон пост», — он символ того поколения чернокожих американцев, которые поднялись на борьбу за гражданские права, любимец людей в странах, борющихся за национальную независимость».

Национальный гимн перед началом матча исполнил не премьер «Метрополитен опера», как это заведено, а бывший абсолютный чемпион мира по боксу и самый опасный соперник М. Али Джо Фрэнсер. Бухнувшись на колени в своем углу, горячо молился о победе Леон Спинкс.

Удар гонга. Поединок начался почти так же, как предыдущая встреча соперников. Л. Спинкс, не жалея сил, уверенно атаковал, изредка улыбаясь судьям и зрителям. М. Али противопоставил прямолинейному напору соперника непрерывное маневрирование, точный расчет и серии молниеносных ударов. Столкнулись сила и мудрость, молодость и мастерство, импровизация и стратегия. Л. Спинкс все время наступал, но очки зарабатывал М. Али, — его удары гораздо чаще достигали цели. За ним — первый и второй раунды. Третий проходит ровно, четвертый, кажется, выигрывает Спинкс, пятый и шестой — снова за неуязвимым ветераном.

М. Али демонстрирует классический бокс, четко фиксирует удары, молниеносно передвигается по рингу, то и дело меняет ритм и тактику боя, не давая Л. Спинксу приноровиться к этой манере. К десятому раунду становится очевидным, что Мохаммед выигрывает бой, что только нокаутирующий удар соперника может лишить его заветной цели. Даже обычно

сдержанный и осторожный тренер М. Али Анджело Данди позволил себе громкую реплику: «Мы только одолжили тебе чемпионский титул. Гуд бай, Леон!»

Даже несмотря на несколько пропущенных сильных ударов, М. Али дирижировал поединком и успешно довел его до победного конца, оставаясь в центре ринга, словно символизируя этим весь свой спортивный путь длиной в 18 лет, в течение которых он непрестанно находился в центре мирового бокса.

Пятнадцатый раунд окончен. Судьи еще подсчитывали очки, а Л. Спинкс уже подошел к сопернику и первым поздравил его с победой. Все трое судей единодушно присудили победу Мохаммеду Али: 10:1:4, 10:1:4, 11:—:4.

Итак, Мохаммед Али вновь стал чемпионом мира по боксу среди тяжеловесов-профессионалов, входящих во Всемирную ассоциацию бокса. Ему удалось то, чего не мог добиться еще ни один спортсмен, — он в третий раз вернул себе чемпионскую корону.

На пресс-конференции Мохаммед Али сказал: «Конечно, со временем мне придется уйти с ринга. В конце концов бокс для меня лишь предварительная разминка перед самым большим поединком — борьбой за расовую справедливость, свободу, гражданские права...»

...Стихли на время боксерские страсти. Великие мастера ринга удалились в тишину секретных спортивных баз, чтобы залечить полученные раны и начать подготовку к новым сражениям. А торговцы живым товаром уже потирают руки, предчувствуя новые миллионные прибыли, новые барыши.

МОИ ВСТРЕЧИ С МОХАММЕДОМ АЛИ

Рассказ Г. И. Шаткова

Мне хочется поделиться своими личными впечатлениями от встреч с Мохаммедом Али.

Первая произошла в 1960 году на римской Олимпиаде, где он неожиданно стал моим соперником. Неожиданно потому, что мы оба в течение предыдущих лет выступали в разных весовых категориях: он — в полутяжелом весе, я — во втором среднем.

Будучи в хорошей форме и зная приблизительно будущих соперников, я надеялся на успех. Но спортивная ситуация сложилась иначе. В нашей команде не оказалось хорошо подготовленных полутяжеловесов, и тренеры сборной предложили мне срочно «потяжелеть» на несколько килограммов. Их аргументы были следующие: «У тебя титулы, имя. Ты чем-

пион Олимпиады в Мельбурне. Поэтому и в полутяжелом, все тебя все будут бояться».

С огромным трудом я набрал нужный вес, несколько потев при этом спортивную форму. Так что Кассиус Клей (на Олимпиаде Мохаммед Али выступал под этим именем) еще до боя получил изрядную фору. К тому же мне пришлось спешно менять привычную тактику ведения боя, так как я оказался самым низкорослым спортсменом среди полутяжеловесов.

На Олимпиаде я провел всего два боя: один выиграл по очкам у люксембуржца Сийена, второй проиграл (тоже по очкам) Кассиусу Клею.

18-летний Клей считался лучшим боксером американской команды. Высокий, атлетически сложенный, он легко, как бы танцуя, передвигался по рингу. Он был выше ростом и тяжелее меня. Про мой любимый бой на дистанции не могло быть и речи. Поначалу ход встречи складывался для меня не так уж плохо. Правда, моим попыткам войти в ближний бой Клей противопоставил резкие хлесткие удары с обеих рук. Но при этом он и сам пропустил их немало.

В двух раундах — ничья. Но в третьем я почувствовал, что выиграть у великолепно подготовленного полутяжеловеса «потяжелевший» средневес не может. Мои удары не доставали головы соперника. Они приходились по корпусу, на что, как мне казалось, Клей абсолютно не реагировал. Лишь большим усилием воли я заставлял себя вести бой в клинче.

В итоге судьи признали победителем американского боксера: 60:57, 60:57, 60:58, 59:56.

Гораздо позднее в одной из бесед с корреспондентом «Комсомольской правды» Павлом Михалевым Мохаммед Али так вспоминал об этом бое: «Победа далась мне нелегко, по очкам». Затем он поинтересовался моей судьбой. Узнав, что я имею ученую степень и преподаю в институте, Мохаммед Али сказал: «Передайте ему, если сумеете, мой самый сердечный привет и горячие поздравления. Мало кто из нашего брата, покинув ринг, находит место в жизни. Я рад за него, ведь мне в свое время даже не удалось доучиться в школе. Мы нужны лишь до тех пор, пока продаем свои кулаки».

Приехав в Москву летом 1978 года, Мохаммед Али выразил желание встретиться со мной. Мне самому было тоже интересно спустя 18 лет увидеть бывшего олимпийского соперника, а ныне известного профессионального боксера.

Мы встретились во Дворце спорта ЦСКА на празднике бокса, организованном в честь приезда Али. Мы сразу узнали друг друга, хотя оба изменились за эти годы.

На римской Олимпиаде он предстал передо мной красивым, белозубым, сложенным, как Аполлон, одновременно легким и сильным. Я запомнил его в олимпийской деревне молчаливым, спокойным и тихим.

Таким же скромным, исполненным достоинства я увидел

его в Москве. Его лицо не тронули боевые шрамы профессиональных рингов, но передо мной был уже не прежний юноша, а зрелый мужественный боец.

Окинув взглядом его могучую фигуру тяжеловеса, я, сохранивший свой прежний боевой вес, даже усомнился на секунду: как я мог боксировать с ним?

Но вот ударил гонг, и Мохаммед Али вышел на ринг. Сидя за столиком жюри, я вновь увидел спортсмена, для которого нет тайн в боксе.

Символом признания высокого профессионального мастерства Али стала подаренная ему «Хрустальная перчатка» — приз, которым в нашей стране традиционно награждается абсолютный чемпион.

Перед отлетом на родину американский боксер сказал: «Я обязательно должен вернуться в Советский Союз».

До новых встреч, Мохаммед Али!

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА

Чемпионы кулачных боев

- 1719 г. — Джеймс Фигг
- 1730 г. — Джек Греттинг
- 1734 г. — Джордж Тэйлор
- 1734 г. — Джек Браутон
- 1750 г. — Джек Слэк
- 1760 г. — Билл Стивес
- 1761 г. — Джордж Меггс
- 1764 г. — Билл Дартс
- 1769 г. — Том Лайонс
- 1769 г. — Билл Дартс
- 1776 г. — Гарри Сэллерс
- 1780 г. — Джек Гаррис
- 1783 г. — Том Джеклинг
- Джонсон
- 1791 г. — Биг Бен Брэн
- 1792 г. — Даниэль Мендоса
- 1795 г. — Джон Джексон
- 1800 г. — Джем Бэлчер
- 1805 г. — Генри Пирс
- 1808 г. — Джон Гэлли
- 1809 г. — Том Крибб
- 1823 г. — Том Спринг
- 1824 г. — Джем Уорд
- 1828 г. — Джеймс Бэрк
- 1829 г. — Вильям Томпсон
- 1841 г. — Бен Кэнт
- 1845 г. — Вильям Томпсон
- 1850 г. — Билл Пэрри
- 1851 г. — Гарри Брум
- 1856 г. — Том Пэддок
- 1857 г. — Том Сэйерс
- 1857 г. — Сэм Харст

- 1861 г. — Джем Мэйс
- 1862 г. — Том Кинг
- 1865 г. — Джем Мэйс
- 1873 г. — Том Аллен

- 1876 г. — Джо Госс
- 1880 г. — Пэдди Райэн
- 1882—1889 гг. — Джон Сул-ливан

Поединки за титул абсолютного чемпиона мира в перчатках¹

Новый Орлеан	7.09.1892	Д. Корбетт — Д. Сулливан	нк 21
Джексонвилл	25.01.1894	Д. Корбетт — Ч. Митчелл	нк 3
Карсон-Сити	17.03.1897	Р. Фитцсиммонс — Д. Корбетт	нк 14
Кони-Айленд	9.06.1899	Д. Джеффрис — Р. Фитцсиммонс	нк 11
Кони-Айленд	3.11.1899	Д. Джеффрис — Т. Шарки	по 25
Кони-Айленд	11.05.1900	Д. Джеффрис — Д. Корбетт	нк 23
Сан-Франциско	15.11.1901	Д. Джеффрис — Г. Рэлин	ти 5
Сан-Франциско	25.07.1902	Д. Джеффрис — Р. Фитцсиммонс	нк 8
Сан-Франциско	14.08.1903	Д. Джеффрис — Д. Корбетт	нк 10
Сан-Франциско	25.08.1904	Д. Джеффрис — Д. Монро	нк 2
Лос-Анджелес	23.02.1906	Т. Бэрнс — М. Харт	по 20
Лос-Анджелес	2.10.1906	Т. Бэрнс — Д. Флин	нк 15
Лос-Анджелес	28.11.1906	Т. Бэрнс — Д. О'Брайен	по 20
Лос-Анджелес	8.05.1907	Т. Бэрнс — Д. О'Брайен	по 20
Кольма	4.07.1907	Т. Бэрнс — Б. Скуайрс	нк 1
Лондон	2.12.1907	Т. Бэрнс — Г. Муир	нк 10
Лондон	10.02.1908	Т. Бэрнс — Д. Палмер	нк 4
Дублин	17.03.1908	Т. Бэрнс — Д. Роч	нк 1
Париж	18.04.1908	Т. Бэрнс — Д. Смит	нк 5
Париж	13.06.1908	Т. Бэрнс — Б. Скуайрс	нк 8
Сидней	24.08.1908	Т. Бэрнс — Б. Скуайрс	нк 13
Мельбурн	2.09.1908	Т. Бэрнс — Б. Лэнг	нк 6
Сидней	26.12.1908	Д. Джонсон — Т. Бэрнс	ти 14
Филадельфия	19.05.1909	Д. Джонсон — Д. О'Брайен	ти 6
Питтсбург	30.06.1909	Д. Джонсон — Т. Росс	ти 6
Сан-Франциско	9.09.1909	Д. Джонсон — А. Кауфман	ти 10
Кольма	16.10.1909	Д. Джонсон — С. Кэтчел	нк 12
Рено	4.07.1910	Д. Джеффрис — Р. Джеффрис	ти 15
Лас-Вегас	4.07.1912	Д. Джонсон — Д. Флин	ти 9
Париж	28.11.1913	Д. Джонсон — А. Спуд	нк 2
Париж	19.12.1913	Д. Джеффрис — Р. Джеффсон	нк 10

¹ Условные обозначения: нк — нокаут, ти — технический нокаут, дк — дисквалификация, по — победа по очкам, нч — ничья; первым назван победитель; цифра в последней графе обозначает количество раундов.

Париж	27.06.1914	Д. Джонсон — Ф. Моран	по 20
Гавана	5.04.1915	Д. Уиллард — Д. Джонсон	нк 26
Нью-Йорк	25.03.1916	Д. Уиллард — Ф. Моран	нк 10
Толидо	4.07.1919	Д. Демпси — Д. Уиллард	нк 3
Бентон-Харбор	6.09.1920	Д. Демпси — Б. Майски	нк 3
Нью-Йорк	14.12.1920	Д. Демпси — Б. Бреннан	нк 12
Джерси-Сити	2.07.1921	Д. Демпси — Ж. Карпантье	нк 4
Шелби	4.07.1923	Д. Демпси — Т. Гиббонс	по 15
Нью-Йорк	14.09.1923	Д. Демпси — Л. Фирпо	нк 2
Филадельфия	23.09.1926	Д. Тунней — Д. Демпси	по 10
Чикаго	22.09.1927	Д. Тунней — Д. Демпси	по 10
Нью-Йорк	23.07.1928	Д. Тунней — Т. Хини	тн 11
Нью-Йорк	12.06.1930	М. Шмелинг — Д. Шарки	дк 4
Кливленд	3.07.1931	М. Шмелинг — Я. Стриблинг	тн 15
Нью-Йорк	21.06.1932	Д. Шарки — М. Шмелинг	по 15
Нью-Йорк	29.06.1933	П. Карнера — Д. Шарки	нк 6
Рим	22.10.1933	П. Карнера — П. Узкудун	по 15
Майами-Бич	1.03.1934	П. Карнера — Т. Лоурэн	по 15
Нью-Йорк	14.06.1934	М. Бэр — П. Карнера	нк 11
Нью-Йорк	13.06.1935	Д. Брэддок — М. Бэр	по 15
Чикаго	22.06.1937	Д. Луис — Д. Брэддок	нк 8
Нью-Йорк	30.08.1937	Д. Луис — Т. Фарр	по 15
Нью-Йорк	23.02.1938	Д. Луис — Н. Манн	нк 3
Чикаго	1.04.1938	Д. Луис — Г. Томас	нк 5
Нью-Йорк	22.06.1938	Д. Луис — М. Шмелинг	нк 1
Нью-Йорк	25.01.1939	Д. Луис — Д. Льюис	тн 1
Лос-Анджелес	17.04.1939	Д. Луис — Д. Ропер	нк 1
Нью-Йорк	28.06.1939	Д. Луис — Т. Галенто	тн 4
Детройт	20.09.1939	Д. Луис — Б. Пастор	нк 11
Нью-Йорк	9.02.1940	Д. Луис — А. Годой	по 15
Нью-Йорк	29.03.1940	Д. Луис — Д. Пайчек	нк 2
Нью-Йорк	20.06.1940	Д. Луис — А. Годой	нк 8
Бостон	16.12.1940	Д. Луис — А. Маккой	нк 6
Нью-Йорк	31.01.1941	Д. Луис — Р. Бурман	нк 5
Филадельфия	17.02.1941	Д. Луис — Г. Доразно	нк 2
Детройт	21.03.1941	Д. Луис — Э. Саймон	нк 13
Сент-Луис	8.04.1941	Д. Луис — Т. Мусто	нк 9
Вашингтон	23.05.1941	Д. Луис — Б. Бэр	дк 7
Нью-Йорк	18.06.1941	Д. Луис — Б. Конн	нк 13
Нью-Йорк	29.09.1941	Д. Луис — Л. Нова	тн 6
Нью-Йорк	9.01.1942	Д. Луис — Б. Бэр	нк 1
Нью-Йорк	27.03.1942	Д. Луис — Э. Саймон	нк 6
Нью-Йорк	19.06.1946	Д. Луис — Б. Конн	нк 8
Нью-Йорк	18.09.1946	Д. Луис — Т. Маурилло	нк 1
Нью-Йорк	5.12.1947	Д. Луис — Д. Уолкотт	по 15
Нью-Йорк	25.06.1948	Д. Луис — Д. Уолкотт	нк 11
Чикаго	22.06.1949	Э. Чарльз — Д. Уолкотт	по 15

Нью-Йорк	10.08.1949	Э. Чарльз — Г. Лесневич	тн 7
Сан-Франциско	14.10.1949	Э. Чарльз — П. Валентино	нк 8
Буффало	15.08.1950	Э. Чарльз — Ф. Бешор	тн 14
Нью-Йорк	27.09.1950	Э. Чарльз — Д. Луис	по 15
Цинциннати	5.12.1950	Э. Чарльз — Н. Бароне	нк 11
Нью-Йорк	12.01.1951	Э. Чарльз — Л. Ома	тн 10
Детройт	7.03.1951	Э. Чарльз — Д. Уолкотт	по 15
Чикаго	30.05.1951	Э. Чарльз — Д. Максим	по 15
Питтсбург	18.07.1951	Д. Уолкотт — Э. Чарльз	нк 7
Филадельфия	5.06.1952	Д. Уолкотт — Э. Чарльз	по 15
Филадельфия	23.09.1952	Р. Марчиано — Д. Уолкотт	нк 13
Чикаго	15.05.1953	Р. Марчиано — Д. Уолкотт	тн 1
Нью-Йорк	24.09.1953	Р. Марчиано — Р. Ластарца	тн 11
Нью-Йорк	17.06.1954	Р. Марчиано — Э. Чарльз	по 15
Нью-Йорк	17.09.1954	Р. Марчиано — Э. Чарльз	нк 8
Сан-Франциско	16.05.1955	Р. Марчиано — Д. Коккел	тн 9
Нью-Йорк	21.09.1955	Р. Марчиано — А. Мур	нк 9
Чикаго	30.11.1956	Ф. Паттерсон — А. Мур	нк 5
Нью-Йорк	29.07.1957	Ф. Паттерсон — Т. Джексон	тн 10
Сиэтл	22.08.1957	Ф. Паттерсон — П. Радемахер	нк 6
Лос-Анджелес	18.08.1958	Ф. Паттерсон — Р. Харрис	тн 12
Индианаполис	1.05.1959	Ф. Паттерсон — Б. Лондон	нк 11
Нью-Йорк	26.06.1959	И. Юханссон — Ф. Паттерсон	тн 3
Нью-Йорк	20.06.1960	Ф. Паттерсон — И. Юханссон	нк 5
Майами-Бич	13.03.1961	Ф. Паттерсон — И. Юханссон	нк 6
Торонто	4.12.1961	Ф. Паттерсон — Т. Макнил	нк 4
Чикаго	25.09.1962	С. Листон — Ф. Паттерсон	нк 1
Лас-Вегас	22.07.1963	С. Листон — Ф. Паттерсон	нк 1
Майами-Бич	25.02.1964	М. Али — С. Листон	тн 7
Льюистон	25.05.1965	М. Али — С. Листон	нк 1
Лас-Вегас	22.11.1965	М. Али — Ф. Паттерсон	тн 12
Торонто	29.03.1966	М. Али — Д. Чувало	по 15
Лондон	21.05.1966	М. Али — Г. Купер	тн 6
Лондон	6.08.1966	М. Али — Б. Лондон	нк 3
Франкфурт (ФРГ)	10.09.1966	М. Али — К. Мильденбергер	тн 12
Хьюстон	14.11.1966	М. Али — К. Уильямс	тн 3
Хьюстон	6.02.1967	М. Али — Э. Террел	по 15
Нью-Йорк	22.03.1967	М. Али — З. Фолли	тн 7
Окленд	27.04.1968	Д. Эллис — Д. Кворри	по 15
Стокгольм	14.09.1968	Д. Эллис — Ф. Паттерсон	по 15
Нью-Йорк	16.02.1970	Д. Фрэзер — Д. Эллис	нк 5
Детройт	18.11.1970	Д. Фрэзер — Б. Фостер	нк 2
Нью-Йорк	8.03.1971	Д. Фрэзер — М. Али	по 15

Новый Орлеан	15.01.1972	Д. Фрээр — Т. Даниэльс	нк 4
Омаха	25.05.1972	Д. Фрээр — Р. Стандер	тн 4
Кингстон	21.01.1973	Д. Формэн — Д. Фрээр	нк 2
Токио	1.09.1973	Д. Формэн — Д. Роман	нк 1
Каракас	26.03.1974	Д. Формэн — К. Нортон	тн 2
Киншаса	30.10.1974	М. Али — Д. Формэн	нк 8
Кливленд	24.03.1975	М. Али — Ч. Вепнер	тн 15
Лас-Вегас	16.05.1975	М. Али — Д. Лайл	тн 8
Куала-Лумпур	30.06.1975	М. Али — Д. Багнер	по 15
Манила	1.10.1975	М. Али — Д. Фрээр	тн 14
Сан-Хуан	21.02.1976	М. Али — Ж.-П. Купман	нк 5
Ландовер	30.04.1976	М. Али — Д. Янг	по 15
Мюнхен	25.05.1976	М. Али — Р. Данн	нк 5
Нью-Йорк	28.09.1976	М. Али — К. Нортон	по 15
Ландовер	16.05.1977	М. Али — А. Евангелиста	по 15
Нью-Йорк	30.09.1977	М. Али — Э. Шейверс	по 15
Лас-Вегас	15.02.1978	Л. Спинкс — М. Али	по 15
Лас-Вегас	9.06.1978	Л. Холмс — К. Нортон	по 15
Новый Орлеан	15.09.1978	М. Али — Л. Спинкс	по 15
Лас-Вегас	10.11.1978	Л. Холмс — А. Евангелиста	нк 7

Напомним, что М. Али титула чемпиона мира лишился дважды. В 1964 году он стал чемпионом, победив С. Листона. Однако оказалось, что в его контракте без предварительного согласия ВБА содержалась графа, обуславливавшая матч-реванш. Формально это противоречило букве закона, и Али был лишен титула. И хотя другие боксерские организации, специалисты, знатоки бокса считали чемпионом (и совершенно справедливо) М. Али, по версии ВБА им стал Эрн Террел, победивший 5 марта 1965 года в Чикаго Эдди Мачена в 15 раундах по очкам. В ранге «чемпиона мира» Террел провел следующие бои:

Торонто	2.11.1965	Э. Террел — Д. Чувало	по 15
Хьюстон	28.06.1966	Э. Террел — Д. Джонс	по 15

А 6 февраля 1967 года М. Али, встретившись с Террелом, доказал всему миру, что тот был только узурпатором этого титула.

За 87 лет мировых чемпионатов по боксу (в перчатках) среди тяжеловесов-профессионалов званием сильнейшего боксера планеты владели 28 человек, и только трое из них (М. Шмелинг, П. Карнера и И. Юханссон) были европейцами. Только двум боксерам (Ф. Паттерсону и М. Али) удалось вернуть утраченный ранее титул, причем М. Али сделал это трижды.

Самым тяжелым из всех чемпионов был Примо Карнера. В бою против Томми Лоурэна он весил 122,5 кг. А самым легким тяжеловесом являлся Р. Фитцсиммонс, его боевой вес колебался в границах среднего и полутяжелого. Он же оказался героем исключительно редкого боя, когда разница

в весе между спортсменами была почти 63 кг! Настолько гяжелее был Эд Дункхорст, которого Фитцсиммонс нокаутировал уже во втором раунде (1900 г., Бруклин). Джек Демпси завоевал корону чемпиона мира, когда вес его соперника Джесса Уилларда был больше на 26,2 кг.

Если говорить о рекордсменах профессионального «судейского корпуса», то тут вне конкуренции американец Артур Donovan. Он провел как третий человек на ринге 14 поединков на абсолютное первенство — начиная с матча Д. Шарки — П. Карнера в 1939 году и кончая боем Д. Луис — Т. Маурило в 1946 году. Этот рекорд вряд ли будет скоро побит, он останется им еще очень долго, если не навсегда.

Самые короткие поединки за мировую корону

Томми Бэрнс — Джим Роч	1,28	Дублин	17.03.1908
Мохаммед — Сонни Листон	1,45	Льюистон	25.05.1965
Али			
Джо Луис — Макс Шмелинг	2,04	Нью-Йорк	22.06.1938
Сонни Листон — Флойд Паттерсон	2,06	Чикаго	25.09.1962
Томми Бэрнс — Билл Скуайрс	2,09	Кольма	4.07.1907
Джо Луис — Томми Маурилло	2,09	Нью-Йорк	18.09.1946
Сонни Листон — Флойд Паттерсон	2,10	Лас-Вегас	22.07.1963
Джо Луис — Джек Ропер	2,20	Лос-Анджелес	17.04.1939
Рокки Марчиано — Джо Уолкотт	2,25	Чикаго	15.05.1953
Джо Луис — Джон Генри Льюис	2,29	Нью-Йорк	25.01.1939
Джордж Фор-мэн — Джо Роман	2,42	Токио	1.09.1973
Джо Луис — Будди Бэр	2,56	Нью-Йорк	9.01.1942

Лучшие мастера нокаута

В списке лучших «ударников» мира среди абсолютных чемпионов, уже завершивших свою спортивную карьеру, первые пять мест занимают:

Джордж Формэн	41 нокаут из 46 боев (89%)
Рокки Марчиано	43 нокаута из 49 боев (87,7%)
Джо Фрээр	27 нокаутов из 36 боев (75%)
Сонни Листон	39 нокаутов из 54 боев (72,2%)
Джеймс Джеффрис	16 нокаутов из 23 боев (69,6%)
Примо Карнера	68 нокаутов из 99 боев (66,7%)
Джо Луис	51 нокаут из 71 боя (61,13%)

Лучший боксер года

Широко известный нью-йоркский ежемесячник «Ринг» (его первый номер появился на прилавках 15 февраля 1922 года) ежегодно, начиная с 1928 года, определяет лучшего боксера года среди профессионалов, который награждается золотой медалью. За 49 лет 25 раз этот почетный приз вручали тяжеловесам.

1928 г.	— Джин Тунней (США)
1930 г.	— Макс Шмелинг (Германия)
1932 г.	— Джек Шарки (США)
1936, 1938, 1939, 1941 гг.	— Джо Луис (США)
1949, 1950 гг.	— Эззард Чарльз (США)
1952, 1954, 1955 гг.	— Рокки Марчиано (США)
1956, 1960 гг.	— Флойд Паттерсон (США)
1958, 1959 гг.	— Ингемар Юханссон (Швеция)
1963, 1972, 1974, 1975 гг.	— Мохаммед Али (США)
1967, 1970, 1971 гг.	— Джо Фрэйзер (США)
1973, 1976 гг.	— Джордж Формэн (США)

«Бои года»

С 1945 года редакция журнала «Ринг» награждает соперников специальными призами — за лучший бой года и лучший раунд года. Тяжеловесы и тут представлены широко.

1951 г. — Джо Уолкотт	— Эззард Чарльз
1952 г. — Рокки Марчиано	— Джо Уолкотт
1953 г. — Рокки Марчиано	— Роланд Ластарца
1954 г. — Рокки Марчиано	— Эззард Чарльз
1960 г. — Флойд Паттерсон	— Ингемар Юханссон
1963 г. — Мохаммед Али	— Дуг Джонс
1964 г. — Мохаммед Али	— Сонни Листон
1965 г. — Флойд Паттерсон	— Джордж Чувало
1969 г. — Джо Фрэйзер	— Джерри Кворри
1971 г. — Джо Фрэйзер	— Мохаммед Али
1973 г. — Джордж Формэн	— Джо Фрэйзер
1974 г. — Мохаммед Али	— Джордж Формэн
1975 г. — Мохаммед Али	— Джо Фрэйзер
1976 г. — Джордж Формэн	— Рон Лайл
1977 г. — Джимми Янг	— Джордж Формэн.

«Раунды года»

Джо Луис — Джо Уолкотт	(1947 г. раунд 4)
Джо Луис — Джо Уолкотт	(1948 г. раунд 11)
Рокки Марчиано — Джо Луис	(1951 г. раунд 8)

Рокки Марчиано — Джо Уолкотт	(1952 г. раунд 13)
Ингемар Юханссон — Эдди Мачен	(1958 г. раунд 1)
Ингемар Юханссон — Флойд Паттерсон	(1959 г. раунд 3)
Флойд Паттерсон — Ингемар Юханссон	(1960 г. раунд 5)
Флойд Паттерсон — Ингемар Юханссон	(1961 г. раунд 1)
Сонни Листон — Флойд Паттерсон	(1962 г. раунд 1)
Сонни Листон — Флойд Паттерсон	(1963 г. раунд 1)
Мохаммед Али — Оскар Бонавена	(1970 г. раунд 15)
Джо Фрэйзер — Мохаммед Али	(1971 г. раунд 15)
Мохаммед Али — Боб Фостер	(1972 г. раунд 5)
Джордж Формэн — Джо Фрэйзер	(1973 г. раунд 2)
Мохаммед Али — Джордж Формэн	(1974 г. раунд 8)
Мохаммед Али — Джо Фрэйзер	(1975 г. раунд 12)
Джордж Формэн — Рон Лайл	(1976 г. раунд 4)
Джимми Янг — Джордж Формэн	(1977 г. раунд 12)

Мемориал Эдварда Д'Нейла

Ежегодно, начиная с 1938 года, союз журналистов, пишущих о боксе, штата Нью-Йорк выбирает лучшего боксера года («человека бокса»), который награждается памятным мемориалом имени Эдварда Д'Нейла, известного американского журналиста, погибшего во время гражданской войны в Испании. Абсолютные чемпионы мира — частые «гости» и в списке лауреатов этого почетного приза.

1938 г. — Джек Демпси (США)	1965 г. — Мохаммед Али (США)
1941 г. — Джо Луис (США)	1969 г. — Джо Фрэйзер (США)
1949 г. — Эззард Чарльз (США)	1971 г. — Джо Фрэйзер (США)
1951 г. — Джо Уолкотт (США)	1973 г. — Джордж Формэн (США)
1952 г. — Рокки Марчиано (США)	1974 г. — Мохаммед Али (США)
1956 г. — Флойд Паттерсон (США)	1975 г. — Мохаммед Али и Джо Фрэйзер (США)
1959 г. — Ингемар Юханссон (Швеция)	1977 г. — Леон Спинкс (США)
1960 г. — Флойд Паттерсон (США)	

В 1977 г. впервые в истории этого приза, почетных награда были удостоены боксеры-любители — пять американских олимпийских чемпионов 1976 года, и среди них будущий абсолютный чемпион мира Леон Спинкс.

Возраст чемпионов

В каком возрасте добились высшего титула профессиональные боксеры тяжелого веса? Как правило, в достаточно зре-

лом. Это объясняется образом жизни и подготовки. Профессионалы исключительно скрупулезно выдерживают спортивный режим. Едва ли не основное внимание они уделяют развитию выносливости. Ежедневные многокилометровые кроссы в усложненных условиях позволяют боксерам подготовить свой организм к марафонской 15-раундовой дистанции боя. Не менее важная часть тренировки — бои со спарринг-партнерами. Например, готовясь к решающему бою с Формэном, Мохаммед Али провел 250 раундов в спарринговых поединках и пробежал более 700 километров. Огромное значение профессионалы придают развитию силы удара. Чемпион мира Рокки Марчиано по два часа без перерыва отработывал правый апперкот рукой, погруженной в воду. Неудивительно, что даже самым талантливым спортсменам требуются годы тяжелейших тренировок, чтобы добиться успеха. Например, сильнейшим любителям — олимпийским чемпионам для того, чтобы стать сильнейшими и среди профессионалов, потребовалось: Л. Спинксу — 2 года; Ф. Паттерсону — 4 года, М. Али — 4 года, Д. Фрэзеру — 6 лет, Д. Формэну — 5 лет и т. д.

Вот в каком возрасте были абсолютные чемпионы мира в момент завоевания титула.

Джеймс Корбетт — 26 лет
Роберт Фитцсиммонс — 34 года

Джеймс Джеффрис — 24 года

Томми Бэрнс — 24 года

Джек Джонсон — 30 лет

Джесс Уиллард — 33 года

Джек Демпси — 24 года

Джин Тунней — 28 лет

Макс Шмелинг — 24 года

Джек Шарки — 29 лет

Примо Карнера — 26 лет

Макс Бэр — 25 лет

Джим Брэддок — 29 лет

Джо Луис — 23 года

Эззард Чарльз — 27 лет

Джо Уолкотт — 37 лет

Рокки Марчиано — 29 лет

Флойд Паттерсон — 21 год,

25 лет

Ингемар Юханссон — 26 лет

Сонни Листон — 30 лет

Мохаммед Али — 22, 25, 32,

36 лет

Эрнст Террел — 25 лет

Джимми Эллис — 28 лет

Джо Фрэзер — 26 лет

Джордж Формэн — 25 лет

Леон Спинкс — 24 года

Кен Нортон — 33 года

Ларри Холмс — 28 лет

Чемпионы Европы в тяжелом весе

1913 г.

— Жорж Карпантье (Франция)

1922 г.

— Баттлинг Сики (Франция)

1923 г.

— Эрминьо Спалла (Италия)

1926, 1933 гг.

— Паолино Узкудун (Испания)

1929, 1932, 1935 гг.

— Пьер Чарльз (Бельгия)

1931 г.

— Хейнц Мюллер (Германия)

1933 г.

— Примо Карнера (Италия)

1937 г.

— Арно Кеблин (Германия)

1938 г.

— Хейнц Лаззек (Австрия)

1939 г.

— Адольф Хейзер (Германия)

1939 г.

— Макс Шмелинг (Германия)

1943 г.

— Олле Тандберг (Швеция)

1943, 1952 гг.

— Карел Сис (Бельгия)

1946 г.

— Брюс Вудкок (Англия)

1950 г.

— Джо Вейдин (Австрия)

1951 г.

— Джек Гарднер (Англия)

1951 г.

— Хейнц Тен Хофф (ФРГ)

1952 г.

— Хейнц Нейхауз (ФРГ)

1955 г.

— Франко Гавиччи (Италия)

1956, 1962 гг.

— Ингемар Юханссон (Швеция)

1960 г.

— Дик Ричардсон (Англия)

1964, 1968, 1970 гг.

— Генри Купер (Англия)

1964 г.

— Карл Мильденбергер (ФРГ)

1969 г.

— Петер Вейланд (ФРГ)

1970, 1972 гг.

— Хосе Мануэль Ибар «Уртаин»

(Испания)

1971, 1972, 1976 гг.

— Джо Багнер (Англия)

1971 г.

— Джек Боделл (Англия)

1972 г.

— Юрген Блин (ФРГ)

1976 г.

— Ричард Дани (Англия)

1977 г.

— Жан-Пьер Купман (Бельгия)

1977 г.

— Люсьен Родригес (Франция)

1977 г.

— Альфредо Евангелиста (Испания)

Чемпионы кулачных боев	124
Поединки за титул абсолютного чемпиона мира в перчатках	125
Самые короткие поединки за мировую корону	129
Лучшие мастера нокаута	129
Лучший боксер года	130
«Бои года»	130
«Раунды года»	130
Мемориал Эдварда Д'Нейла	131
Возраст чемпионов	131
Чемпионы Европы в тяжелом весе	132

Предисловие	3

У истоков профессионального бокса

По следам легенд и преданий	7
«Русский кулак стоит английского лба...»	10
Начало английского бокса	13
Кулачные бои за океаном	22

Борьба за мировую корону

Боксеры надевают перчатки	30
«Великан из Галвестона»	33
Соперничество боксеров двух континентов	37
Чемпионы сменяют друг друга	49
Великий мастер	53
Непобедимый Рокки	61
Паттерсон или Юханссон?	64
На ринге — гангстер	67
Пока двое дерутся...	70
«Величайший из всех!»	74
«Танк» Фрэзер	86
Возвращение Мохаммеда Али	95
Чемпион и претенденты	106
Кто же чемпион?	114
Мохаммед Али в Советском Союзе	117
Третья вершина	120
Мои встречи с Мохаммедом Али. Рассказ Г. Н. Шаткова	121

**Геннадий Иванович Шатков,
Игорь Петрович Алтухов**

**ЖЕСТОКИЕ
РАУНДЫ**

Редактор Э. Ф. Кузнецова. Художник Э. Н. Фаррахов. Художественный редактор И. З. Семенцов. Технический редактор Л. П. Никитина. Корректор Э. Г. Поварская

ИБ № 1136

Сдано в набор 11.12.78. Подписано к печати 26.04.79. М-20079. Формат 84X108/32. Бумага тип. № 2. Гарн. литер. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,1. Уч.-изд. л. 8,58. Тираж 50 000 экз. Заказ № 881. Цена 65 коп. Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57

65 коп.

